И. В. Преображенскій.

ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

О ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМѢ ВООБЩЕ

И

О РЕФОРМѢ ВЫСШАГО ЦЕРКОВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Т-ва „Свѣтъ“, Невскій 136.
1908.

Изданія И. В. Преображенскаго:

«**Свѣтлый Христовъ Праздникъ Пасха**». Спб. 1904 г. Изд. одиннадцатое. Ц. 50 к. Это изданіе украшено слѣдующими рисунками: 1) Воскресеніе Христово; 2) Ангелы на небѣ. поющіе Воскресеніе Христа; 3) Чтенія Дѣяній святыхъ Апостоловъ; 4) Крестный ходъ въ Пасхальную ночь; 5) Изъ церкви къ разговѣнью; 6) Пасха на могилахъ въ Малороссіи; 7) Деревенскіе богоносцы на Пасхѣ; 8) Пасха на «сплавѣ»; 9) Св. Марія Магдалина предъ Императоромъ Тиверіемъ. 10) Кремлевскій дворецъ и общій видъ Кремлевскихъ зданій; 11) Высочайшій выходъ съ Краснаго крыльца и 12) Выходъ Ихъ Величествъ изъ Троице-Сергіева собора.

«**Праздникъ Рождества Христова**». Спб. 1901 г. Изд. девятое. Цѣна 50 к. Рисунки въ книгѣ: 1) Рождество Христово; 2) Славословіе ангеловъ съ пастырьми и путешествіе волхвовъ со звѣздою; 3) Изъ церкви ко дворамъ; 4) Объѣздъ причта по приходу; 5) Ужинъ въ Малороссіи въ св. вечеръ; 6) Маленькіе Христославы и 7) Елка.

«**Въ подарокъ матери и дочери**». Спб. 1899 г. Изд. четвертое. Цѣна 50 к.

«**Разсказы и черты изъ жизни русскихъ Императоровъ, Императрицъ и Великихъ Князей**» (съ портретами, рисунками и біографіями). Спб. 1901 г. Изд. пятое. Цѣна 80 к.

Всѣ эти книги (въ изящныхъ и прочныхъ переплетахъ) **одобрены** разными вѣдомствами, министерствами, учрежденіями и въ многочисленныхъ отзывахъ печати преимущественно для учительскихъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для народныхъ школъ, для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ, для публичныхъ народныхъ чтеній и для подарковъ дѣтямъ.

«**Открытіе св. мощей Преп. Серафима Саровскаго Чудотворца**» (Описаніе очевидца). Спб. 1901 г. Цѣна 25 к.

«**Наши герои на Дальнемъ Востокѣ**». (Примѣры изъ доблестныхъ подвиговъ). Спб. 1904 г.

Выпускъ I. Герои священно-служители и моряки. Ц. **15** к.

Выпускъ II. Герои Портъ-Артура. Цѣна **15** коп.

Выпускъ III. Герои Манчжурской арміи. Цѣна **30** к.

По отзыву «Южн. Края» (№ 8335), «**содержаніе книжекъ полно захватывающаго интереса и поучительности**».

И. В. Преображенскій.

ПЕРІОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

О ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМѢ ВООБЩЕ

II

О РЕФОРМѢ ВЫСШАГО ЦЕРКОВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Т-ва „Свѣтъ“, Невскій 136.
1908.

„Пров 38"

294
41

Въ настоящую книгу вошли статьи, напечатанныя нами въ журналахъ «Миссіонерское Обозрѣніе» и «Странникъ» за 1907 годъ.

Не лишнимъ считаемъ объяснить читателю, что мы съ самаго же момента возникновенія въ оффиціальныхъ сферахъ вопроса о церковной реформѣ, т. е. съ половины марта 1905 года, стали собирать, преимущественно изъ газетъ статьи, трактующія этотъ не интересный только, но и въ высшей степени важный вопросъ. Дѣломъ этимъ продолжаемъ заниматься и доселѣ. У насъ имѣется уже болѣе 1000 газетныхъ и краткихъ журнальныхъ вырѣзокъ со статьями, съ разныхъ сторонъ и часто горячо и убѣжденно обсуждающими грядущую великую реформу, долженствующую составить эпоху въ жизни нашей отечественной церкви.

Въ необъятныхъ пучинахъ печати каждая отдѣльная мысль тонетъ, исчезаетъ безслѣдно, подобно тому, какъ тонетъ, пропадаетъ каждая отдѣльная волна на океанѣ водномъ. И если вы поставили себѣ цѣлію разыскивать и собирать высказываемыя въ печати отдѣльныя мнѣнія по тому или другому вопросу, то дѣломъ этимъ необходимо заняться не медля, въ текущій же день, не откладывая на завтрашній, т. к. большій или меньшій успѣхъ въ розыскахъ нужныхъ вамъ статей въ періодической печати, возможный нынѣ при относительномъ трудѣ, завтра можетъ оказаться уже невозможнымъ и для чрезвычайныхъ усилій.

Имѣемъ полное основаніе сказать, что собранный нами матеріалъ по вопросу о церковной реформѣ въ собственномъ смыслѣ есть unica. И какъ бы намъ хотѣлось использовать этотъ матеріалъ, какъ слѣдуетъ! Онъ даетъ полную возможность серьезно, глубоко и всесторонне изучить настоящій, исключительно важный моментъ въ жизни нашей церкви. Но для такого труда у насъ рѣшительно нѣтъ досуга.

Отдавая нынѣ на судъ читателя то, что позволило намъ сдѣлать время, мы находимъ себя въ правѣ сказать, что и сдѣланное представляетъ собою, если не большую и вполнѣ точную, но всетаки довольно вѣрную фотографію быстро и

широко развившагося у насъ церковно-преобразовательнаго движенія, даетъ наглядную картину постепеннаго роста церковно-общественнаго сознанія, проникновенія послѣдняго церковными идеалами. Одинъ публицистъ (сотрудникъ б. газеты «Р. Государство») не безъ справедливости назвалъ статьи періодической печати по вопросу о церковной реформѣ «неоффиціальными предсоборными «дѣяніями» русской церковно-общественной мысли», имѣющими весьма важное значеніе. И дѣйствительно, статьи эти подлинно свидѣтельствуютъ, чего, какой реформы въ строѣ нашей церковной жизни отъ самыхъ верховъ ея до послѣднихъ низинъ желаетъ и духовный и мірской элементъ въ церкви.

Итакъ, мы смѣемъ думать и надѣяться, что на основаніи и того матеріала, который вошелъ въ настоящую книгу, читатель можетъ достаточно уяснить себѣ, къ какимъ идеаламъ церковнаго строя вообще и въ частности высшаго церковнаго управленія стремится раздѣлившаяся на партіи и громко высказывающаяся за обновленіе церковной жизни вѣрующая и мыслящая Россія.

Въ виду особой цѣнности и поучительности для увлекающихся принципомъ соборности въ строѣ церковной жизни изслѣдованія проф. Н. Каптерева—«Царь и церковные московскіе соборы XVI и XVII столѣтій», сдѣланнаго, по объясненію самаго автора, «въ виду готовящейся коренной церковной реформы», мы сокращенный пересказъ этого обширнаго и авторитетнаго изслѣдованія помѣщаемъ въ нашей книгѣ особою статьею подъ заглавіемъ: «Поучительные завѣты нашей исторіи». Рекомендуемъ эту статью особому вниманію читателей.

И. Преображенскій.

Періодическая печать о церковной реформѣ вообще

и

о реформѣ высшаго и церковнаго управленія въ частности.

I.

Нѣсколько предварительныхъ словъ. — Какъ встрѣтила періодическая печать прогрессивная и консервативная вѣсть о церковной реформѣ.— Отправныя точки зрѣнія печати на реформу.—Привѣтствія либеральной печатью связи вопроса о церковной реформѣ съ освободительнымъ движеніемъ.—Кому либеральная печать приписываетъ заслугу возбужденія вопроса о реформѣ?—Перемѣна взгляда этой печати на реформу, а вмѣстѣ и отношенія къ ней.—До чего договаривалась либеральная печать.—Отношеніе къ реформѣ консерваторовъ.—Ихъ опасенія и недоумѣнія.—Основные принципы, съ какими либералы и консерваторы подходятъ къ дѣлу церковному.

На океанѣ русской періодической печати въ половинѣ марта 1905 года возникла и быстро высоко поднялась волна, воплощающая въ себѣ коллективную мысль общества о грядущемъ коренномъ преобразованіи всего строя нашей церковной жизни. Были моменты, когда волна эта доминировала надъ всѣми прочими, даже той, которая отражала въ себѣ роковую нашу войну съ Японіей. Мысль о коренной церковной реформѣ, о ея сущности и потребностяхъ, непрерывной волной докатилась по океану печати и до настоящихъ дней. Не пропадала, не исчезала эта волна даже и въ такіе исключительные моменты, какъ время предъ выборами въ Г. Думу, въ самые выборы и въ періодъ дѣятельности Думы.

Мысли, выраженныя въ печати о церковной реформѣ, хотя бы и до извѣстной степени, отражаютъ въ себѣ отношеніе русскаго общества, по крайней мѣрѣ, многихъ слоевъ его къ дѣлу церковному. По одному этому мысли эти заслуживаютъ полнаго вниманія. Пусть онѣ неодинаково цѣнны, неодинаковаго достоинства. Пусть нѣкоторыя изъ нихъ слабы и даже лживы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо знать мнѣніе по тому или другому предмету всего общества, а не отдѣльной его части или партіи, тогда и слабая, и даже ложная мысль можетъ имѣть свою цѣну.

Обиліе мнѣній и предположеній о церковной реформѣ такъ велико, что можетъ быть сравнено съ „моремъ великимъ и пространнымъ“. Поэтому, для того, чтобы съ надлежащею полнотою и обстоятельностію разобраться въ нихъ, потребовалось бы написать не журнальную статью, а нѣсколько обширныхъ томовъ. И мы вынуждены для настоящей статьи взять лишь нѣкоторые частные вопросы, да и по нимъ иногда ограничиваться однимъ лишь указаніемъ темъ или даже передачею только впечатлѣній.

Вопросомъ о церковной реформѣ печать дружно и усердно занялась немедленно же, какъ только возникъ этотъ вопросъ. И прогрессивный, и консервативный лагери ея, какъ бы спѣша другъ передъ другомъ, устанавливали свои отправныя точки зрѣнія на церковную реформу вообще.

Поводомъ къ обсужденію въ печати вопроса о преобразованіи русской православной церкви послужила извѣстная „записка“ 32-хъ столичныхъ священниковъ, появившаяся 17-го марта въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (№ 11-й). Интересъ къ вопросу сильно подогрѣли газетныя сообщенія о предпринятыхъ въ этомъ направленіи шагахъ высшихъ представителей церкви и С. Ю. Витте. Интересъ еще болѣе усилился чрезъ опубликованіе записокъ С. Ю. Витте („Слово“ отъ 82 марта) и митрополита Антонія (ibid.), извлеченіе изъ контръ-записки К. П. Побѣдоносцева (напр. „Русь“ отъ 27 марта). Не замедлили обнаружиться и самые факты: всеподданнѣйшій докладъ св. Сѵнода (выработанный на засѣданіяхъ 15, 18 и 22 марта) о созваніи собора епархіальныхъ епископовъ для учрежденія патріаршества и для обсужденія перемѣны въ церковномъ управленіи и Высочайшее соизволеніе на созваніе собора, послѣдовавшее 31 марта. Эти факты давали печати обильную пищу для разсужденій о дѣлѣ церковномъ.

Тотчасъ послѣ своего появленія „записка 32-хъ“ привлекла къ себѣ общее вниманіе; но сочувствіе самой запискѣ послѣдовало лишь со стороны печати либеральной и радикальной. Эта часть печати какъ бы во всемъ соглашалась съ запискою и ставила въ вину авторамъ ея только „направленіе ея по начальству“.

Газеты усмотрѣли въ „запискѣ“ прежде всего протестъ духовенства противъ гнета той же бюрократіи, на которую уже громко раздавались всеобщія жалобы и съ радостью поспѣшили констатировать, что духовенство не осталось чуждо „освободительному движенію“.

Такъ „Нов. Время“,—болѣе осторожное, чѣмъ другія газеты,—перепечатавъ на другой же день (18 марта) полностію „названную записку“, выразилось, что она дышетъ стремленіемъ къ свободѣ церковной, а затѣмъ въ слѣдующемъ № (19 марта) помѣстило жестокую статью противъ чиновниковъ въ духовномъ вѣдомствѣ; въ № отъ 20 марта

напечатало письмо еп. Антонина съ упоминаніемъ о цѣпяхъ, коими церковь прикована къ рукѣ центуріона. Это письмо епископа газета сопроводила тревожною статьей по поводу изъятія вопроса о пересмотрѣ государственнаго положенія православной церкви изъ Особаго Совѣщанія при комитетѣ министровъ и передачи его въ Св. Сунодъ на обдумываніе одного министра; статья заканчивалась недвусмысленной цитатой о „думномъ дьякѣ, въ приказахъ посѣдѣломъ, добру и злу внимающемъ равнодушно“.

Оттяжкою въ разрѣшеніи дѣла церковной реформы печать особенно возмутилась. Она настойчиво требовала немедленнаго осуществленія реформы. „Новое Время“, въ № отъ 21-го марта, резюмируетъ протестъ „добраго сонма бѣлыхъ русскихъ священниковъ“ противъ униженія представителей церкви предъ чиновниками словомъ: „да не будетъ этого униженія!“ И само подписывается подъ этими словами; въ слѣдующемъ № (отъ 22 марта) газета подчеркиваетъ рѣшимость духовной іерархіи „мужествовать“ въ дѣлѣ достиженія независимости сужденій о дѣлахъ (отъ чиновниковъ) и, въ связи съ этимъ, сообщаетъ о единогласномъ рѣшеніи Сунода о необходимости введенія патріаршества въ Россіи и о созывѣ всероссійскаго собора изъ высшихъ представителей церкви. — „Бирж. Вѣдомости“ въ № отъ 23 марта назвали „раскрѣпощеніе церкви отъ чиновно-бюрократическаго режима и охранно-государственныхъ обязанностей“ первымъ и вѣрнымъ шагомъ къ возвращенію ей истинной свободы духа; „злѣйшій врагъ, выразилась газета, не могъ бы завѣщать церкви горшаго наслѣдія, чѣмъ чиновничество, по существу противное и враждебное ея духу“... Картину самовластія и пренебреженія вицъ-мундира къ ризѣ изображаетъ въ „Русскомъ Словѣ“ свящ. Г. Петровъ (№ отъ 24 марта). „Слово“ въ № отъ того же числа сочло нужнымъ выразить надежду, что начавшееся въ духовенствѣ движеніе не замретъ, засохшій кумиръ падетъ не сегодня, такъ завтра, и находившаяся въ параличѣ церковь встанетъ со своего одра.—„Русь“ въ № отъ 25 марта приводитъ мнѣніе, что у насъ нѣтъ церкви, а есть министерство, что чиновникъ, задавившій русскую жизнь, задавилъ и русскую церковь. „И какъ русская общественная жизнь, говоритъ газета, вдругъ почувствовала себя до невозможности стѣсненной въ томъ руслѣ, которое заботливо приготовила ей бюрократія, такъ и церковь вдругъ проснулась отъ двухсотлѣтней летаргіи, и первымъ ея жизненнымъ вздохомъ было слово, которое стало теперь лозунгомъ всей мыслящей Россіи...—свобода. Осуществленіе этого великаго слова необходимо церкви совершенно въ той же мѣрѣ, какъ и всей Россіи“. „Освобожденію церкви отъ гнета міра нельзя не сочувствовать“, заявилъ и „Сынъ Отечества“ въ № отъ того же 25 марта. Но наиболѣе

ярко подчеркнули связь вопроса о церковной реформѣ съ освободительнымъ движеніемъ „Русскія Вѣдомости“ (№ отъ 27 марта). „Не осталось ему (движенію), пишетъ газета, чуждымъ и православное духовенство... Современное мощное общественное теченіе вырвалось и въ эту доселѣ мертвенную область,—и чѣмъ скорѣе церковь освободится отъ давящаго ее бюрократическаго гнета, тѣмъ лучше и отраднѣе будетъ для всѣхъ истинныхъ сыновъ ея“.—Точно также и по взгляду Д. С. Мережковскаго (см. „Новости“ № 82-й отъ 30 марта), „освободительныя стремленія, высказанныя русскимъ духовенствомъ, составляютъ лишь отголосокъ общаго политическаго движенія, которымъ захвачено русское общество“.

Связь возникновенія вопроса о церковной реформѣ съ политическимъ движеніемъ въ обществѣ не отрицается и самимъ духовенствомъ. Такъ, напр. проф. петербургскаго университета, прот. М. И. Горчаковъ высказалъ: „изъ всѣхъ концовъ Россіи раздавались голоса призыва къ освобожденію, и эхо этого призыва проникало подъ своды огражденной отъ него бюрократіей церкви“ (см. „Новости“, № 87-й, отъ 5 апрѣля).

Въ „эхѣ призыва“, о которомъ говоритъ прот. Горчаковъ, иныя изъ наиболѣе компетентныхъ въ вопросѣ лицъ и видятъ причину возникновенія вопроса о церковной реформѣ. Ѳ. Д. Самаринъ въ предсоборномъ присутствіи со всею рѣшительностью заявилъ: „ни для кого не тайна, что наше церковно-освободительное движеніе возродилось и ведется не на церковной почвѣ“. („Колоколъ“, № 101-й). И по словамъ преосвящ. Волынскаго Антонія, „пресловутое освободительное движеніе“ не безучастно, не особнякомъ стоитъ отъ церкви, но „надвигается на церковь“ („Колоколъ“, № 100-й).

Въ либеральныхъ газетахъ ярко высказывалась мысль, что если бы духовенство и самостоятельно додумалось до мысли о необходимости церковной реформы, то у него не хватило бы смѣлости такъ рѣшительно высказать ее. Поэтому духовенство отнюдь не должно ставить *себѣ* въ какую-либо заслугу возбужденіе вопроса о церковной реформѣ, обѣщающей для церкви новое свободное положеніе въ государствѣ. Заслуга эта принадлежитъ исключительно либеральной печати. Духовенство лишь воспользовалось чужимъ трудомъ, чужими страданіями. „Не ударивъ палецъ о палецъ, говорятъ „Новости“ (№ 30-й отъ 28 марта), духовенство всѣмъ обязано интеллигенціи, испекшей, какъ оказывается, каштаны для тѣхъ, кто всегда относился къ ней съ ожесточеніемъ и ненавистью“. Впрочемъ въ той же статьѣ „Новостей“ высказывалось, что спеціально печеніемъ каштановъ для духовенства интеллигенція тоже не занималась, а они какъ то нечаянно для самой интеллигенціи испеклись сами собой. „Раскрѣ-

пощеніе“ духовенству интеллигенція доставила, по выраженію газеты, „мимоходомъ“.

Единодушныя привѣтствія либеральной и радикальной печати церковной реформѣ вытекали, однако, изъ безотносительной оцѣнки реформы „съ точки зрѣнія извѣстныхъ принциповъ“ общеосвободительнаго характера. Когда же эта печать стала вдумываться въ послѣдствія реформы въ будущемъ, въ возможное усиленіе авторитета и значенія церкви при новомъ строѣ ея существованія, тутъ уже привѣтствія охладѣли, прекратилось ихъ единодушіе. Мало того въ прогрессивную печать, на той же почвѣ свободы церкви отъ бюрократическаго гнета, стало закрадываться сомнѣніе, перешедшее затѣмъ въ отрицательное отношеніе сначала къ отдѣльнымъ, намѣчавшимся подробностямъ церковной реформы, а затѣмъ и ко всему дѣлу реформы церкви.

„Разсвѣтъ“ уже въ № отъ 26-го марта выраженную духовенствомъ готовность примкнуть къ возродившемуся бурному движенію называетъ фактомъ хотя и знаменательнымъ, но однако не вызывающимъ умиленія въ паствѣ, не обѣщающимъ творческаго обновленія.— „Новости“ въ №-рѣ отъ 27 марта проектированную реформу обозвали „реакціонной реформой“, означающей въ сущности, яко-бы „лишь возвратъ къ XVII в., жестокому, суровому и темному“. Предполагаемая реформа церкви, будто бы, таитъ въ себѣ великую духовную опасность и особенно для свободы совѣсти людей свободомыслящихъ и вовсе невѣрующихъ. Существованіе такихъ людей неизбѣжно и терпимо во всемъ мірѣ и потому церковь, подчиненная государству, должна была считаться съ ними. Церковь же свободная, независимая отъ государства, утверждаетъ газета, всегда можетъ организовать систематическія религіозныя преслѣдованія всѣхъ, недостаточно, по ея мнѣнію, вѣрующихъ. И это для нея тѣмъ легче сдѣлать, что „у насъ вообще нельзя жить внѣ религіи. У насъ нѣтъ ни гражданскаго брака, ни гражданскихъ похоронъ. И нѣтъ сомнѣнія, увѣряетъ она, съ усиленіемъ власти господствующей православной церкви положеніе людей не религіозныхъ станетъ совершенно невыносимымъ“. Такъ разсуждала газета въ № отъ 27 марта. Черезъ день (29 марта) она прямо заявила, что нечего радоваться „раскрѣпощенію церкви“, что это „чужая радость“, что „надо оставить въ покоѣ этотъ чуждый намъ міръ: его радость—не наша радость, его горе—не наше горе, у насъ тамъ нѣтъ надеждъ и намъ тамъ нечего опасаться“... И все это потому, что церковь „всегда“-де являла себя охранительнымъ началомъ, а ея представители „всегда относились къ интеллигенціи и ея вождямъ съ высокомѣрной, хотя и безсильной враждой“. Въ стремленіи церкви къ свободѣ „Новости“ усмотрѣли даже серьезную опасность для

самаго освободительнаго движенія, съ которымъ, нѣтъ надежды, чтобы духовенство слилось. Подъ вліяніемъ этой опасности либераламъ стали сниться преудивительные сны. Такъ г. Новикову, бывшему бакинскому городскому головѣ, а еще раньше—попечителю Козловскихъ, Тамбовской г., церковныхъ школъ, приснилось, будто архи-бюрократъ гр. Витте, въ союзѣ съ митр. Антоніемъ и съ молчаливаго согласія К. П. Побѣдоносцева, рѣшили создать въ лицѣ патріарха могучую консервативную силу, на которую обопрется государство въ борьбѣ съ освободительнымъ движеніемъ. Этотъ свой поистинѣ удивительный сонъ г. Новиковъ разсказалъ въ „Сынѣ Отечества“ (см. „Мисс. Обозр.“, м. апр. въ ст. В. Скворцова).—Въ статьѣ „Свободная церковь въ несвободномъ государствѣ“ (№ 81-й отъ 30 марта) „Новости“ уже вполнѣ откровенно высказали, что „русскаго человѣка можетъ прельстить не отдѣленіе церкви отъ государственной власти, а полное освобожденіе всякаго живущаго на русской землѣ отъ церкви и кошмара христіанскаго государства.

Итакъ, крайняя либеральная печать, начавъ съ единодушныхъ привѣтствій по адресу иниціаторовъ церковной реформы, скоро чрезъ какія-нибудь двѣ недѣли, на ряду съ ликующими возгласами при видѣ новой арены борьбы съ бюрократизмомъ, стала помѣщать такія статьи, въ которыхъ отрицались не только все дѣло церковной реформы, но и самая церковь.

Должны, однако, замѣтить, что эту точку зрѣнія „Новостей“ раздѣляла далеко не вся либеральная печать. Съ теченіемъ времени въ печати этой стало опять преобладающимъ желаніе быстрой и коренной реформы строя церковной жизни и иногда съ открытымъ выраженіемъ надежды сдѣлать церковь союзницею освободительнаго политическаго движенія“.

Иначе отнеслась къ дѣлу реформы церкви охранительная, консервативная печать. Она и въ тѣхъ статьяхъ, которыя въ принципѣ признавали необходимость и пользу церковной реформы, хотя и не во всемъ намѣчавшемся ея объемѣ, забила тревогу по поводу „скороспѣлости“ реформы, „реформы, какъ выразились „Моск. Вѣдомости“ (въ № отъ 24 марта), въ семь дней“. „Русское Дѣло“ въ особомъ прибавленіи къ № отъ 24 марта высказало: „чѣмъ желательнѣе церковная реформа, тѣмъ нежелательнѣе поспѣшное, необдуманное ея осуществленіе въ настоящее именно столь смутное время“.—Поспѣшность петербургскихъ реформаторовъ осудилъ и „День“ (московская газета), назвавъ при этомъ петербургское изобрѣтеніе „неканоничнымъ и неправославнымъ“ (№ отъ 27 марта). — „Феноменальная быстрота“, съ какою выступила на сцену церковная реформа, смутила и издателя „Гражданина“. А „газетный жаргонъ“ о церкви, какъ

„новой области либеральныхъ завоеваній“, очень расхолодилъ „мечтанія“ князя Мещерскаго о возрожденіи церкви. Князь писалъ (въ № 21-мъ): „На сцену реформъ выступила православная церковь. И газеты затараторили во всю, и какія газеты? — даже такія, которыхъ церковь интересуетъ менѣе шведо-норвежскаго и мароккскаго вопросовъ, и по тону, съ которымъ онѣ затараторили, нельзя было не догадываться, что вопросъ о церкви входитъ въ ту-же область, какъ соборъ, конституція: въ область либеральныхъ завоеваній и призванъ что-то у кого-то отобрать въ пользу общественной свободы. Признаюсь, грѣшный человѣкъ, этотъ газетный жаргонъ о церкви очень расхолодилъ мои мечтанія о возрожденіи нашей церкви“... „Соборъ нуженъ, продолжаетъ князь, но ранѣе собора нужнѣе гораздо болѣе, во имя Божіе и любви къ русскому народу, добросовѣстное изученіе въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ быта всѣхъ и всего, что составляетъ церковь, дабы соборъ не могъ быть ареною преній между слѣпымъ и зрячимъ, между глухимъ и слышащимъ“.

Охранительная печать указывала именно на то, что реформы въ православной церкви усиленно домогаются тѣ интеллигенты, „которые, не могутъ даже отличить православія отъ евангелизма“ и за возсталовленіе каноническаго строя ратуютъ тѣ, которые каноновъ церкви не только не знаютъ, но и знать не хотятъ (Сн. ст. Н. Гринякина: „Благовѣстъ или набатъ“ въ апр. кн. „Мисс. Обозр.“). Профес. Спб. дух. академіи Н. Никольскій въ „Нов. Времени“ (№ 10.439, отъ 28 марта) въ ст.: „Почему 32?“ жестоко критикуя вообще всю „записку 32-хъ“, между прочимъ, выразилъ свое смущеніе и тѣмъ обстоятельствомъ, „что вопросъ о реформѣ русскаго церковнаго управленія выплылъ неожиданно въ періодъ общей смуты и внѣшнихъ затрудненій... Мы, говоритъ профессоръ, полагаемъ, что для церкви, которую врата адовы не одолѣютъ, нѣтъ надобности пользоваться затрудненіями государства для полученія своего самоуправленія. Если бы вопросъ обсуждался въ болѣе спокойное время, тогда для всѣхъ было бы яснѣе, что поднятое дѣло о реформѣ есть дѣйствительно вопросъ о пользѣ церковной, а не тенденціи кружка лицъ, хотя бы и изъ бѣлаго духовенства“. По мнѣнію проф. Никольскаго, „и весь тотъ строй церковнаго самоуправленія, который начертанъ въ „запискѣ 32-хъ“, въ русской жизни никогда не примѣнялся“.—Смущены были неожиданностію возникновенія вопроса о коренномъ преобразованіи строя помѣстной русской церкви и другія изъ православнаго интеллигентнаго общества лица. „Нежданно, негаданно,—писалъ напр. А. Кирѣевъ въ „Нов. Вр.“ (отъ 5 апр. № 10447),—очутились мы предъ новымъ грознымъ „вопросомъ“! Какъ громъ изъ безоблачнаго неба пронеслась надъ Россіею вѣсть о коренномъ преобразованіи

всего строя нашей церкви"... Церковная реформа, которую онъ признаетъ „необходимою", требуетъ усугубленной осторожности: „она затрагиваетъ такія сложныя отрасли духовной жизни нашего народа, которыя требуютъ вниманія... Избави насъ, Богъ, отъ какихъ-либо скороспѣлыхъ рѣшеній! Церковь, вѣдь, та область, въ которой вопросы религіозные сталкиваются съ житейскими; они должны быть разрѣшаемы въ полномъ согласіи".

Г-нъ Кирѣевъ свою боязнь скороспѣлаго рѣшенія вопроса о церковной реформѣ выразилъ въ „Нов. Вр." (въ № отъ 5 апрѣля), слѣдовательно уже послѣ того, какъ стало извѣстно Высочайшее повелѣніе Св. Синоду о созывѣ помѣстнаго собора всероссійской церкви тогда лишь, когда наступитъ для того „благопріятное время". Опасеніе и боязнь немедленнаго разрѣшенія вопроса о реформѣ, на чемъ такъ настаивали и чего такъ добивались либеральствующіе, консерваторы выражали и послѣ Высочайшей резолюціи. Успокоеніе на этотъ счетъ наступило не скоро.—Въ дѣлахъ церковныхъ всякая быстрота и спѣхъ только вредятъ дѣлу, заявилъ и „Свѣтъ" (въ № отъ 4 апрѣля).

Вопросъ, какъ высказалъ В. Скворцовъ (въ своихъ *Скрижаляхъ* въ апрѣл. кн. „Мисс. Обозр".), „слишкомъ сложный и деликатный, касающійся самыхъ нѣжныхъ струнъ сердца каждаго сына церкви и народной вѣры. Здѣсь нужно блюсти въ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ благоговѣйнство и крайнюю осмотрительность. Исторія церковныхъ расколовъ и схизмъ даетъ на это слишкомъ поучительныя предостереженія".

Я. Кирѣевскій въ „Нов. Вр." (№ 10.451-й отъ 9 апрѣля) писалъ: „Изъ всѣхъ нашихъ реформъ, намѣченныхъ историческимъ развитіемъ страны и обстоятельствами времени, реформа церковная всего глубже и непосредственно затрагиваетъ жизнь народныхъ массъ, тѣхъ десятковъ милліоновъ православнаго населенія Россіи, которыхъ высшіе, самые жизненные интересы нераздѣльно связаны съ церковью. Поэтому столь великое и важное дѣло необходимо хорошенько обдумать и дѣлать его, не горячась".

Всей душой за необходимость церковной реформы стоитъ проф. моск. дух. академіи В. Мышцынъ; его статьи въ „Бог. Вѣстникѣ", по справедливости, можно назвать особенно либеральными въ духовной журналистикѣ, но и онъ говоритъ: „ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ спѣшить съ созывомъ церковнаго собора... Необходима предварительная, детальная разработка предполагаемыхъ реформъ, какъ среди самаго духовенства, такъ и среди ученыхъ корпорацій" (Апрѣл. кн. „Б. Вѣстника" въ статьѣ: „По поводу записки о необходимости перемѣнъ въ русскомъ церковномъ управленіи"). Въ „Вечернемъ Голосѣ" (отъ 17 апр. 1906 г.) А. Аристовъ передаетъ мысль, высказанную

ему проф. В. О. Ключевскимъ. По мнѣнію этого выдающагося ученаго, „созывъ собора теперь не является своевременнымъ“, такъ какъ нынѣ надъ духовною жизнію возобладала политическая. Нынѣ не въ однихъ только „мірянахъ“ „гражданинъ“ и „политикъ“ вытѣснили христіанина.

Значительную часть консерваторовъ возстановило, если не противъ реформы, то противъ иниціаторовъ ея то именно обстоятельство, что либеральная печать это дѣло привѣтствовала, какъ отголосокъ общаго политическаго движенія. Со стороны „Моск. Вѣдомостей“, „Гражданина“, „Зари“, „Дня“ и др. раздались по адресу митр. Антонія, С. Ю. Витте, 32-хъ петербургскихъ священниковъ очень нелестныя и рѣзкія рѣчи. Л. Тихомировъ, стоящій безусловно за патріаршество и за соборы, въ письмѣ къ еп. Балахнинскому Исидору, хотя и частномъ, но опубликованномъ преосвященнымъ, рѣшительно высказалъ: „пусть (церковную реформу) устроитъ не Витте, не митр. Антоній со штабомъ, а соборъ... Политикановъ мы желаемъ отстранить отъ святого мѣста“ (см. „Русск. Вѣд.“ № 92-й, отъ 5 апрѣля) [1]). Присоединяясь къ голосамъ противъ петербургскихъ иниціаторовъ церковной реформы, „Русскій Листокъ“ (въ № отъ 3 апрѣля) высказалъ, между прочимъ, что „высшіе представители Петербургскаго духовенства поставили себѣ парусъ и двинулись впередъ съ попутными административными вліяніями, что С. Ю. Витте послѣ благоустроенія министерства путей сообщенія и русскихъ финансовъ занялся благоустроеніемъ нашихъ душъ“.

Въ видахъ охлажденія сочувствія къ скороспѣлымъ, непродуманнымъ проектамъ церковной реформы, охранительная печать старалась выяснить, *почему* наши „либеральныя, радикальныя и агитаторскія газеты рукоплещутъ реформѣ высшаго церковнаго управленія“. „Заря“ (въ № отъ 31 марта) утверждаетъ, что съ осуществленіемъ предположенной реформы газеты эти надѣются имѣть больше вліянія на церковь, и вліянія, конечно, въ желаемомъ ими направленіи. „Неужели, спрашиваетъ газета, нашимъ либераламъ, а также разнымъ радикаламъ, агитаторамъ и набатчикамъ въ самомъ дѣлѣ желательно дѣйствительное благо церкви, усиленіе вліянія ея на общество и народъ? Слишкомъ уже наивно было бы повѣрить этому... Цѣль церкви, ея призваніе, можно сказать, діаметрально противоположны стремленіямъ и задачамъ“, ставимымъ этими либералами и радикалами. Поэтому, въ душѣ „они безконечно были бы рады, если

---

1) Л. Тихомировъ въ вышеупомянутомъ письмѣ рѣзко указываетъ другую причину: «политиканы только оттого и примазались къ дѣлу ковной реформы, что оно неизбѣжно».

бы церковь совсѣмъ перестала жить и голосъ ея умолкъ навсегда“ [1]).— Близкое къ этому объясненіе даетъ преподаватель Рижской духовной семинаріи В. Щукинъ, въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“ (№ 77-й отъ 9 апрѣля). „О потерѣ церковью своей власти и подчиненіи ея свѣтской власти болѣе всего печалуются тѣ, кому не по вкусу у насъ союзъ государственной власти съ властію церковною. Несомнѣнно, что этотъ союзъ даетъ въ результатѣ колоссальную власть, небывалую во всемъ мірѣ. Болѣе всего тяготу этой власти чувствуетъ на себѣ, конечно, не кто иной, какъ наше высшее сословіе, наша свободолюбивая интеллигенція. Прекрасно понимая, что главная опора русской государственной власти въ союзѣ и поддержкѣ церковной власти, русская интеллигенція всегда стремилась и стремится расшатать и разорвать этотъ союзъ. Отсюда уже само собою понятно, что упрекая церковь въ уступчивости государственной власти и ратуя за освобожденіе ея отъ этой послѣдней, большая часть интеллигенціи прикровенно ратуетъ собственно за ослабленіе государственной власти и за собственное самовластительство. Сама же русская церковь никогда не боялась и ничего не имѣла противъ подчиненія государственной власти въ дѣлахъ, не касающихся чистоты вѣры и совершенства нравственной жизни Она первая всегда, вездѣ и во всемъ охотно и любовно сама воздастъ и пригласитъ другихъ „воздавать кесарево кесарю“.

Тѣ же и подобныя приведеннымъ сейчасъ изъ „Зари“ и „Рижск. Вѣстника“ мысли высказывала охранительная печать гораздо позже. Такъ, „Х.-Варш. Вѣстникъ“ въ № 20-мъ отъ 15 мая напечаталъ статью (нѣкоего А.), въ которой авторъ, между прочимъ, предлагаетъ посмотрѣть: „кто болѣе всего интересовался проектируемымъ преобразованіемъ въ церкви русской? Тѣ, кто давно уже все порвалъ съ церковью и вѣрою; кто болѣе всего разжигалъ агитацію среди учащейся молодежи противъ обязательнаго посѣщенія церкви, противъ всякой принудительности въ дѣлѣ религіознаго воспитанія, а въ сущности кто клонитъ все дѣло къ совершенному изгнанію закона Божія и религіознаго обученія и воспитанія изъ школы... Всѣ эти прямо еврейскія, жидовствующія и либеральствующія въ духѣ атеизма, неспроверженія существующаго строя газеты и газетки, сегодня возникающія, завтра закрывающіяся и опять возрождающіяся подъ новою кличкою, имъ же нѣсть числа. Одно это горячее сочувствіе со сто-

[1]) Эта мысль „Зари“ вытекаетъ, напр., и изъ слѣдующихъ словъ архіеп. Волынскаго Антонія: „пресловутое освободительное движеніе (а извѣстно, кто его вдохновители и дѣятели) ненавидитъ церковь больше всего на свѣтѣ“ („Колоколъ“, № 100-й).

роны извѣстныхъ невѣровъ къ реформѣ церковной, продолжаетъ газета, заставляло чуждаться и сторониться или, по крайне і мѣрѣ, недоумѣвать многихъ истинныхъ ревнителей блага и мира церковнаго... А тутъ и среди самого духовенства выдвинулись такіе защитники предпринятаго переворота, которые еще болѣе увеличили смущеніе, какъ извѣстные всѣмъ своими крайне сомнительными качествами и поведеніемъ, что всѣ они воочію доказали обращеніемъ за подкрѣпленіемъ своихъ мыслей и дѣятельности къ органамъ печати, занимающимся спеціально подрывомъ корней нашего государственнаго и церковнаго дуба.—„Церковь прикована къ рукѣ центуріона!“ „Освободить ее!“ восклицаютъ защитники переворота въ 24 часа. Но согласитесь же, что кто свободенъ въ духѣ такъ, какъ Павелъ, или какъ первенствующіе христіане, гонимые и мучимые, тотъ если бы и былъ прикованъ дѣйствительно къ рукѣ центуріона, и тогда ничего не потерпѣлъ бы для своей свободы. Иное дѣло,—кто самъ добровольно, по извѣстнымъ ему соображеніямъ, прикуетъ себя. Таковой, если бы и не было центуріона, самъ изобрѣтетъ его и все-таки прикуетъ себя къ его рукѣ. Отнюдь не защищая statum quo нашего церковнаго управленія, мы, говоритъ авторъ цитуемой статьи, не вѣримъ и не хотимъ вѣрить, что бы гдѣ-либо и когда-либо существующій строй *церковнаго* управленія могъ полагать препятствіе истинно пастырской вытекающей изъ духа Христова дѣятельности и проявленію духа жизни во всѣхъ тѣхъ (безъ исключенія) видахъ, которые восторгаютъ и умиляютъ сердца наши въ древнихъ христіанскихъ вселенскихъ и россійскихъ пастыряхъ и учителяхъ церковныхъ“.

Теперь весьма легко выяснить и формулировать основные принципы либераловъ и консерваторовъ, съ какими тѣ и другіе подходятъ къ дѣлу церковному.

Реформа церкви нужна постольку, поскольку она можетъ содѣйствовать общему политическому перевороту—таковъ принципъ либераловъ.

Реформа церкви необходима сама по себѣ, но она опасна, потому что можетъ оказаться силою, содѣйствующею нежелательному и опасному политическому перевороту,—таковъ принципъ консерваторовъ.

II.

Къ вопросу о церковной реформѣ.

Общій мотивъ церковной реформы, выставляемый періодической печатью.—Настойчивость указаній на „параличъ Русской церкви со временъ Петра Великаго.“—Цѣнность этого мотива съ точки зрѣнія догматическои, исторической и современной дѣйствительности.—Что говоритъ статистика о состояніи церкви за послѣднія 25 лѣтъ.—Культура и церковь.—Перспектива существованія Русской церкви при новомъ политическомъ строѣ государства.

И свѣтская и духовная, и прогрессивная и консервативная печать въ тѣхъ случаяхъ, когда высказывается за необходимость кореннаго преобразованія въ строѣ церковной жизни, спеціально говоритъ, а иногда только мимоходомъ указываетъ на современное состояніе церкви, при чемъ представляетъ это состояніе въ болѣе или менѣе мрачныхъ краскахъ.

Рѣчи о печальномъ состояніи отечественной нашей церкви, о полномъ упадкѣ ея жизни и дѣятельности начались въ нашей печати тотчасъ же по возникновеніи вопроса о церковной реформѣ (въ половинѣ марта 1905 года). Конечно, рѣчи о такомъ состояніи церкви слышались и раньше, но онѣ были рѣдки и не такъ громки и настойчивы, а главное—раздавались не въ такой обширной и разнообразной по своему составу аудиторіи, какую имѣетъ нынѣшняя періодическая печать и въ особенности повседневная (газеты). Со времени же возникновенія вопроса о церковной реформѣ печать со всего рѣшительностію, на всѣ лады и съ необычайною настойчивостію принялись высказывать и доказывать, что жизнь нашей церкви является „пришибленною, придавленною“ (Такъ, напр., высказался о состояніи церкви Я. Кирѣевскій въ „Нов. Вр.“, отъ 9 апр. 1905 г., № 10.451) Отъ свѣтской печати въ этомъ отношеніи не отставала печать духовная. Напр. въ журналѣ „Церк. Вѣстникъ“ (№ 17-го отъ 28 апр. 1905 г.), въ статьѣ извѣстнаго писателя преимущественно по церковнымъ и догматическимъ вопросамъ Н. Аксакова, церковь наша представляется „ослабленною въ своемъ воздѣйствіи на низшіе консервативные слои народа и оторванною отъ высшихъ, культурныхъ слоевъ, порабощенною, прикованною, по выраженію поэта-богослова, „къ подножію суетной земной власти“, которая, поэтому, „не только не возжигала вѣру въ сердцахъ человѣческихъ, но и содѣйствовала ея охлажденію, если даже и не угашала ее“.

Развитіе или краткое повтореніе приведенныхъ мыслей о состояніи церкви встрѣчается во множествѣ газетныхъ и журнальныхъ статей

и, повторимъ, какъ прогрессивный, такъ и консервативной печати. Выраженіе Достоевскаго, что „церковь Русская со времени Петра Великаго въ параличѣ“ и въ той и въ другой печати повторяется много разъ и притомъ какъ аксіама, какъ непреложная истина. Фразѣ этой толки о церковной реформѣ создали популярность, можно сказать, необычайную. Но мы, однако, рѣшаемся утверждать, что фраза эта, совершенно непріемлемая съ догматической точки зрѣнія, не можетъ быть оправдана ни съ точки зрѣнія исторической, ни съ точки зрѣнія современной дѣйствительности.

Мысль о томъ, что церковь съ ея дивными благодатными силами можетъ впасть въ какое-то паралличное состояніе, т. е. перестать „возжигать вѣру въ сердцахъ человѣческихъ“, перестать дѣлать изъ чадъ своихъ совершенныхъ христіанъ, приготовлять человѣческія души къ достойному наслѣдію Царствія Божія,—ибо какъ же все это могла бы она это дѣлать, пораженная параличемъ? эта мысль находится въ непримиримомъ противорѣчіи съ обѣтованіемъ Основателя церкви о неодолѣнности ея даже „вратами ада“.

Не выдерживаетъ критики фраза Достоевскаго о параличѣ Русской церкви и съ точки зрѣнія исторической. Въ солидной статьѣ проф. Москов. дух. академіи П. Каптерева („Богосл. Вѣстникъ“ апр. 1905 г.) проводится та мысль, что въ положеніи Русской Церкви со времени Петра Великаго, собственно говоря, ничего особеннаго не произошло, такъ какъ и до Петра Великаго церковь наша находилась въ полномъ подчиненіи свѣтской власти, свѣтскимъ лицамъ [1]). Это мнѣніе, замѣтимъ здѣсь, далеко не единичное и его держатся не одни ученые, но и писатели—публицисты. Для примѣра укажемъ еще на проф. Моск. университета г. Суворова. И этотъ профессоръ находитъ, что „при русскихъ патріархахъ церковію управляли бояре и боярскія дѣти“ („Колоколъ“, № 80-й). По мнѣнію писателя-публициста М. Меньшикова, Петръ Великій потому и уничтожилъ патріаршество, что учрежденіе это, какъ и вся воспитанная въ историческомъ рабствѣ Россія, пугала великаго преобразователя своимъ „внутреннимъ параличемъ“. „Онъ уничтожилъ патріаршество, говоритъ г. Меньшиковъ, вовсе не потому, что боялся оппозиціи, а можетъ быть потому, что не встрѣтилъ ея. Рискуя быть четвертованнымъ, Яковъ Долгорукій какъ-то разорвалъ несправедливый указъ царскій и привелъ этимъ грознаго царя въ восхищеніе. Такую оппозицію Петръ любилъ, въ такой нуждался, какъ въ смѣлой, честной критикѣ, въ бодромъ

---

1) Содержаніе этой статьи Каптерева, какъ особено выдающейся, подробно передано было въ ж. „Мисс. Обозр.“ за май и въ ж. „Странникъ“ за іюнь 1905 года.

контролѣ, регулирующемъ всю страну“ (Нов. Вр.“, № 10, 459, отъ 7 апр. 1905 г.).

Далеко не одинокъ преподаватель Рижской дух. сем. В. Щукинъ съ слѣдующимъ его мнѣніемъ, изложеннымъ въ статьѣ: „Мнимые грѣхи православной Русской церкви“ (см. Рижскій Вѣстникъ“, № 77-й отъ 9 апр. 1905 г.). „Въ отвращеніи и отпаденіи отъ нашей церкви русской интеллигенціи виновата отнюдь не церковь, а растлѣвающее вліяніе западнаго атеизма, раціонализма, индифферентизма и т. п. Это вліяніе обильно хлынуло въ Россію съ прорубленіемъ знаменитаго „окна въ Европу“... Интеллигенція наша, исподоволь калѣчившаяся умственно и нравственно раціонализмомъ, позитивизмомъ, пессимизмомъ, марксизмомъ, ницшеанствомъ, демонизмомъ и. т. д., хочетъ сразу излѣчиться отъ своихъ болѣзней благодѣтельнымъ вліяніемъ церкви, заранѣе предопредѣляя это вліяніе. Она упрекаетъ православную церковь за то, что та не идетъ спасать ее своимъ православіемъ, но такимъ православіемъ, которое было бы вполнѣ удобопріемлемо скептическимъ умомъ и избалованнымъ воображеніемъ интеллигенціи“.

„Интеллигенціи нашей, продолжаетъ г. Щукинъ, нужно такое православіе, предъ которымъ поблѣднѣли бы и марксизмъ, и ницшеанство, и, словомъ, все модное и пикантное въ области мысли и искусства. Православіе безъ идеи личнаго Бога, вѣчной жизни и личнаго усовершенствованія, безъ аскетизма, монашества, поповства и т. п.—вотъ отрицательные контуры желательнаго для нашей интеллигенціи православія. Но пусть фабрикуютъ для интеллигенціи такое православіе г. Розановъ и компанія. Не можетъ истинное православіе спасать другихъ собственной гибелью, отреченіемъ отъ коренныхъ своихъ основъ и самого себя. Не оно, говоритъ Щукинъ, погубило душу интеллигенціи, не ему и спасти ее, пока интеллигенція не откажется отъ своей гордой и безумной притязательности... Если въ жизни православной русской церкви и прежде и теперь замѣчались и замѣчаются темныя и отрицательныя стороны, то въ этомъ вина не всей вообще церкви, а отдѣльныхъ недостойныхъ элементовъ ея. Нужно отъ самой церкви строго отличать эти недостойные элементы, которые „исходятъ отъ нея, но не суть ея“. Эти элементы могутъ принадлежать и къ паствѣ, и къ пастырству. Творя зло, они дѣйствуютъ не силою церкви и не во имя ея полномочій, поэтому и вина ихъ—не вина всей церкви“.

Итакъ, и съ приведенной точки зрѣнія существующіе въ русской церковной жизни недостатки и темныя стороны совсѣмъ не говорятъ о параличѣ, въ которомъ, якобы, лежитъ наша церковь со временъ Петра Великаго.

Красивая литературная фраза Достоевскаго о параличѣ р. церкви, непріемлемая съ догматической стороны, не имѣющая историческаго смысла, не оправдывается и современнымъ состояніемъ церкви, если разсматривать это состояніе безъ предубѣжденія, судить о немъ объективно. На этой точкѣ стоимъ мы и, нужно добавить, почти одинокими.

Мы утверждаемъ, что состояніе русской церкви, поскольку оно выражается вовнѣ, и въ послѣднее время совсѣмъ не параличное, а живое и дѣйственное. По сравненію же съ состояніемъ ея за 60-ые, точнѣе вторую половину 60-хъ и 70-ые годы прошлаго вѣка, его, не обинуясь, можно назвать цвѣтущимъ. Если, однако, многое можно представить въ возраженіе на это положеніе и въ возраженіе неопровержимое, то это, если не можетъ быть вполнѣ объяснено съ точки зрѣнія, на которой стоитъ, напр., г. Шукинъ, будетъ доказывать лишь то, что на обильную вчера ниву Христову нынѣ по мѣстамъ неожиданно выпалъ губительный градъ. Но согласитесь, было бы совершенно несправедливо въ гибели жатвы отъ неожиданнаго градобитія винить почву, сѣмена, „дѣлателей“, порицать сложное и трудное дѣло тѣхъ, которые къ нынѣшнему дню уже подготовили было богатую жатву. Экстренное бѣдственное явленіе никакъ нельзя принимать за обычное положеніе вещей. Мы знаемъ также, что заболѣваютъ организмы крѣпкіе, цвѣтущіе и притомъ такъ неожиданно, что вчера и предполагать было нельзя, чтобы такой организмъ нынѣ оказался въ болѣзненномъ состояніи.

Итакъ, мы утверждаемъ, что состояніе нашей отечественной церкви до послѣдняго времени было никакъ не параличное, а по сравненію съ 60-ми и 70-ми годами прошлаго вѣка даже цвѣтущее. Не будемъ въ доказательство этого нашего положенія указывать, напр., на такія явленія, что не вчера, а даже нынѣ однѣ келіи Ѳеодосія Печерскаго, Сергія Радонежскаго, Серафима Саровскаго и др. подвижниковъ вѣры и благочестія, возсіявшихъ на тверди православной русской церкви, неослабно продолжаютъ вызывать народный благоговѣйный энтузіазмъ, что предъ раками угодниковъ Божіихъ еще не меркнутъ лампады, что по прежнему еще раздается „шумъ доброгласныхъ колоколовъ“ (выраженіе преп. Максима Грека), которому, по мнѣнію одного нѣмецкаго пастора (Кассель), Россія даже и величіемъ своимъ обязана больше, чѣмъ мечу (см. „Странникъ“ 1901 г., м. Май, стр. 885), не будемъ, повторяемъ, указывать на эти и подобные факты и явленія, такъ какъ тогда мы обратились бы къ способу доказательствъ, такъ называемому нумераціонному, не имѣющему достаточной силы убѣдительности. Его обыкновенно ослабляютъ указаніемъ на рядъ фактовъ и явленій, доказывающихъ противоположное. Свое положеніе мы утверждаемъ на дан-

пыхъ, противъ которыхъ спорить невозможно. Такія данныя намъ представляетъ статистика [1]). Цифры, статистическія данныя признаются серьезными учеными людьми настолько краснорѣчивыми и убѣдательными, что въ этомъ отношеніи онѣ превосходятъ самыя подробныя описанія тѣхъ или другихъ явленій. И нельзя не пожалѣть, что судьи современнаго состоянія церкви забываютъ про эти данныя, не хотятъ послушать, что сказалъ бы имъ объ этомъ состояніи краснорѣчивый языкъ цифръ.

Конечно, намъ могутъ прежде всего сдѣлать такое возраженіе: у насъ-де не имѣется т о ч н ы х ъ статистическихъ данныхъ, чтобы оперировать надъ ними для выясненія современнаго состоянія церкви. И надо сознаться, что такое возраженіе было бы вполнѣ справедливо. Точныхъ, идеально совершенныхъ статистическихъ данныхъ для этой цѣли у насъ, дѣйствительно, нѣтъ. Но объ этомъ, если и надо пожалѣть, то не особенно много. За отсутствіемъ точныхъ данныхъ есть приблизительныя и настолько соотвѣтствующія дѣйствительности, что ими при надобности пользуются всѣ ученые.

Извѣстный статистикъ Моро-де Жоннесъ большую цѣну придаетъ и лишь приблизительнымъ числамъ. Для общихъ выводовъ и заключеній такія числа вполнѣ достаточны.

Противъ статистики вообще иногда слышится и такое возраженіе. Статистика-де такой предметъ, что при помощи ея можно доказать, что угодно,—что на цифрахъ, точно на клавишахъ, можно разыграть всевозможныя мелодіи. Но все это если дѣйствительно и можно продѣлать, то лишь при злоупотребленіи статистикою, а намъ и надобности нѣтъ никакой злоупотреблять ею.

Наконецъ, могутъ выразить сомнѣніе: умѣемъ-ли лично мы читать цифры? Обстоятельства иногда вынуждаютъ на похвалу себя самаго. Въ такомъ поистинѣ щекотливомъ положеніи и мы находимся сейчасъ, высказывая слѣдующее. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы издали книгу подъ заглавіемъ: „*Отечественная церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840—41 по 1890—91 года*“. Судя по лестнымъ отзывамъ, которыхъ удостоилась книга со стороны солидныхъ журналовъ и въ частности отъ лица проф. А. Гусева, умѣнье читать цифры за нами признано.

Въ нѣсколькихъ №№-хъ „Церк. Вѣдомостей“ (за 1905-й и 1906-й годы) напечатана изготовленная нами статистическая справка спеціально для соображеній по вопросу о церковной реформѣ.

---

[1]) Такія данныя имѣются въ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ оберъ-прокурорскихъ отчетахъ по вѣдомству православнаго исповѣданія (отчеты эти стали печататься съ 183[illegible] года).

Заглавіе справки: „*Что говорятъ цифры о состояніи церкви въ царствованіе Императоровъ: Николая I, Александра II, Александра III и въ настоящее царствованіе по 1903-й годъ*“ [1]). Изъ этой справки мы и возьмемъ нѣсколько наиболѣе краснорѣчивыхъ цифръ.

Итакъ, что же говорятъ цифры въ вычисленіяхъ и абсолютныхъ и относительныхъ о состояніи нашей церкви за послѣднее время‘ точнѣе—за послѣднія два царствованія? А именно то, что внѣшнее состояніе церкви (а оно, вѣдь, есть выраженіе внутренняго ея состоянія) за это время, по сравненію съ состояніемъ ея за время царствованія Императора Александра II, должно быть названо очень отраднымъ. Ризы церкви, какъ можно назвать внѣшнее ея состояніе, стали несравненно богаче и пышнѣе, чѣмъ были прежде. Поэтому продолжать повторять фразу Ѳ. М. Достоевскаго о „параличѣ церкви“ можно только, закрывая глаза на дѣйствительность или взирая на призракъ.

Не имѣя никакой возможности приводить здѣсь много статистическихъ данныхъ въ подтвержденіе нашихъ словъ, ограничимся лишь указаніемъ на тѣ, которыя выражаютъ степень благочестиваго усердія чадъ православный русской церкви къ храмамъ Божіимъ, къ нуждамъ церкви, доказываютъ ихъ христіанское настроеніе. Свое усердіе къ церкви Божіей, свое христіанское настроеніе православный русскій народъ выражаетъ, между прочимъ, въ приношеніяхъ на церкви, на разныя церковныя благотворительныя и религіозно-просвѣтительныя учрежденія. Изъ этихъ приношеній составляются, такъ называемыя, *мѣстныя епархіальныя средства.*

За отсутствіемъ данныхъ для подсчета и сравненія этихъ средствъ въ первый и послѣдній годъ царствованія Императора Николая Павловича (статистическія свѣдѣнія, какъ уже примѣчено было, начали публиковаться съ 1836 года, а не съ 1825-го), мы въ своей статистической справкѣ вычислили, насколько средства эти увеличивались за послѣдующія царствованія и узнали, что за 26 лѣтъ царствованія Александра II они увеличились на 11.087,493 руб., за 13 лѣтъ царствованія Александра III на 10.150, 685 руб. и за 8 лѣтъ настоящаго царствованія на 14. 687, 369 руб.—въ среднемъ выводѣ за годъ увеличеніе мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ при Александрѣ II равнялось 426.442 руб., при Александрѣ III—780.822 руб., т. е. послѣднее превосходило первое *едва не вдвое*, — въ настоящее царст-

---

1) Справка эта удостоилась вниманія печати. Журналъ «Странникъ» находитъ ее «прекрасною» и составленною «умѣлой рукою» (м. январь

вованіе увеличеніе равняется 1. 835, 921 руб., т. е. превосходитъ ежегодное увеличеніе за предшествовавшее царствованіе *болѣе*, чѣмъ вдвое.

Въ 1855 году изъ *общей* суммы пожертвованій въ мѣстныя епархіальныя средства *на каждаго православнаго жителя* въ Имперіи приходилось около 12 ½ коп.; въ 1881 году, т. е. чрезъ 26 лѣтъ, каждымъ православнымъ жителемъ въ составъ этихъ средствъ пожертвовано около 26 ½ к.; въ 1894 году, т. е. чрезъ 13 только лѣтъ, — около 36 коп., а въ 1902 году, т. е. чрезъ 8 лѣтъ, уже около 48½ коп. Такимъ образомъ, жертва каждаго отдѣльнаго члена православно-русской паствы на церковь и ея учрежденія за 26 лѣтъ царствованія Александра II возросла на 14 к., за 13 лѣтъ царствованія Александра III на 10 коп., а за 8 только лѣтъ настоящаго царствованія (по 1903-й годъ) на 12 коп.

Произведя соотвѣтственныя вычисленія, найдемъ, что въ среднемъ каждый отдѣльный членъ православной паствы жертву свою въ пользу церкви за первое царствованіе увеличивалъ *ежегодно* на ½ коп. съ небольшимъ, за второе царствованіе почти на цѣлую копѣйку, а въ нынѣшнее увеличиваетъ уже на 1 ½ коп.—Скажемъ еще и такъ: православная паства, исчислявшаяся въ 1855 году (съ округленіемъ въ тысячахъ) въ 49.100.000 душъ, къ 1903 году возросла до 86.260.000 душъ. Слѣдовательно, далеко не увеличилась и вдвое; жертва же ея съ 6.062.500 р. въ 1855 году возросла почти до 42.000.000 въ 1902 году, т. е. увеличилась въ 7 разъ.

Выше сказано, что каждый отдѣльный членъ православной Русской паствы, увеличивавшій (запомнимъ, *ежегодно*) за время царствованія Александра II жертву свою въ церковь Божію на ½ коп., за время царствованія Александра III сталъ увеличивать ее почти на цѣлую копейку, или почти вдвое противъ прежняго.

Вотъ эта-то копейка, какъ писали мы въ № 12 „Церк. Вѣд.“ за 1906 г., и дала прежде и болѣе, чѣмъ что-либо другое, возможность увеличить за краткое царствованіе Александра Александровича въ значительной степени число иноческихъ обителей, иноковъ, инокинь и готовившихся къ поступленію въ иночество, умножать число церквей, возстановлять упраздненныя или приписныя, строить новыя церкви и часовни, имѣть въ большомъ количествѣ пастырей церкви и вообще служителей алтаря, покрыть всю Имперію довольно густою сѣтью церковныхъ школъ для народа, снабдить ихъ учебниками и учебными принадлежностями [1]), распространить среди воз-

1) Церк.-пр. школы возстановлены, какъ извѣстно, въ 1884 году. Въ 1894 году, т. е. чрезъ 10 лѣтъ, жертва на нихъ отъ народа простиралась

растнаго и годрастающаго поколѣнія многіе милліоны книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго, патріотическаго и историческаго содержанія и, сверхъ сего, такіе же милліоны отдѣльныхъ листковъ,—умножить число питомцевъ духовной школы и питомицъ въ училищахъ для дочерей духовенства. Словомъ, внѣшнее состояніе русской церкви за время царствованія Императора Александра III, по сравненію съ состояніемъ ея въ предшедствующее царствованіе, должно считать несравненно лучшимъ, даже цвѣтущимъ. И такимъ оно недавно открыто и рѣшительно признавалось людьми просвѣщенными и изъ свѣтскаго общества. Укажемъ, для примѣра, на Ѳ. Э. Ромера (нынѣ покойнаго). — Статистическія данныя за настоящее царствованіе, по крайней мѣрѣ, по 1903-й годъ, неопровержимо свидѣтельствуютъ, что цвѣтущимъ состояніе церкви оставалось, можно сказать, и къ нынѣшнему дню.

Въ исчисленныя нами мѣстныя епархіальныя средства не вошли еще суммы (за отсутствіемъ свѣдѣній о нихъ), собранныя на различныя религіозно-просвѣтительныя, благотворительныя и миссіонерскія учрежденія многочисленными братствами, обществами и комитетами, начавшими особенно размножаться со времени того же царствованія Императора Александра III. Едва ли ошибемся, если скажемъ, что изъ описанія живой и плодотворной дѣятельности однихъ только этихъ братствъ, обществъ и комитетовъ составилась бы блестящая страница въ лѣтописяхъ нашей церкви за послѣднія два царствованія. И эту страницу могла начертать только здоровая, а не параличная рука. Страница эта открыта, и нельзя не жалѣть, что ее такъ немногіе читаютъ.

Обратимъ вниманіе еще и на то, что религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія существуютъ не въ одномъ синодальномъ, но и въ другихъ вѣдомствахъ и что есть цѣлое вѣдомство—Императорское Человѣколюбивое, которое въ дѣятельности своей осуществляетъ по преимуществу тѣ-же нравственныя задачи, что и св. церковь. И эти учрежденія, и это вѣдомство, а также Красный Крестъ существуютъ и поддерживаются главнымъ образомъ благочестивымъ усердіемъ русскаго народа, религіозно-нравственнымъ его чувствомъ, воспитываемымъ въ немъ церковію, ея служителями.

Кстати, краткое слово объ этихъ служителяхъ церкви, о нашемъ духовенствѣ. Въ послѣднее время вошло, если позволительно такъ

до 2 1/2 мил., а въ 1902 году, т. е. только чрезъ 8 лѣтъ, она превышала уже 6 1/2 мил. Такъ полюбилъ русскій народъ эту школу и такую обильную жертву несетъ на ея поддержаніе и развитіе!

выразиться, въ моду жестоко порицать его жизнь и дѣятельность. Даже и историческую-то его роль стараются выставить позорною, пагубною для духовнаго развитія народа. Но что достойно сколько удивленія, столько же и сожалѣнія, это то, что изъ среды самаго духовенства раздаются голоса въ унисонъ съ голосами невѣрующей, безцерковной и антицерковной интеллигенціи.

Не имѣя въ виду распространяться здѣсь въ защиту современнаго православнаго духовенства и его дѣятельности (а сказать можно было бы и много, и основательно), мы укажемъ лишь вотъ на какое обстоятельство, которое, въ нѣкоторой мѣрѣ, должно бы удерживать наше духовенство отъ самооплеванія. Пересмотрите духовные журналы и епархіальныя вѣдомости за послѣдніе годы, и вы тамъ найдете множество некрологовъ и описаній юбилейныхъ празднествъ, въ честь лицъ священнаго сана. Прямо удивляться надо и благоговѣть предъ подвигами, предъ славною, многоплодною дѣятельностію цѣлаго сонма подвижниковъ долга и призванія изъ среди духовенства. Неужели эти некрологи, эти описанія заслугъ юбиляровъ сплошная ложь ради случая? Не мнимъ. По нашему убѣжденію, сущую правду сказалъ К. П. Побѣдоносцевъ на юбилейныхъ торжествахъ въ Кіевѣ по случаю 900-лѣтія крещенія Руси, когда остановилъ вниманіе на дѣятельности духовенства. Онъ сказалъ: „слово суда, готовое сорваться съ устъ нашихъ для нѣкоторыхъ недостойныхъ служителей церкви, должно умолкнуть предъ величіемъ подвига, совершаемаго многими“.

Иные изъ неотвергающихъ развитія церковной жизни въ нашемъ отечествѣ и за послѣднее время утверждаютъ, что это развитіе имѣетъ источникомъ своимъ не церковь и совершилось не ея силами, а зависѣло отъ общаго культурнаго развитія страны. Подъ вліяніемъ успѣховъ культуры свѣтской совершался прогрессъ и въ области церковной. Но такое мнѣніе намъ представляется ошибочнымъ. Намъ думается, что развитіе церковной жизни и особенно въ послѣдніе время совершалось не подъ вліяніемъ общей свѣтской культуры и при ея содѣйствіи, а скорѣе наперекоръ этой культурѣ, превозмогая ея противодѣйствіе. Быстро и широко развилось, напр., церк.-приход. школьное дѣло. А каково было и остается настроеніе по отношенію къ этому дѣлу адептовъ современной культуры, видно изъ заявленій о томъ, что для современной интеллигенціи одно названіе церковно-приходская школа „хуже ножа остраго“ (см „Тул. Е. Вѣд.“ за 1899 г. № 9-й) и что нужно иногда мужество, особое присутствіе духа, чтобы на земскихъ собраніяхъ только выговорить: *церковно-приходская школа*.—Считаемъ излишнимъ *подробно* доказывать, насколько современная культура, господствую-

щія у насъ понятія и идеи враждебны церкви и препятствуютъ успѣхамъ ея миссіи.

Быть можетъ, болѣе, чѣмъ слѣдовало бы, остановились мы на объясненіи состоянія нашей церкви въ послѣднее время: но намъ хотѣлось не быть голословными въ утвержденіи, что выставлять пресловутый „параличъ церкви“, какъ мотивъ къ церковной реформѣ, можно только по недоразумѣнію, или въ состояніи гипноза, въ который такъ многихъ привела и продолжаетъ приводить непріемлемая, какъ уже говорено было выше съ догматической точки зрѣнія, не имѣющая историческаго смысла и не оправдываемая, какъ сейчасъ старались это показать, дѣйствительнымъ положеніемъ вещей красивая литературная фраза Достоевскаго. Для церковной реформы есть другіе мотивы, достаточно ее оправдывающіе, а о „параличѣ“ надо забыть. Освободившись изъ-подъ гипноза фразы Достоевскаго, рату ющій за необходимость церковной реформы, быть можетъ, признаетъ нужнымъ и полезнымъ сосредоточить свое вниманіе не на томъ только, что тормозило и тормозитъ развитіе у насъ церковной жизни, но и на томъ, что содѣйствовало ея несомнѣнному процвѣтанію, и это послѣднее сочтетъ долгомъ отстаивать.

Отечеству нашему предстоитъ существовать при новыхъ политическихъ условіяхъ. Новый политическій строй государства неминуемо отразится на положеніи православной церкви, и, дай Богъ, чтобы онъ отразился благотворно. Надѣясь на это, не должно, однако, закрывать глаза и на тѣ опасности, которыя могутъ угрожать церкви при новомъ политическомъ строѣ государства. Лучше напередъ представлять себѣ эти опасности и при выработкѣ проекта церковной реформы намѣтить, что необходимо, къ ихъ предотвращенію.

Какъ извѣстно, либеральная печать съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуетъ связь вопроса о церковной реформѣ съ современными конституціонными стремленіями. Консервативная печать предостерегаетъ—и, надо сказать, предусмотрительно и съ достаточнымъ основаніемъ—отъ увлеченій перспективою этой связи. Она, между прочимъ, указываетъ, какою дорогою цѣною приходится расплачиваться за эти увлеченія православной церкви въ конституціонныхъ государствъ. Какъ на особо яркій примѣръ указывается на Румынію. Въ этомъ королевствѣ конституціонный образъ правленія введенъ въ 1866 году. Въ одной изъ основныхъ статей конституціи со всею опредѣленностію сказано: „*Православная восточная религія, господствующая въ Румынскомъ государствѣ*“... По конституціи полагается и представительство церковныхъ интересовъ въ сенатѣ.

Но каково же фактическое положеніе въ Румыніи православной церкви, юридически признаваемой тамъ „господствующей“? Оказы

вается, что эта, по закону, господствующая и, слѣдовательно, имѣющая особое преимущественное предъ другими исповѣданіями право на покровительство со стороны государства церковь, совершенно не ограждена, не пользуется „свободой“ отъ грубыхъ посягательствъ на ея честь и достоинство.

О положеніи православной церкви въ Румыніи спеціально говоритъ А. Басаргинъ въ „М. Вѣд.“ (№ 98-й отъ 9 апр.) въ статьѣ: „Конституція и Церковь“, основанной на докторской диссертаціи бывшаго ректора моск. д. академіи, а нынѣ архіепископа Псковскаго Арсенія: *„Изслѣдованія и монографіи по исторіи Молдавской церкви“* (СПБ. 1904 г.). У Басаргина приводится, между прочимъ, слѣдующая выдержка изъ Румынскаго синодальнаго органа. „Область вліянія церкви религіозно-нравственная... Надъ хулителями всего священнаго церковь нынѣ не имѣетъ никакой власти. Все, что она можетъ сдѣлать, это—исключить ихъ изъ числа своихъ членовъ... Но каковъ практическій результатъ такого отлученія?... Это даетъ поводъ отлученному еще разъ поглумиться надъ представителями церкви и ея ученіемъ... Къ великому прискорбію, говоритъ оффиціальный органъ, наша національная церковь, вмѣсто того, чтобы, какъ подобаетъ по существу и по законамъ, найти себѣ поддержку и защиту со стороны правительственной власти, всегда испытывала тяжелую руку ея и стѣсненіе своихъ древнихъ правъ. Такъ, религіозное обученіе до самаго послѣдняго времени ввѣрялось правительствомъ такимъ лицамъ, которыя могли знать все, кромѣ религіи... Избраніе епископа зависитъ не столько отъ синода или, по крайней мѣрѣ, митрополита, сколько отъ той или иной *правительственной партіи*.

„Что не было поругано нашею совершенно вольною прессой—спрашивается далѣе въ томъ же органѣ—начиная съ нашего любимаго короля? Имѣемъ, благодареніе Богу, достойныхъ архіереевъ: всѣ они были оклеветаны; священники—осмѣяны, церковныя пѣснопѣнія и молитвы—поруганы. Кто это сдѣлалъ?—Писаки, которымъ нечего терять.. И это дѣлается среди дня. Правительство ихъ знаетъ, общественные дѣятели ведутъ съ ними знакомство и читаютъ ихъ произведенія, не предпринимая противъ нихъ никакихъ мѣръ, потому что они нужны имъ самимъ, какъ орудія проведенія ихъ партійныхъ взглядовъ... Сознавая такое свое положеніе, продажные писаки конкурируютъ другъ съ другомъ въ порнографіяхъ и богохульствахъ“..

Картина, дѣйствительно, „смущающая“. Указавъ на нее, А. Басаргинъ замѣчаетъ, что „тутъ, въ такомъ отношеніи конституціоналистовъ именно къ *православной* церкви, есть своего рода психологія, —сатанинская психологія. На протестантизмъ, напр., съ такимъ

ожесточеніемъ и яростью въ конституціонныхъ государствахъ не нападаютъ. Почему? Да потому, что протестантизмъ *приспособился* къ требованіямъ „свободныхъ“ формъ жизни и „эмансипированнаго“ міросозерцанія. Но православіе, стойкое въ своихъ преданіяхъ, не сдѣлало ни на іоту поступаться чѣмъ-либо изъ организма истины, которою живетъ, въ угоду либерализму и въ цѣляхъ житейскаго приспособленія,—о, это совсѣмъ другое дѣло! Отношеніе къ нему со стороны враговъ—всегда адски злобно и непримиримо“.

По словамъ г. Басаргина, всего печальнѣе то, что „служители церкви православной, болѣющіе отъ ея позора и униженія, ничѣмъ не могутъ, при конституціонномъ режимѣ, ей помочь“. Это положеніе онъ поясняетъ слѣдующимъ конкретнымъ примѣромъ, заимствованнымъ изъ той же книги преосвящ. Арсенія.

Въ 1899 году, въ одномъ весьма распространенномъ юмористическомъ журналѣ появился возмутительно грубый пасквиль на представителей румынской церкви, проникнутый кощунственнымъ отношеніемъ къ самымъ святымъ предметамъ православной вѣры, хуленіями на Христа Господа.

Къ епископу Сильвестру, представителю церковныхъ интересовъ въ Сенатѣ, равно какъ и къ другимъ іерархамъ Румынской церкви, стали приходить отъ горожанъ и народа депутаціи, которыя просили преосвященныхъ защитить святую вѣру отъ хулы и поруганія.

Епископъ Сильвестръ (въ засѣданіи 13 января 1900 г.) обратился по этому поводу къ сенаторамъ съ горячею рѣчью, какъ бы сосредоточивъ въ самомъ себѣ всю скорбь сыновъ поруганной церкви Румынской. Основываясь на конституціонныхъ же законахъ, преосвященный указывалъ представителямъ страны на ихъ долгъ принять мѣры противъ появленія памфлетовъ и кощунствъ, направленныхъ къ униженію святой вѣры и ея представителей, которая составляетъ великую внутреннюю мощь народа и ослабленіе которой грозитъ его національному существованію.

Но какіе же результаты пламеннаго протеста почтеннаго іерарха? Ровно никакихъ. Сенаторы и министры, выслушавъ съ большимъ вниманіемъ рѣчь епископа, наговорили, въ отвѣтъ ему, много хорошихъ *словъ*, *дѣлу* ничуть не помогли. Такъ министръ вн. дѣлъ прямо-таки посовѣтовалъ оставить дѣло безъ всякихъ послѣдствій, обратившись лишь съ просьбою къ редактору журнала впредь не допускать подобныхъ пасквилей на церковь, какъ приносящихъ вредъ обществу. Привлеченіе же къ суду, по мнѣнію сего министра, дало бы редакціи журнала лишь поводъ къ еще худшимъ клеветамъ и инсинуаціямъ... а министръ юстиціи, все по тому же мотиву—опа-

сенію худшихъ клеветъ и инсинуацій, далъ совѣтъ... предоставить пасквилянта суду общественнаго презрѣнія и своей собственной совѣсти...

По поводу приведеннаго примѣра изъ современной жизни Румынской православной церкви преосвященный Арсеній совершенно справедливо замѣчаетъ въ своей книгѣ: „Подобными витіеватыми фразами отдѣлывались министры отъ настоятельныхъ требованій представителей церкви. Вмѣсто наказанія по законамъ—совѣтуютъ обращаться съ просьбами къ хулителямъ церкви, вымаливая у нихъ молчаніе; угрожаютъ еще большимъ скандальнымъ разоблаченіемъ; предоставляютъ ихъ суду собственной совѣсти, которая у такихъ личностей... едва ли даже и есть“... А г. Басаргинъ къ этому, съ своей стороны, прибавляетъ, что „иного (отношенія къ протесту представителя церкви) и ожидать было нельзя отъ угодливыхъ прислужниковъ всевластнаго парламентскаго большинства, съ которымъ имъ волею-неволею, по мотивамъ сохраненія своихъ окладовъ, приходится считаться“.

Мы прочитали лишъ одну „микроскопическую страничку изъ скорбной лѣтописи православія въ конституціонныхъ государствахъ, и притомъ именно въ такихъ, въ которыхъ оно считается религіей господствующей“. Но и этой странички достаточно, чтобы понять, почему такъ многіе тревожатся за судьбу у насъ православія въ новыхъ внѣшнихъ условіяхъ его существованія, почему настоящій моментъ въ исторіи православной русской церкви считается не только великимъ и рѣшительнымъ, но могущимъ явиться роковымъ для ея будущей судьбы, почему чада православной церкви должны теперь съ особеннымъ усердіемъ, съ особенною теплотою просить Господа, чтобы самъ Онъ утвердилъ церковь Свою.

III.

Періодическая печать о церковной реформѣ.

Идеалъ высшаго церковнаго управленія: соборность. — Вопросъ о возстановленіи патріаршества. — Мнѣнія защитниковъ и противниковъ идеи патріаршества.—Типъ патріарха —Сужденія печати объ оберъ-прокуратурѣ въ Св. Синодѣ.

Періодическая печать духовная и свѣтская, прогрессивная и консервативная, съ самаго начала возникновенія общаго вопроса о церковной реформѣ (съ половины марта минувшаго 1905 г.) посвятила множество статей выясненію идеаловъ высшаго управленія въ православной Русской церкви. На первыхъ же порахъ рѣчи о высшемъ церковномъ управленія составляли, можно сказать, преимущественное содержаніе статей періодической печати по вопросу о церковной реформѣ. Положительно немыслимая вещь въ журнальной статьѣ передать подробно и съ желаемою обстоятельностію все то, что высказано ею по этому предмету. По необходимости приходится остановить вниманіе далеко не на всѣхъ статьяхъ, трактующихъ о высшемъ церковномъ въ государствѣ нашемъ управленіи, да изъ этихъ статей чаще всего брать лишь главныя мысли или только темы ихъ, а иногда ограничиваться однимъ только указаніемъ на статьи, упоминаніемъ о нихъ. Но и при такомъ отношеніи къ дѣлу представляется возможнымъ предложить вниманію читателей не мало интереснаго, дѣльнаго и поучительнаго 1).

Говоря вообще, періодическая наша печать не имѣетъ двухъ идеаловъ относительно высшаго управленія русскою церковью. Онъ у нея одинъ и сущность его въ искони присущемъ церковной жизни началѣ соборности, состоящій, по словамъ, напримѣръ, московскаго митрополита Владиміра, „во взаимодѣйствіи и живомъ общеніи всѣхъ членовъ церковнаго организма“. (Изъ его отзыва по вопросу о церковной реформѣ. См. „Церк. Вѣд.“, № 37 за с. г., стр. 2565). За удержаніе начала соборности въ высшемъ церковномъ управленіи, какъ и во всемъ вообще внутреннемъ строѣ церковнаго управленія, можно сказать,

---

1) Для читателей духовныхъ журналовъ интереснѣе узнать, какъ судитъ о предметѣ печать свѣтская. Поэтому въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду ознакомить читателей „Мисс. Обозр.“ съ сужденіями по вопросу печати, главнымъ образомъ, свѣтской и притомъ газетной, которая по обширности своего распространенія преимущественно овладѣваетъ вниманіемъ общества.

вся наша печать, всѣхъ лагерей. Дебатировались и дебатируются только вопросы о томъ: при соблюденіи начала соборности въ высшемъ церковномъ управленіи должно ли быть возстановлено патріаршество и если должно, то каковъ долженъ быть типъ патріарха, и затѣмъ, составлялъ и составляетъ ли пользу для развитія церковной жизни синодальный оберъ-прокуроръ, желательно ли оставленіе его должности при новомъ устройствѣ церковнаго управленія и съ какимъ объемомъ функцій.

Прежде нежели передавать сужденія періодической печати объ идеалахъ высшаго церковнаго управленія въ нашемъ отечествѣ, находимъ необходимымъ объяснить, что органы этой печати нельзя точно подраздѣлить на такіе, которые все время высказывались бы только за возстановленіе у насъ патріаршества и такіе, которые этому возстановленію значенія для упорядоченія и развитія церковной жизни не придаютъ и въ оберъ-прокуратурѣ при св. синодѣ какой-либо помѣхи для успѣховъ церковной жизни не видятъ, — напротивъ, даже считаютъ ее полезною въ этомъ отношеніи. Очень часто въ одномъ и томъ же органѣ, особенно по началу, помѣщались статьи за и противъ того или другого идеала высшаго церковнаго у насъ управленія. Придется отмѣтить и групповую, такъ сказать, непослѣдовательность газетъ въ сужденіяхъ объ этомъ идеалѣ, или полную перемѣну воззрѣній на предметъ со стороны цѣлаго лагеря печати.

Передавая сужденія періодической печати объ идеалахъ высшаго управленія русскою церковью, постараемся сохранить объективность по отношенію къ этимъ сужденіямъ. Пусть каждый, вслушиваясь въ голоса печати, самостоятельно и непосредственно наблюдаетъ за развитіемъ въ ней идеи возстановленія патріаршества и за теченіемъ оппозиціонныхъ этой идеѣ мыслей.

Не имѣя никакой возможности охватить въ одной статьѣ матеріалъ во всей его полнотѣ, предлагаемъ вниманію читателей преимущественно то, что высказала по предмету печать въ первые мѣсяцы по возникновеніи вопроса о реформѣ. И за это время она успѣла высказать многое, заслуживающее, къ тому же, тѣмъ большаго вниманія, что тогда она, устанавливая отправныя точки зрѣнія на предметъ, особенно горячо и усердно его обсуждала [1]).

Появившаяся въ № 11 „Церковнаго Вѣстника“ (отъ 17 марта

---

1) Тема настоящей статьи, не смотря на всю ея широту, составляетъ все-таки часть общаго вопроса о церковной реформѣ, сужденія по которому печати намъ уже переданы. По причинѣ такой тѣсной органической связи темъ намъ неизбѣжно придется повторить кое-что изъ того, что вошло въ первую нашу статью.

1905 г.) извѣстная „записка“ 32 столичныхъ священниковъ, требуя коренного преобразованія всего строя церковной жизни на началахъ соборности, высказала, между прочимъ, что соборность эта, корнями углубляясь въ самостоятельную, широко развитую жизнь приходовъ, вверху должна увѣнчиваться повременными соборами всей русской церкви, предсѣдательствуемыми архіепископомъ царствующаго града, который, ради соборной чести, долженъ носить наименованіе всероссійскаго патріарха.

Тѣ органы печати, которые привѣтствовали вѣсть о церковной реформѣ вообще, поспѣшили привѣтствовать въ частности и идею возстановленія патріаршества. И вотъ, эта идея сразу же становится неистощимою темою періодической печати. Въ первыя же двѣ недѣли (т. е. по апрѣль мѣсяцъ) она буквально не сходила съ газетныхъ столбцовъ. Бывали дни, когда статьи о ней можно было встрѣтить въ 3, 4 и 5 газетахъ. Конечно, церковно-общественная мысль о возстановленіи у насъ патріаршества не могла долгое время оставаться въ такой необыкновенной степени напряженія даже и по однимъ только психологическимъ законамъ; тѣмъ не менѣе, съ большими или меньшими перерывами, мысль эта вопросомъ о возстановленіи патріаршества занималась и занимается вплоть до настоящаго времени (пишемъ это въ концѣ декабря 1906 года).

Какъ только поднятъ былъ „запискою“ 32 священниковъ вопросъ о возстановленіи на Руси патріаршества, услужливые репортеры не преминули сообщить и имя яко бы предрѣшеннаго патріарха. Нѣкоторыя газеты въ честь его воспѣли даже дифирамбы.

Перепечатавъ на другой день, т. е. 18 числа, „записку 32-хъ“, „Н. Вр.“ сопроводило ее лишь краткою сочувственною замѣткой; на слѣдующій же затѣмъ день газета эта помѣстила статью: „Чиновники въ духовномъ вѣдомствѣ“, въ которой старалась выяснить всемогущество оберъ-прокуратуры въ св. синодѣ, обезличивающее представителей въ немъ церкви, и отсюда необходимость, ради достоинства этихъ представителей, предоставленія имъ независимости и свободы въ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ, имѣть во главѣ церкви лицо съ особымъ авторитетомъ по его положенію, т. е. патріарха. При этомъ газета призываетъ нисколько не бояться перспективы соперничества авторитета патріаршаго царскому. Такого соперничества, по убѣжденію ея, по нынѣшнимъ временамъ, быть не можетъ. Вотъ ея на этотъ счетъ разсужденія:

„Прежде всего повалимъ одно старое „пугало“, указывая на опасность котораго едва-ли оберъ-прокуроры и не получили свою исключительную власть. Это—угроза повторепіемъ исторіи Никона. Но ужъ если Никонъ, единственное въ нашей исторіи лицо по силѣ энергіи,

по страстности и властолюбію, не могъ удержаться противъ „тишайшаго“ Алексѣя Михайловича, притомъ до суевѣрности набожнаго,—то, значитъ, въ самыхъ элементахъ духовной іерархіи нисколько не содержится началъ, могущихъ сопротивляться громадѣ царскаго авторитета. Исторія Никона показываетъ обратное тому, что изъ нея выводятъ: невозможность, а при невозможности полную безопасность такого „соперничества“. Власти, особенно чрезмѣрной, духовенство уже никогда не получитъ. Просто — не та цивилизація, не тотъ фазисъ исторіи. Но мы всѣ и цѣлый русскій народъ хотѣли бы духовенству, во всякомъ случаѣ независимости, свободы и достоинства. Къ авторитету его не пустятъ, но и въ темницѣ незачѣмъ держать“.

Одинаковый съ „Новымъ Временемъ“ взглядъ на значеніе чиновниковъ въ высшемъ церковномъ управленіи высказалъ въ газетѣ „Русск. Трудъ“ (№ 9) епископъ новомиргородскій Димитрій. Этотъ представитель высшей іерархіи состояніе церкви „подъ владычествомъ чиновниковъ и бюрократовъ“ опредѣляетъ какъ глубоко „темничное“, и выходъ изъ этого состоянія, по его мнѣнію, безъ кореннаго измѣненія всего строя церковной жизни и сверху и снизу невозможенъ.— „Варш. Дневникъ“ православную церковь въ нынѣшнемъ ея положеніи называетъ „господствующею“ прислужницею чиновничества (№ 86 отъ 27 марта). Противъ насилія бюрократизма въ церкви, противъ оберъ-прокуратуры въ св. синодѣ въ сильныхъ выраженіяхъ высказался г. Симбирскій въ № 76 газеты „Русь“ (отъ 25 марта), при чемъ высказался онъ не отъ себя, а отъ лица, бесѣдовавшаго съ нимъ одного изъ представителей высшаго духовенства.

— „Чиновникъ,—говорило это лицо, задавилъ русскую церковь... Одинъ человѣкъ могъ съ гордостью говорить, можетъ быть, не одинъ десятокъ лѣтъ: Русская церковь—это я. И мы, сонмъ русскаго православнаго духовенства, духовные отцы русскаго народа, на дѣлѣ должны были покорно склонять головы предъ волей одного чиновника и говорить: „да, русская православная церковь—это онъ...“

Въ той же газетѣ „Русь“ (№ 78) публицистъ Демчинскій высказалъ свое убѣжденіе, что для освобожденія церкви отъ „плѣненія чиновничьяго“, необходимъ соборный строй церковнаго управленія и въ частности патріархъ.—„Бирж. Вѣд.“ (въ № 8,735, отъ 23 марта) заявили, что „съ извѣщеніемъ о патріаршествѣ онѣ соединяютъ мечту о прекращеніи безмолвія клира въ дѣлѣ избранія епископа, безмолвія народа, мечту объ обновленіи высшей духовной власти. Въ № 74 (отъ 23 марта) газета „Русь“, выразивъ сочувствіе идеѣ возстановленія у насъ патріаршества, высказалась лишь противъ избранія его одними епископами, т. е. представителями чернаго духовенства, съ устраненіемъ духовенства бѣлаго (см. № 74 отъ 23 марта).

Замѣтимъ здѣсь же, что по вопросу о способѣ избранія патріарха въ печати какъ свѣтской, такъ и духовной, помѣщено было много статей и въ большинствѣ изъ нихъ говорится о необходимости участія въ избраніи патріарха не только бѣлаго духовенства, но и мірянъ. Не имѣя возможности, за недостаткомъ мѣста, особо приводить сужденія печати по вопросу о порядкѣ избранія патріарха, мы при случаѣ, такъ сказать, попутно передадимъ нѣкоторыя изъ этихъ сужденій.

Г. Шараповъ въ своемъ „Русскомъ Дѣлѣ“ (№№ 4—9), какъ гражданскій мыслитель, цѣня въ церкви, главнымъ образомъ, ея организаціонную силу для „русской народной жизни“, высказываетъ убѣжденіе, что если бы была возстановлена у насъ старо-русская автономная церковь, начиная съ нормальнаго прихода и кончая верховнымъ соборомъ, съ патріархомъ во главѣ, то такая церковь „сразу же измѣнила бы настоящія шатанія и смуту“ въ государствѣ. Возстановленіе патраршества, по мнѣнію г. Шарапова, должно начаться у насъ немедленно. „Раньше всякаго земскаго собора или иного созыва какихъ бы то ни было представителей, говорилъ онъ (въ мартѣ 1905 г.), долженъ быть собранъ въ Москвѣ помѣстный „соборъ іерарховъ русской церкви“, чтобы возстановить ея древнее автономное устройство и избрать патріарха, главу автокефальной русской церкви. Это дѣло Государя, дѣло одного Его слова, одного почерка пера. Остальное сдѣлаетъ сама церковь“. Въ томъ же „Русск. Дѣлѣ“ (№ 7) мелькнула даже мысль объ учрежденіи трехъ патріаршихъ престоловъ—въ Кіевѣ, Москвѣ и Петербургѣ.

Въ № 75 (отъ 24 марта) газеты „Русь“ Н. Симбирскій выясняетъ необходимость возстановленія у насъ патріаршества съ особой стороны, со стороны параллельнаго разсмотрѣнія правового положенія православія и старообрядчества въ Россіи. Положеніе послѣдняго въ настоящее время въ этомъ отношеніи стало почти вполнѣ автономнымъ.

„Въ силу этого,—говоритъ г. Симбирскій,—можно предположить даже и ту опасность, что старообрядчество, и безъ того пользующееся симпатіями простого народа, пріобрѣтетъ громадное, подавляющее количество приверженцевъ среди народа. И въ результатѣ церковь старообрядческая можетъ стать церковью „народной“, православная же останется лишь церковью „правительственной“. Чтобы устранить эту опасность, необходимо вернуть православной, господствующей въ Имперіи церкви ея старыя начала, разрушенныя желѣзной десницей Петра Великаго“.

Серьезная мысль г. Симбирскаго о необходимости возстановленія патріаршества въ цѣляхъ уравненія правоваго положенія православной церкви съ старообрядчествомъ, намѣревающимся, будто бы, учредить у себя патріаршество, высказывалась и духовною печатью. По мнѣнію, напримѣръ, г. Скворцова въ „Мисс. Обозр.“ (№ 5 за 1905 г.), „старо-

обрядческій патріархъ въ народномъ представленіи затмитъ своимъ, авторитетомъ нашъ,—доселѣ непонятный и чуждый народному сознанію,—св. синодъ, отождествляемый съ сенатомъ, что создастъ расколу еще болѣе удобную почву для борьбы съ православіемъ".

Заслуживаетъ быть особо отмѣченною статья „Нов. Вр." отъ 25 марта (№№ 10,436): „Къ преобравованію духовнаго вѣдомства". Статья эта, привѣтствуя стремленіе духовенства къ свободѣ, въ то же время ставитъ и маякъ для всего дѣла церковной реформы, настойчиво рекомендуя духовенству не упускать этого маяка изъ виду при своемъ стремленіи къ свободѣ.

„Какъ свѣтское общество, такъ и свѣтская печать,—говорится въ статьѣ,—можетъ отнестись только съ радостью къ возвращенію духовенству нашему независимости положенія, свободы голоса и развязанности силъ. За весь XIX вѣкъ не было двухъ мнѣній касательно крайней неудачи церковныхъ преобразованій Петра Великаго 1), которыя сломили послѣдній еще оставшійся независимымъ (такъ ли?) голосъ въ странѣ около всемогущей и въ сущности сдѣлавшейся совершенно безконтрольною и „непогрѣшимой" бюрократіи. Духовенство должно напрячь всѣ свои силы, чтобы до конца довести дѣло церковной реформы и въ особенности, чтобы Россія сразу же увидѣла, что эта реформа служитъ „ей всей", т. е. всей Россіи, а не клонится къ выгодамъ „одного духовнаго сословія". Поползновенія къ духовной аристократичности сразу же встрѣтили бы себѣ самый жестокій отпоръ..."

„Все—для народа, требуетъ газета, ничего—для сословія, все—для церкви, ничего или очень немного—для іерархіи... Какъ можно дальше отъ сходства съ Никономъ—вотъ маякъ всего дѣла; подальше даже и отъ подражанія Филарету московскому..." Таковъ маякъ, который либералы изъ лагеря защищающихъ каноны церкви поставили для дѣла преобразованія духовнаго вѣдомства еще въ самомъ началѣ толковъ объ этомъ преобразованіи. Въ противномъ случаѣ, грозятъ они, вся Русь повернется фронтомъ противъ возстановленія патріаршаго сана и, кто знаетъ, можетъ быть вторично и уже навсегда рушитъ его.

---

1) Говоритъ это такъ рѣшительно, однако, едва ли можно. Иные не только люди науки, но и публицисты въ ежедневныхъ органахъ печати высказываются на счетъ этихъ преобразованій въ иномъ смыслѣ. Такъ, напр., почти одновременно съ „Нов. Вр." въ газетѣ „Кіевское Слово" (№№ 6, 194 отъ 29 марта) было напечатано: „Только благодаря освобожденію церкви отъ единовластія патріарховъ оказались возможными тѣ улучшенія, благодаря коимъ церковь XVIII и XIX вв. даже съ внѣшней стороны такъ рѣзко отличается отъ предшествовавшаго темнаго времени, создавшаго расколъ и религіозное буквоѣдство".

Сдѣланное „Нов. Вр.“ предостереженіе по адресу реформаторовъ церковнаго строя газета „Заря“ назвала „громкимъ и очень опредѣленнымъ окрикомъ“, а „Мисс. Обозр.“—(окрикомъ) „болѣе, чѣмъ яснымъ, но... совсѣмъ уже неканоническимъ“. (См. „Мисс. Обозр.“ № 5, въ ст. В. Скворцова—„Къ исторіи возстановленія патріаршества“).

Изъ провинціальныхъ газетъ первыми привѣтствовали идею возстановленія патріаршества и уничтоженіе оберъ-прокуратуры при синодѣ „Волынь“ № 65 и „Астраханскій Листокъ“ № 64 (обѣ отъ 25 марта) и „Кіевское Слово“ № 6,189 (отъ 26 марта). Послѣднее, впрочемъ, какъ выше отмѣчено, чрезъ три только дня высказалось и противъ возстановленія патріаршества.

Высказываясь за возстановленіе патріаршества, періодическая печать высказывала и свои pia desideria относительно объема и значенія власти и авторитета патріарха въ управленіи русскою церковью, или—сказать иначе—изображала типъ будущаго нашего патріарха.

„Новое Время“ въ статьѣ: „Разница именъ или разница вещей“. (№№ 10,438), отъ 27 марта, повторивъ еще разъ мысли свои на тему о преобладаніи въ св. синодѣ чиновническаго элемента надъ духовнымъ, высказало увѣренность, что „возстановленіе патріаршества будетъ не перемѣною титула, а возстановленіемъ,—ну, хотя бы митрополичьяго авторитета въ древнихъ московскихъ предѣлахъ, какъ оно существовало до патріаршества [1]). Патріархъ „всея Руси“ простретъ компетенцію свою на обще-русскія дѣла, духовенство впервые получитъ въ свое самостоятельное завѣдываніе то, что можно было бы назвать „духовною политикою“ или „программою Россіи въ духовныхъ дѣлахъ“.

Газетѣ „Русь“ очень не понравилось появившееся въ другихъ газетахъ сообщеніе о томъ, что патріархъ будетъ избранъ епископами на точномъ основаніи существующихъ каноновъ. Жизнь ушла далеко впередъ и нельзя направлять ее по канонамъ, созданнымъ много вѣ-

---

[1]) Считаемъ необходимымъ замѣтить, что „Нов. Вр.“ совершенно ошибочно думаетъ, будто бы авторитетъ митрополита „всея Руси“ былъ меньше, ограниченнѣе авторитета патріарха „всея Руси“. Дѣло надо представлять совершенно наоборотъ. Авторитетъ перваго былъ значительно больше авторитета послѣдняго. И это единственно потому, что при митрополитахъ властъ свѣтская не имѣла еще такой силы и значенія, которыя пріобрѣла она въ періодъ патріаршества. (Проф. Н. Каптеревъ). Инымъ изъ ученыхъ власть патріарха въ древней Руси представляется совсѣмъ даже ничтожною. „Наше московское патріаршество въ моемъ воображеніи, говоритъ, напримѣръ, профессоръ Завитневичъ,—рисуется въ образѣ плавающаго въ воздухѣ „мыльнаго пузыря“ („Пет Лист.“ № 167-й, 1906 г.).

ковъ тому назадъ. „Намъ нужно,—доказываетъ „Русь“,—возрожденіе патріарха не какъ археологическое возвращеніе къ старинѣ. Еще въ XVII в.,—продолжаетъ газета, -- патріархъ на осленкѣ въѣзжалъ въ Кремль, и царь велъ за поводъ его осленка. Возстановленіе каноническаго патріарха, по ея мнѣнію, произвело бы на всѣхъ такое же впечатлѣніе, какъ возстановленіе подобнаго, уже ушедшаго вглубь вѣковъ обычая“ (№ 78 отъ 27 марта). Къ этому мнѣнію „Руси“ вполнѣ присоединяются и нѣкоторыя другія газеты. „Кіевское Слово“, напримѣръ, говоритъ, что возвратъ къ среднимъ вѣкамъ немыслимъ, что „попытка возстановленія каноническаго патріарха вызоветъ лишь озлобленіе и отторженіе... Роль современнаго патріарха, повторяетъ эта газета слова „Руси“, должна быть строго опредѣлена въ соотвѣтствіи съ условіями нашей „текущей“ жизни. Устраивать ее по старымъ канонамъ—мало чѣмъ будетъ лучше, чѣмъ духовенству жить по Петровскому регламенту“ (№№ 6,294 за 1905 г.).

Въ „Русск. Листкѣ“ (№ 84 отъ 27 марта) передается мнѣніе прот. Н. П. Добротворскаго (бывшаго одно время ректоромъ духовной семинаріи), который сущность церковной реформы полагаетъ въ томъ, чтобы установить непосредственное общеніе мірянъ съ пастырями и пастырей съ Верховною Властью, что было завѣщано устроителями православной церкви. Если для этого понадобится возстановленіе патріаршества, то избраніе патріарха должно совершиться на помѣстномъ церковномъ соборѣ и не одними архіереями, что не удовлетворило бы духовенство и народъ. Для рѣшенія текущихъ дѣлъ при патріархѣ долженъ быть постоянный совѣщательный органъ въ видѣ синода, въ составъ котораго должны войти выборные на ежегодныхъ помѣстныхъ соборахъ, созываемыхъ по митрополіямъ.

Мысль о. Добротворскаго о необходимости установить непосредственное общеніе пастырей церкви съ Верховною Властью, что наиболѣе было бы удобно и соотвѣтствовало завѣтамъ старины, при посредствѣ патріарха, высказана была многими писателями и публицистами. Ее, между прочимъ, раздѣляетъ и преосвященный нарвскій Антонинъ. Въ статьѣ „На зарѣ“, напечатанной въ „Нов. Врем.“ (№ 10,431-й отъ 20 марта), епископъ этотъ, привѣтствуя обращеніе св. синода къ Царю съ просьбою о соизволеніи „на избраніе всероссійскаго патріарха“, мыслитъ роль этого послѣдняго, какъ „богомольца и теплаго печальника за страждущую отчизну предъ престоломъ и тономъ земнымъ“... Необходимо, однако, сказать, что рѣчи обо всемъ этомъ гораздо больше впечатлѣніе могли производить до установленія въ нашемъ государствѣ новаго политическаго строя. Теперь „печалованіе“ предстоятеля Русской церкви за Русскую землю уже не можетъ имѣть того практическаго значенія, какое оно могло имѣть, когда Верховная Власть

олицетворялась у насъ однимъ лишь Царемъ самодержавнымъ и неограниченнымъ, безъ Государственной Думы. Это едва ли требуетъ особаго разъясненія. И думается, что еслибы предвидѣлся установленный нынѣ новый политическій строй государства, то мы, вѣроятнѣе всего, и не услыхали бы большинства рѣчей — и нужно добавить,—вообще симпатичныхъ, а иногда и очень трогательныхъ, — о „печалованіи“ церковной власти предъ царскою „за Русскую землю“.

Восторженно привѣтствуется идея возстановленія патріаршества въ „Варш. Дневникѣ“ (№ 86, отъ 27 марта въ статьѣ Н. Н. Ак.: „Кесарево — Кесареви, а Божіе—Богови“). — „Іерархи, ходатайствующіе нынѣ о возстановленіи древняго патріаршества, говорится здѣсь, являются выразителями мнѣній большинства“ духовенства и истинно-русскихъ людей, сознающихъ ненормальность будто бы „господствующаго“ положенія церкви и стремящагося возвратить ей ея нормальное каноническое положеніе. Вмѣстѣ съ симъ іерархи эти являются „выразителями и громаднаго большинства истинно православныхъ людей, стремящихся увидѣть родную церковь не „господствующею“ прислужницею чиновничества, а независимою отъ постороннихъ, Богомъ указанныхъ ея задачъ соображеній... Дай же, Господи, поскорѣе дождаться свѣтлаго праздника—всероссійскаго собора, избирающаго „печальника и молитвенника русской земли и возстановляющаго живую жизнь церкви, превращенной двѣсти лѣтъ назадъ въ „православное вѣдомство“. „Русское Дѣло“ въ особомъ прибавленіи помѣстило сообщеніе М. А. Новоселова, прочитанное въ одномъ частномъ собраніи въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: „О возсозданіи живой церковности въ Россіи“. По мнѣнію г. Новоселова, верховной властью данной церкви является помѣстный соборъ, а патріархъ есть власть исполнительная.— Въ томъ же прибавленіи къ „Р. Дѣлу“ приводится мнѣніе Н. А. Заозерскаго (изъ его труда: „О средствахъ усиленія нашей церковной власти“), который во главѣ церковнаго управленія ставитъ также помѣстные соборы, ибо источникъ церковной власти въ мѣстной церкви только въ нихъ. Соборъ даетъ наставленіе той управительной власти, которая ставится вмѣсто нынѣшняго синода. Эту управительную власть долженъ представлять патріархъ съ синодомъ, при чемъ въ синодѣ должны быть также не только лица разныхъ чиновъ священства, но и міряне, хорошо знающіе дѣла. Патріархъ долженъ имѣть непосредственное сношеніе съ главою государства. (См. „Бирж. Вѣд.“ № 8,744, отъ 28 марта).—„Слово“ въ № 109, отъ 28 марта, помѣстило письмо одного священника Л., заключающее въ себѣ, между прочимъ, требованіе, чтобы кандидатами въ патріархи явились отнюдь не бывшіе или настоящіе члены св. синода, а простые епископы, которыми непремѣнно должны стать митрополиты и архіепископы, отка-

завшись отъ этихъ сановъ, ради служенія церкви Христовой, наравнѣ съ простыми епископами были и достойнѣйшіе изъ бѣлаго духовенства, но никоимъ образомъ монахи. Другой священникъ (о. Николай) въ той же газетѣ и въ томъ же № пишетъ: „хотятъ патріарха—это недурно. Но горе, горе, если этотъ патріархъ замѣнитъ только оберъ-прокурора синода, тогда... надѣть рясу на оберъ-прокурора и вся реформа". Сказавъ далѣе, что реформу нужно начинать съ низшей единицы — прихода, и что задачею реформы необходимо поставить предоставленіе возможно большаго участія въ дѣлѣ церковнаго управленія мірянамъ-христіанамъ, безъ которыхъ рядовое духовенство „сотрутъ, принизятъ и закрѣпостятъ или о.о. протоіереи или, о.о. черные архимандриты, онъ утверждаетъ: „Мы боимся больше своихъ, чѣмъ мірянъ. Если при патріархѣ будетъ синодъ, изъ кого, вы думаете, онъ будетъ состоять? Изъ о.о. украшенныхъ... вы думаете, образованіемъ? ничуть нѣтъ,—больше крестами,—изъ рабовъ предъ высшими, а предъ низшими изъ недоступныхъ деспотовъ... Пусть будетъ патріархъ (но не папа), т. е. просто епископъ съ титуломъ патріарха, избранный церковію (лучше, если 2/3 народа и 1/3 духовенствомъ). При немъ (не знаю зачѣмъ) хотятъ синода. На что онъ нуженъ? Онъ очень нуженъ, если онъ не будетъ его канцеляріей, да и то только въ патріаршей области, а для церкви онъ совершенно не нуженъ. Патріархъ тогда полезенъ и тогда не горшее зло, если онъ не будетъ единоличнымъ главою, а будетъ только предсѣдателемъ повременныхъ соборовъ,—равнымъ съ прочими членами собора. И тогда будетъ благо отъ патріарха".—Ту же мысль, что въ „Словѣ", высказалъ священникъ (о. Николай), въ „Моск. Вѣд." (№ 91 отъ 2 апрѣля) высказалъ „Мірянинъ". Онъ утверждаетъ, что многихъ изъ находящихся въ оградѣ церковной невольно смущаетъ и тревожитъ вопросъ: не поставлены ли будутъ преобразовательныя работы въ такія условія, что у насъ, вмѣсто единодержавія прокурорскаго, наступитъ единодержавіе патріаршее? Противъ дарованія одному изъ іерарховъ церкви оберъ-прокурорскихъ правъ, что свело бы практическое значеніе реформы высшаго церковнаго управленія къ нулю, въ періодической печати высказалось немало голосовъ.

Въ виду циркулировавшихъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1905 г. (до Высочайшаго повелѣнія св. синоду на всеподданнѣйшемъ его докладѣ о созваніи собора епархіальныхъ епископовъ для учрежденія патріаршества и для обсужденія перемѣнъ въ церковномъ управленіи) въ обществѣ и печати слуховъ о томъ, что будто бы св. синодъ принципіально рѣшилъ избраніе патріарха весною же того года, проф. моск. дух. академіи В. Мышцынъ въ „Богосл. Вѣстникѣ" (за мѣс. апрѣль) доказывалъ, что переустройство церковнаго управленія можетъ со-

вершиться только каноническимъ путемъ. „Канонической же путь церковнаго переустройства лишь одинъ и онъ слишкомъ ясенъ и слишкомъ хорошо извѣстенъ. Этотъ путь есть общероссійскій соборъ всѣхъ епископовъ“, съ правомъ участія на немъ мірянъ. „Избраніе патріарха можетъ состояться лишь на такомъ соборѣ“, а не на какомъ-либо случайномъ и незначительномъ собраніи епископовъ, каковое представляетъ и нынѣшній синодъ.—„Одесскій Листокъ“ (въ № 6,606, отъ 1 апрѣля) высказывается въ томъ смыслѣ, что избраніе патріарха должно совершиться на церковномъ соборѣ, но такомъ, который выражалъ бы „настроеніе всего русскаго духовенства (а не только его главарей) и мірянъ, которые не могутъ не быть заинтересованы въ томъ, чтобы церковь стояла на должной высотѣ“. Относительно „типа патріарха“ газета держится того мнѣнія, что патріархъ долженъ быть „главою церкви въ непосредственномъ смыслѣ этого слова“, т. е. его компетенція должна ограничиваться исключительно сферою только церковныхъ интересовъ.

Просто, если не для курьеза, то только для контраста голосамъ печати, требующимъ возстановленія на Руси патріаршества путемъ каноническимъ, укажемъ на одинъ совершенно оригинальный голосъ свѣтской прессы, поданный со столбцовъ „С.-Петерб. Вѣдомостей“ (№ 43). Нѣкто „Русскій патріотъ“ высказалъ здѣсь, „что на дѣла русской церкви долженъ обратить вниманіе русскій (хорошо, что хоть не германскій, — замѣчаетъ на это г. Гринякинъ въ „Мисс. Обозр.“) министръ внутрен. дѣлъ. Возстановить дѣйствіе церковныхъ каноновъ—прямая и первая обязанность гражданской власти... О возстановленіи у насъ патріаршества „долженъ позаботиться всѣмъ помышленіемъ своимъ русскій министръ внутреннихъ дѣлъ...“

„Правосл. Русское Слово“ за мѣсяцъ апрѣль 1905 года (№ 7) помѣстило довольно обширную (20 стр.) статью подъ заглавіемъ — „О соборности церкви въ связи съ вопросомъ о возстановленіи всероссійскаго патріаршества“. Авторъ этой статьи, обозначившій себя: „Не изъ 32-хъ, но съ 32-мя“, на основаніи главнымъ образомъ богословско-историческаго матеріала, высказалъ рядъ сужденій по вопросу о церковной реформѣ. Мы приведемъ здѣсь лишь тѣ, которыя относятся до возстановленія патріаршества.

По убѣжденію автора, „каждый православный христіанинъ долженъ не только желать, но и всемѣрно содѣйствовать скорѣйшему слышанію обще-церковнаго голоса и, при царящей у насъ повсюду смутѣ, послѣдній теперь важенъ, чтобы не сказать—неотложно—необходимъ. Вспомнимъ по этому случаю, продолжаетъ онъ, свое родное прошлое, а именно время установленія всероссійскаго патріаршества,—вспомнимъ не ради знаменательной исторической параллели съ настоя-

щимъ, а по той причинѣ, что, не вѣдая прошлаго, мы не опредѣлимъ задачъ и своего будущаго; историческій прогматизмъ — существенное условіе человѣческаго прогресса. Разсуждая о патріаршемъ служеніи святѣйшихъ Іова и Гермогена съ современнымъ имъ духовенствомъ, высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, архіепископъ Черниговскій пишетъ слѣдующія назидательныя строки: „Чудны судьбы Божіи. Патріаршество явилось въ церкви русской въ такое именно время, когда власть патріарха всего болѣе могла быть полезною для церкви и отечества. Разумѣемъ страшное время самозванцевъ, когда въ волнахъ безначалія и чужеземной власти совсѣмъ готова была погибнуть Россія, и когда личность патріарха, пользовавшагося самымъ высокимъ уваженіемъ въ Россіи, почти одна направляла дѣйствія народа ко спасенію Россіи". *) Надъ этими словами церковнаго историка, говоритъ авторъ цитуемой статьи, слѣдуетъ призадуматься и не забывать ихъ уже по одному тому, что историкъ этотъ — мужъ великаго совѣта. Правда, сравненіе не доказательство; но безспорно и то, что прочная историческая жизнь созидается подъ непремѣннымъ условіемъ „справки", дѣлаемой современниками „у прошлыхъ родовъ, и проникновенія въ наблюденія отцовъ ихъ". Эти слова о значеніи и необходимости справокъ у „прошлыхъ родовъ" донеслись до насъ изъ глубины отдаленнѣйшихъ вѣковъ и произнесены однимъ изъ друзей Іова (Валдадомъ Савхеянинома): „вопроси, предлагалъ онъ Іову, рода перваго, изслѣди же по роду отцовъ" (Гл. VIII, стр. 8). — Отстраняя возраженіе, что проектируемый „запискою 32-хъ" строй церковнаго управленія „клонится къ папизму", авторъ говоритъ, что для „папизма" у насъ нѣтъ почвы и что еслибы какимъ-либо образомъ на первосвятительскомъ престолѣ русской церкви возсѣлъ римскій папа, то съ этимъ первосвятителемъ случилось бы то-же, что съ „гордыми пальмами аравійской земли", попавшими въ сѣверныя оранжереи... Папизмъ, продолжаетъ авторъ, только и возможенъ въ Римѣ, что и доказывается хотя бы авиньонскимъ плѣненіемъ папъ, оказавшимся, по завѣрепію одного р.-католическаго историка (Гергенретера), полезнымъ въ томъ отношеніи, „что римляне должны были получить спасительный опытъ, что такое ихъ городъ безъ папы"... Съ учрежденіемъ патріаршаго достоинства, характеръ церковнаго управленія въ существѣ своемъ будетъ тотъ же, какой былъ въ первенствующей церкви и каковъ онъ теперь въ православныхъ церквахъ Востока, имѣющихъ патріарховъ съ подчиненной имъ лѣстницей архіерей-

*) П. Р. Ц. пер. чотв., „Патріаршество" (изд. 4-е. Черниговъ 1862 г., стр. 19).

скихъ степеней. Въ патріаршихъ церквахъ, какъ это было и въ первенствующей церкви, высшею законодательною и судящей властью являются соборы.—Въ дальнѣйшей своей рѣчи авторъ возражаетъ на доводы г. Скальковскаго противъ возстановленія у насъ патріаршества. (Ст. г. С-го напечатана въ „Н. Вр.“ отъ 4 апр. № 10446). Между прочимъ, онъ доказываетъ, что духовная „бюрократія“, тормозившая развитіе церкви, „осетры“ этой бюрократіи происходили вовсе не изъ поповичей и дѣтей церковниковъ, какъ утверждаетъ г. Скальковскій, и что если существующій у насъ св. синодъ одобрили восточные патріархи, то этотъ аргументъ ничего не доказываетъ, такъ какъ восточные же патріархи одобрили и всероссійское патріаршество.—Въ концѣ своей статьи авторъ приводитъ взглядъ на разсматриваемый предметъ покойнаго проф. прот. А. И. Иванцова-Платонова, по взгляду котораго „опасаться отъ патріаршей власти какихъ-нибудь столкновеній съ государственной властью нѣтъ основаній. Частный примѣръ столкновенія Никона, и можетъ быть не столько съ царской властію, сколько съ боярскимъ высокомѣріемъ, по мнѣнію этого ученаго, ничего не доказываетъ. И въ древней Византіи патріаршая власть никогда не являлась серьезною соперницею государственной власти... При правильной постановкѣ патріаршей власти, несомнѣнно, много можетъ быть пользы и для внутренняго развитія церковной жизни. Уже одно то важно, что во главѣ церкви будетъ стоять одинъ высшій пастырь, считающій себя отвѣтственнымъ за правильное направленіе церковныхъ дѣлъ и порядковъ“. Плѣняла и этого ученаго мысль о непосредственномъ доступѣ патріарха къ царю. „Возстановленіе патріаршества, требуется, по мнѣнію о. профессора, и самымъ внѣшнимъ положеніемъ и значеніемъ русской церкви среди другихъ православныхъ церквей“. Оно можетъ оказаться также необходимымъ для болѣе правильнаго развитія отношеній нашей церкви къ другимъ православнымъ церквамъ“.

Въ № рѣ 19-мъ „Церк. Вѣстника“, отъ 12 мая, архим. Михаилъ поставилъ темою для своей статьи вопросъ: „Первосвятитель“ или „первоприсутствующій“? О. Михаилъ доказываетъ, что необходимъ именно „первосвятитель“, а не „первоприсутствующій“. Сказавъ, что „первосвятителя“ требуетъ „канонъ“, который „во всемъ его объемѣ“, вовсе не есть безразличныя, случайныя формы благочинія, или церковнаго порядка, въ родѣ того или другаго покроя церковной одежды или храмовой архитектуры, онъ далѣе доказываетъ, что первосвятительство нужно и по существу дѣла. „Первый епископъ въ канонической системѣ— самостоятельный и необходимый дѣятель (факторъ) церковнаго строенія, съ своей особой задачею и областью дѣйствованія. Его мѣсто въ системѣ велико и серьезно. Нужно особенно пом-

нить, что въ церкви, кромѣ епископовъ и церковной, правящей организаціи, есть народъ и власть. Для этой половины необходимо нуженъ всероссійскій епископъ. Народъ никогда не можетъ свои чаянія воплотить въ синодѣ, т. е. „многоликомъ соборѣ“. Онъ желаетъ видѣть церковь воплощенной въ ея верховномъ епископѣ, какъ главномъ духовномъ руководителѣ всего народа, съ правомъ къ народу говорить отъ своего лица, какъ духовной главы его“. Признавая справедливымъ заявленіе г. Тихомирова, что отсутствіе первенствующаго епископа сознается русскимъ народомъ, какъ недостатокъ „нужнаго свѣточа“ или церковнаго авторитета, о. Михаилъ говоритъ, что необходимо еще тѣснѣйшее, непосредственное общеніе церковной власти съ Государемъ. При этомъ о. Михаилъ выясняетъ особое побужденіе къ такому общенію. „Мнѣ кажется, говоритъ онъ, церковная жизнь народа, его вѣрованія есть интимнѣйшія „святая святыхъ“, которыя и вѣдомы только церкви, какъ ея духовнику. И ясно, поэтому, что передаваться Государю эта жизнь можетъ только тѣми, кому ввѣрена тайна ея; передача черезъ какое бы то ни было посредство убиваетъ смыслъ духовныхъ отношеній между народомъ, церковію и главою народа, Государемъ. И потому нуженъ первосвятитель. „Первоприсутствующій“ же, какъ представитель синода, можетъ быть только дѣловымъ докладчикомъ, а не посредникомъ и представителемъ народа.

Но нужно ли и важно ли имя патріарха? спрашиваетъ авторъ и отвѣчаетъ: нужно и важно. „Здѣсь, говоритъ онъ, дѣло идетъ не о славѣ, не о „гремящемъ титулѣ“. Нѣтъ, дѣло идетъ о границѣ, „вѣхахъ“ новой церковной жизни. Мы не хотимъ говорить, какъ иногда говорятъ, будто со временъ Петра церковь въ параличѣ. Нѣтъ. Въ это время жили св. Тихонъ и Серафимъ, въ это время писали А. С. Хомяковъ, Самаринъ и т. д. Но въ то же время ясно, что съ освобожденіемъ церкви для нея настанетъ „новое лѣто“ свободной, интенсивной и благородной работы, время сѣянія, и нужно поставить вѣху на границѣ этого „новаго“. Народъ, въ глазахъ котораго измѣненіе „основъ“ учрежденія необходимо должно выразиться и перемѣной одеждъ, равно какъ и старообрядцы, „перемѣны въ строѣ синода не замѣтятъ, не схватятъ, по крайней мѣрѣ сразу. Имъ нужно яркое и видимое, чтобы они поняли перемѣну и ради нея перемѣнили свое отношеніе къ церкви“.

Толки о „возстановленіи“ въ русской церкви патріаршества естественно вызывали на память исторію „учрежденія“ у насъ патріаршества. Защитники идеи патріаршества доказывали, что патріаршество явилось на Руси не по случайной „мысли“ Бориса Годунова, а какъ слѣдствіе историческаго хода жизни русскаго государства и

церкви. Держащіеся такого взгляда подкрѣпляютъ себя авторитетомъ извѣстнаго русскаго церковнаго историка, митр. Макарія. (Напр. „Южн. Край“, № 845-й отъ 15 мая, статья Н. Ш—ва).

Уже изъ однѣхъ темъ, которыя брали для себя иные изъ защитниковъ идеи возстановленія патріаршества на Руси, можно заключить, о значительной долѣ того, что высказывалось въ періодической печати противъ этой идеи. Мы видѣли, что иные, доказывая необходимость возстановленія патріаршества, обрисовывали типъ будущаго патріарха подъ вліяніемъ опасеній, какъ бы изъ русскаго патріарха не вышелъ русскій всемогущій папа. Вотъ эти опасенія насадить на Руси, вмѣсто желаемаго патріаршества, папизмъ, исключающій въ управленіи церковію начало соборности и являются для многихъ статей исходною точкою въ ихъ доводахъ противъ возстановленія у насъ патріаршества. Въ оправданіе заявленной нами объективности въ передачѣ сужденій печати объ идеалахъ высшаго управленія русскою церковію, поставляемъ для себя долгомъ особо изложить мысли, предостерегающія отъ увлеченія идеею патріаршества или отвергающія ее, какъ безполезную для цѣли, которою хотятъ ее оправдать и даже вредную.

Такія мысли стали высказываться въ печати съ самаго же начала толковъ о возстановленіи патріаршества и—на что слѣдуетъ обратить особое вниманіе—нерѣдко въ тѣхъ самыхъ органахъ, которые раньше горячо привѣтствовали идею этого возстановленія. Перемѣна иныхъ газетъ во взглядахъ на предметъ совершилась съ быстротою положительно неожиданною.

Какъ намъ уже извѣстно, „Нов. Время“ въ №-рѣ отъ 19 марта старалось выяснить всемогущество оберъ-прокурорской власти въ св. синодѣ, подавляющее авторитетъ представителей въ немъ церкви и отсюда необходимость имѣть во главѣ церкви лицо съ особеннымъ авторитетомъ по самому его положенію, т. е. патріарха. При этомъ настойчиво рекомендовало не бояться стараго „пугала“—повторенія исторіи Никона. „Власти, особенно чрезмѣрной, говорило оно, духовенство уже никогда не получитъ. Просто—не та цивилизація, не тотъ фазисъ исторіи“. Но уже чрезъ пять только дней (25 марта) въ той же газетѣ появилась статья, доказывающая, что опасеніе онаго „пугала“ закралось и въ нее, почему она, какъ тоже намъ уже извѣстно, направила по адресу реформаторовъ церковнаго строя очень опредѣленный, внушительный окрикъ: „въ дѣлѣ реформы, въ цѣляхъ ея—какъ можно дальше отъ сходства съ Никономъ... подальше даже и отъ подражанія Филарету Московскому... иначе вся

Русь повернется фронтомъ противъ возстановленнаго сана". Спрашивается, зачѣмъ бы было газетѣ дѣлать этотъ „окрикъ", если бы по нынѣшнимъ временамъ, по духу нынѣшней цивилизаціи она не находила возможнымъ даже и предположить какихъ-либо, напримѣръ, „поползновеній духовенства къ аристократичности"? Вмѣсто поползновеній къ аристократичности, газета рекомендуетъ нашему духовенству проявить „нѣкоторый видъ духовной демократіи", что, по ея мнѣнію, сдѣлало бы всѣхъ русскихъ ихъ друзьями.—Еще чрезъ нѣсколько дней (въ №-рѣ отъ 4 апрѣля) та же газета помѣщаетъ обширную статью К. Скальковскаго, спеціально направленную противъ возстановленія патріаршества. (Какъ намъ уже извѣстно, статья эта подвергнута была критическому разбору въ „Правосл.-русск. Словѣ"). По мнѣнію г. Скальковскаго, проектъ возстановленія патріаршества принятъ публикою съ восторгомъ потому, что онъ есть проектъ „досадительный вѣдомству православнаго исповѣданія". По этой, будто бы, причинѣ, онъ отнесенъ даже „къ числу радикальныхъ" хотя въ немъ „за новое и свѣжее предлагается очень старое и подогрѣтое". К. А. Скальковскій убѣжденъ, къ тому же, что „будущій патріархъ на Руси, сидящій на казенномъ жалованьи, будетъ не многимъ вліятельнѣе нынѣшняго первоприсутствующаго члена синода" и потому ждать отъ него большихъ благъ, въ смыслѣ свободы церкви, не приходится.—Въ этомъ отношеніи г. Скальковскій сходится во мнѣніи съ профессоромъ В. Мышцынымъ, который говоритъ, что „институтъ патріаршества самъ по себѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ гарантировать церкви ея независимости" („Бог. Вѣстн." мѣс. апрѣль. 1905 г.)—Очевидно, также смотритъ на дѣло и „Земецъ" въ „Севастопольск. Вѣстникѣ" (№ 97-й), по мнѣнію котораго одно возстановленіе патріаршества не упорядочитъ церковной жизни и не облегчитъ тяжелаго положенія церкви.—А по мнѣнію г. Тернавцева, раздѣляемому и свящ. Петровымъ, съ возстановленіемъ патріаршества, у насъ лишь „увеличились бы пышность богослуженія, богатство одеждъ, свита, долгота службъ и робость просителей въ пріемныхъ у духовныхъ особъ." (См. „Рус. Слово" № 97-й).

Особенно горячо и, можно сказать, даже шумно привѣтствовала („трудно скрыть чувство зависти"...) возстановленіе патріаршества газета „Русь" (№ отъ 23 марта). Она положительно заявила, что „необходимо вернуть православной, господствующей въ Имперіи церкви ея старыя начала, разрушенныя желѣзной десницей Петра Великаго". (№ отъ 24 марта). Прошло три-четыре дня (въ № отъ 27 марта), газета уже перемѣняетъ тонъ и ставитъ вопросъ: „радоваться ли учрежденію патріаршества?" И отвѣчаетъ: „намъ нужно возрожденіе патріарха не какъ археологическое возвращеніе къ ста-

ринѣ... Его роль должна быть строго опредѣлена, въ соотвѣтствіи съ условіями нашей текущей жизни. Устраивать ее по старымъ канонамъ—мало чѣмъ будетъ лучше, чѣмъ духовенству жить по Петровскому регламенту". (Эти слова отвѣта мы имѣли уже случай приводить выше среди мнѣній печати о типѣ патріарха).

Въ газетахъ на самыхъ же первыхъ порахъ возникновенія вопроса о церковной реформѣ сообщалось, что, кромѣ упраздненія должности оберъ-прокурора, созыва собора и введенія патріаршества, было еще формулировано представителями церкви одно желаніе, чтобы духовенство участвовало въ государственной жизни Россіи, имѣя представителей во всякихъ государственныхъ коллегіяхъ, начиная съ сельскаго схода и кончая комитетомъ министровъ. Но на такое желаніе духовенства немедленно же стали появляться и возраженія съ явнымъ стремленіемъ компрометировать попутно и самую идею патріаршества. Въ № 32-мъ отъ 25 марта „Сына Отечества" г. Александровъ-Новиковъ, между прочимъ, писалъ: „если въ учрежденіи патріаршества можно было видѣть освобожденіе церкви отъ гнета міра, освобожденіе, которому нельзя не сочувствовать, то совсѣмъ не то впечатлѣніе производитъ желаніе духовенства заняться сверху и до-низу дѣлами міра". Тутъ, утверждаетъ авторъ, наоборотъ, начинается опасность гнета клерикализма, болѣе страшнаго, нежели гнетъ бюрократіи, ибо бюрократія основывается лишь на физической силѣ, а клерикализмъ—и на силѣ духовной, хотя бы и ложно воспринимаемой невѣжественнымъ народомъ". Въ той же газетѣ и въ томъ же ея номерѣ появилась статья „Ал. Штанге", уже спеціально направленная противъ учрежденія патріаршества. „Требуется ли,—спрашиваетъ г. Штанге, для свободы церкви, какъ свободнаго единенія вѣрующихъ, учрежденіе патріаршества?"—Отвѣчая на этотъ вопросъ, онъ говоритъ: патріархъ, какъ глава и представитель церкви, можетъ быть нуженъ и полезенъ для такой церкви, религія которой не является господствующей, гдѣ это религія покореннаго народа. Тамъ патріархъ нуженъ, какъ заступникъ предъ иновѣрною властью не только за религію, но и за весь порабощенный народъ... Но гдѣ церкви не грозитъ никакое преслѣдованіе, гдѣ, наоборотъ, эта церковь господствующая, тамъ „никакой надобности въ патріархѣ не имѣется." Патріархъ избирается на всю жизнь, и такая сильная пожизненная несмѣняемая власть стоящаго во главѣ іерархіи менѣе всего можетъ содѣйствовать истинной свободѣ церкви и развитію въ ней соборнаго начала. Патріархъ, избираемый высшими іерархами, подобно тому, какъ папа избирается кардиналами, былъ бы несомнѣнно полнымъ владыкой церкви, который держалъ бы всю іерархію въ такой абсолютной зависимости, передъ которой теперешняя зависимость показалась бы прямо легкой. Воз-

никла бы ecclesia militans—воинствующая церковь, народился бы клерикализмъ—эта страшная язва, отъ которой, слава Богу, избавилась Россія и возстановлять которую въ XX вѣкѣ какъ будто и поздно...“ По мнѣнію г. Штанге, вопросъ о патріаршествѣ, касающійся не только внутренней жизни церкви, но и отношенія церкви къ государству, надлежало бы рѣшать не одной церкви, но также и государству. „Въ пользу немедленнаго учрежденія патріаршества, продолжаетъ г. Шанге, приводятъ тотъ доводъ, что оно будетъ содѣйствовать усиленію авторитета церкви въ глазахъ темной массы, что было бы столь важно въ наше смутное время. Но этотъ доводъ, говоритъ онъ, необходимо отвергнуть уже потому только, что сторонники этого авторитета въ глазахъ темной народной массы всегда являются сторонниками сохраненія темноты этой массы, въ тѣхъ видахъ, чтобы престижъ ихъ сохранился возможно дольше“.—Нѣсколько позже (именно въ № 39-мъ отъ 2 апрѣля) тотъ же „Сынъ Отечества“ доказываетъ, совершенно обратное тому, что утверждаетъ г.г. Ал. Новиковъ и Штанге, т. е., что съ возстановленіемъ патріаршества „нѣтъ никакого основанія“ опасаться зарожденія у насъ клерикализма, такъ какъ въ разноплеменной и разновѣрной Россіи насчитываются десятки милліоновъ людей, для которыхъ патріархъ естественно не будетъ такимъ авторитетомъ, какъ папа для сотенъ милліоновъ католиковъ; но тѣмъ не менѣе, газета твердо высказывается за ненадобность возстановленія у насъ патріаршества. „Преданіе о патріархѣ, говоритъ она, будто бы, уже забыто народомъ, [1]) историческая нить, порванная 200 лѣтъ тому назадъ, не можетъ натянуться снова, какимъ бы золотомъ ни старались связать ее искусныя руки“...

Въ № 84-мъ отъ 26 марта „Московск. Вѣдомости“ приводятъ, между прочимъ, слѣдующую мысль изъ доклада М. А. Новоселова, сдѣланнаго имъ въ частномъ кружкѣ православныхъ ревнителей церкви, клириковъ и мірянъ: „Что касается постановленія синода о выборѣ патріарха въ „текущую сессію“ (разумѣется въ сессію, заканчивавшуюся весною 1905 года), то противъ этого не можетъ не протестовать ни одинъ православный человѣкъ. Ибо простая замѣна синода патріархомъ дала бы этому послѣднему незаконныя права. Православные люди не могутъ предоставить патріарху тѣхъ преувеличенныхъ правъ, какими синодъ, въ силу самой своей неканоничности, облеченъ въ отношеніи низшихъ епископовъ и даже простыхъ мірянъ въ ихъ приходской жизни“. Эта мысль г. Новоселова, съ предостереженіемъ отъ присвоенія патріарху, въ нарушеніе церковныхъ каноновъ, „преуве-

---

1) Замѣтимъ, что иные, напр., архіеп. Волынскій Антоній, держатся противоположнаго мнѣнія.

личенныхъ правъ“ въ отношеніи низшихъ епископовъ, очень близка къ вышеизложенной мысли г. Штанге объ опасности для всей іерархіи стать въ абсолютную зависимость отъ патріарха въ случаѣ избранія этого патріарха одними высшими іерархами, когда бы избраніе это ни состоялось.

Газета „Кіевскіе Отклики“, выходя изъ того положенія, на которомъ твердо стоятъ извѣстные ученые (напр. профессора Суворовъ, Каптеревъ, Завитневичъ), общественные дѣятели и писатели-публицисты (напр. Самаринъ, Меньшиковъ), что во времена патріаршества церковь наша совсѣмъ не пользовалась самостоятельностію и независимостію отъ свѣтской власти, говоритъ, что, по ея мнѣнію, мысль о возобновленіи у насъ патріаршества во всякомъ случаѣ „ложна въ своей основѣ“. Патріаршество не создастъ ни самостоятельности, ни независимости церкви, не избавитъ ее отъ „усмотрѣнія“ и „бюрократизма“. Мысль о возстановленіи патріаршества, утверждаетъ газета, могла возникнуть только на свойственномъ нѣкоторымъ „консервативнымъ“ кругамъ съ „славянофильской“ окраской увлеченіи старинными отжившими уже формами нашего быта. Когда заговорили о необходимости созванія у насъ народныхъ представителей, этимъ приверженцамъ старины непремѣнно хотѣлось воскресить отжившую хаотическую форму земскаго собора. Теперь, когда заговорили о реформахъ въ церкви, думаютъ воскресить патріаршество“ (№ 84-й отъ 25 матра).

Проф. с. п. б. д. академіи Н. Никольскій въ обширной статьѣ, помѣщенной въ „Нов. Времени“ (№ 10439-й, отъ 28 марта), жестоко и по всѣмъ пунктамъ критикуетъ извѣстную „записку 32-хъ“ с. п. б. священниковъ, которая и выдвинула вопросъ о церковной реформѣ. Этотъ ученый утверждаетъ вообще, что „въ русской жизни никогда не примѣнялся весь тотъ строй церковнаго самоуправленія, который начертанъ въ „запискѣ“. По мнѣнію г. Никольскаго, строй этотъ „клонится въ сторону папизма“ съ его нетерпимостію и „свободою“, равному произволу... Безспорно, утверждаетъ профессоръ, основная, но скрытая тенденція „записки“—это уничтоженіе должности оберъ-прокурора св. синода и устраненіе свѣтскаго чиновничества отъ участія въ управленіи церковью“. Но отсюда еще не слѣдуетъ, что взамѣнъ прежней системы управленія и можетъ, и должна быть введена именно та, которую предлагаетъ записка, и что эта новая система управленія будетъ лучше, каноничнѣе прежней... Если современное намъ участіе мірскихъ началъ въ управленіи не канонично, то мы опасаемся, чтобы новыя начала управленія не превратились въ клерикально-монашескія, которыя совершенно отдѣлятъ общество отъ церкви подобно тому, какъ это случилось въ католичествѣ. Въ на-

стоящее время „исключительное господство“ этихъ началъ въ церкви до извѣстной степени ограничивалось и антагонизмомъ бѣлаго духовенства съ чернымъ и зависимостію чернаго духовенства отъ государственной власти. При новомъ порядкѣ можно предвидѣть, что общество еще болѣе будетъ удаляться отъ церкви, направляемой монахами къ идеаламъ своей среды, а не къ обще-церковнымъ задачамъ.. Монашество въ своей идеѣ есть стремленіе къ личному спасенію, но не къ служенію міру, которое лежитъ въ основѣ Евангелія и опирается на примѣръ Іисуса Христа, пострадавшаго за грѣшный міръ“...) Указываетъ профессоръ и на свидѣтельство исторіи о томъ, что „не одни оберъ-прокуроры бывали еретиками, но что и на патріаршія каѳедры пробирались нерѣдко не лица достойныя, а еретики, грабители церкви, люди пронырливые и т. д. и т. д., и что ниспроверженіе ихъ сопровождалось сильными смутами“.

Оригинальный поэтъ и мыслитель г. Мережковскій считаетъ „совершенно невозможнымъ у насъ возстановленіе патріарха въ настоящемъ смыслѣ этого слова“. Строго проведенное единоличное начало въ управленіи церковію, по словамъ г. Мережковскаго, теперь перестала признавать и западная церковь, а восточная этого начала и не знала. Тамъ господствовало соборное правленіе, и патріархъ являлся не болѣе, чѣмъ предсѣдателемъ собора. „Считаю же я, говоритъ г. Мережковскій, возстановленіе патріарха теперь невозможнымъ потому, что и въ XVII вѣкѣ, когда признаніе духовной власти было не въ примѣръ сильнѣе, чѣмъ теперь, сильное единодержавное церковное правленіе не могло ужиться рядомъ съ государственнымъ“ („Новости“ № 82-й за 1905 г.).—Въ газетахъ: „Слово“ (№№ 112 и 113) и„ Разсвѣтъ“ (№ 37-й) доказывается, что не „слѣдуетъ задаваться обновленіемъ одной только головы, надо непремѣнно обновить и все тѣло“ Газета „Слово“, выходя изъ того положенія, что „русскій народъ есть живой организмъ, носящій въ себѣ свои творческія начала“, не допускаетъ, можно сказать и мысли о возстановленіи на Руси до-петровскаго патріаршества. Въ № 112-мъ отъ 1 апрѣля газета эта изрекла: „кончикомъ сапога мы отталкиваемъ пелѣпую попытку поработить жизнедѣятельность освобожденной церкви безсодержательной археологіи, сводящейся къ риторикѣ дурнаго тона. Въ слѣдующемъ №-рѣ (113-мъ) той же газеты Ровинскій высказалъ: „Раньше, чѣмъ возстановлять патріаршество, нужно признать автономность приходовъ... не о князьяхъ церкви надлежитъ теперь [думать, а о тѣлѣ церкви... безъ разрѣшенія этого кореннаго вопроса нашей церковной жизни возстановленіе патріаршества явилось бы только простымъ перенесеніемъ власти изъ рукъ высшей бюрократіи въ руки высшихъ представителей чернаго духовенства, и еще вопросъ: было бы это

лучше, чѣмъ существующій порядокъ вещей, когда, правда, духовенство обратилось въ чиновниковъ духовнаго вѣдомства, но за то мы не знаемъ клерикализма и всѣхъ его опасныхъ и неприглядныхъ сторонъ". То же, что г. Ровинскій въ „Словѣ" и одновременно съ нимъ, высказалъ и г. Слезкинскій въ газетѣ „Разсвѣтъ" (№ 31-й отъ 1 апрѣля): „Русская православная церковь хочетъ сама собою управляться. Значитъ, указы станутъ писать и посылать въ епархіи не оберъ-прокуроры св. синода, а патріархи. Но будетъ ли отъ этого лучше церкви и паствѣ, если исполнителями указовъ явятся полновластные епископы?... Всѣ епископы монахи... Создавая патріарховъ, не слѣдуетъ задаваться обновленіемъ только одной головы, надо обновить и остальное тѣло".

„С.-Петербургскія Вѣдомости", по поводу предложенія 32-хъ столичныхъ священниковъ назвать архіепископа царствующаго града „ради соборной чести" патріархомъ, замѣтили: „не въ званіи, конечно, сила, но уроки прошлаго (исторія папства) и современныя событія въ Константинопольской церкви показываютъ, какъ быстро и легко „первенство чести" переходитъ въ „первенство власти",—и тогда: прощай, церковная свобода... Нѣтъ, стремленія и усилія духовенства и всѣхъ вѣрующихъ должны быть направлены не къ созиданію новыхъ высокихъ церковныхъ должностей, а къ самоотверженному служенію въ духѣ истинной вѣры и любви". (См. въ „Бирж. Вѣд". № отъ 28 марта).—На примѣръ Константинопольской церкви въ подтвержденіе возможности скораго и легкаго перехода первенства чести въ первенство власти ссылается и А. Р. въ „Разсвѣтѣ" (№ 42-й). А. Р. остановилъ свое вниманіе на извѣщеніи „Ц. Вѣстника" (въ № 14-мъ) о „благополучномъ окончаніи" патріаршаго кризиса въ Константинополѣ. Въ 1904 году у патріарха Іоакима III возникъ по одному дѣлу конфликтъ съ 8 митрополитами греческой церкви. Кризисъ закончился тѣмъ, что патріархъ всѣхъ, стоявшихъ къ нему въ оппозиціи митрополитовъ, удалилъ изъ столицы къ ихъ епархіямъ. Сообщая объ этомъ, „Ц. Вѣстникъ" замѣтилъ, что „такое рѣшеніе патріарха было въ высшей степени снисходительнымъ и милостивымъ по отношенію къ его противникамъ, такъ какъ въ его распоряженіи было болѣе рѣшительное стредство—лишеніе каѳедръ и низложеніе".—„Это митрополитовъ то?—задается вопросомъ А. Р.,—членовъ синода? А что же тогда можетъ учинить патріархъ съ другими „соборянами"?...

Разбираясь въ разнообразныхъ слухахъ о предстоящей церковной реформѣ и высказавъ положительный взглядъ, что „нужна не реформа, а нужны и всегда будутъ нужны улучшенія въ различныхъ областяхъ церковной жизни", „Русскій Листокъ" (въ № 87-мъ отъ 30

марта) говоритъ: „изъ двухъ намѣченныхъ доселѣ средствъ врачеванія (существующихъ въ церкви недуговъ) одно исконное и правильное—это соборъ, другое—возстановленіе патріаршества—имѣетъ въ настоящемъ случаѣ значеніе относительное". А въ № 89-мъ, отъ 1 апрѣля, газета уже совершенно отрицательно относится къ возстановленію патріаршества и, между прочимъ, высказываетъ, что „мы переживаемъ не такое время, чтобы легкомысленно заводить новые дворы".

Нѣкоторые органы либеральнаго лагеря поспѣшили объяснить и причину, почему въ этомъ, по крайней мѣрѣ, лагерѣ совершилась такая быстрая перемѣна во взглядахъ на церковную реформу вообще и въ частности на предположенное возстановленіе у насъ патріаршества, почему заявившіе было себя друзьями реформы сдѣлались ея противниками. Такъ, „Новости" въ статьѣ („Мечтателя"): „Свободная церковь въ несвободномъ государствѣ" (№ 81-й отъ 30 марта) высказали ту мысль, что привѣтствія церковной реформѣ раздались по недоразумѣнію, произшедшему вслѣдствіе непродуманнаго, поверхностнаго взгляда на реформу и ея послѣдствія.) „Часть общества и печати, говоритъ газета, для которой одинъ призывъ къ борьбѣ съ бюрократизмомъ уже является достаточнымъ основаніемъ для ликующихъ возгласовъ, поспѣшила увлечься обманчивымъ „либерализмомъ", будто бы сквозящимъ въ „запискѣ 32-хъ". Однако, мало-по-малу начинается отрезвленіе... Нѣтъ основанія, говоритъ газета, увѣровать въ сліяніе духовенства (хотя бы и „раскрѣпощеннаго") съ прогрессивными стремленіями русскаго народа"... Въ словахъ и поступкахъ современнаго православнаго духовенства, за ничтожными исключеніями, газета слышитъ „отзвукъ того настроенія русской духовной іерархіи, которое заставило Петра однимъ рѣшительнымъ ударомъ покончить съ воскрешаемымъ нынѣ патріаршествомъ".—Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" (въ № 95-мъ отъ 8 апрѣля) помѣщено письмо Е., подъ заглавіемъ: „По поводу одного недоразумѣнія". Авторъ письма (по рекомендаціи редакціи газеты лицо „компетентное въ церковныхъ вопросахъ") заявляетъ, въ противность ранѣе высказаннымъ въ этой газетѣ положеніямъ, что „сочувствіе къ предстоящей церковной реформѣ со стороны прогрессивной печати кажется ему чистымъ недоразумѣніемъ", равно какъ „неразгаданный секретъ—нападки на нее публицистовъ реакціоннаго лагеря". Далѣе въ письмѣ подчеркивается мысль, что церковная реформа „стремится къ тому, чтобы сдѣлать власть церковную (патріарха) неограниченною и избавить ее отъ всякаго контроля". „Слишкомъ очевидно,—прибавляетъ газета,—что такая реформа не только не обновитъ нашу церковную жизнь, но даже не внесетъ въ нее никакихъ улучшеній. Конечно, церковь, уп-

равляемая самодержавнымъ патріархомъ, не будетъ болѣе воплощаться въ печальной фигурѣ „добраго человѣка изъ офицеровъ“, но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что функціи этого „добраго человѣка“ совсѣмъ упразднятся: онѣ только перейдутъ вмѣстѣ съ другими прерогативами къ новому церковному главѣ. Выйдя изъ непосредственнаго подчиненія государственной власти, церковь перестанетъ быть *невольнымъ* орудіемъ реакціонной политики; но при отсутствіи общественнаго вліянія на церковныя дѣла едва ли что-нибудь помѣшаетъ ей превратиться изъ рабыни государства въ его добрую союзницу и воспріять на себя ту же самую политическую задачу „добровольно“. Очевидно, и „компетентный въ церковныхъ вопросахъ“ авторъ недоволенъ и тревожится тѣмъ, что выражаясь его же словами, ожидаемая реформа церковнаго управленія по существу не имѣетъ ничего общаго съ современнымъ „освободительнымъ движеніемъ“, что она „во всякомъ случаѣ направлена не къ тому, чтобы замѣнить государственную опеку надъ дѣлами русской церкви общественнымъ контролемъ и закономѣрно ограничить церковную власть, а наоборотъ, къ тому, чтобы сдѣлать эту власть неограниченной и избавить ее отъ всякаго контроля. Какую цѣнность можетъ имѣть такая „реформа“, объ этомъ говоритъ нашъ авторъ,—едва ли есть надобность распространяться“.—Въ „Новостяхъ“ (отъ 22 мая) помѣщена статья А. Матюшенскаго подъ заглавіемъ: „Что пробудилось (въ духовенствѣ)?“ Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ высказывается: „въ духовныхъ кругахъ пробудилось не стремленіе къ освобожденію вмѣстѣ со всѣми, а совсѣмъ другое—стремленіе удержать за собою господствующее положеніе. Для этого и нуженъ первосвятитель съ правами непосредственныхъ сношеній съ верховной властью, помимо народно-представительныхъ учрежденій. Имъ нужна не свобода, а власть,—та самая власть, которой они пользовались много вѣковъ и которая теперь ускользаетъ изъ ихъ рукъ, переходитъ въ руки народа“.

Что касается охранительной, консервативной печати, которая, вообще говоря, ничего не имѣетъ въ принципѣ противъ возстановленія патріаршества и съ рѣшительностью утверждаетъ, что „православные русскіе міряне давно уже лелѣяли мечту о возстановленіи истинно-соборной церкви съ патріархомъ во главѣ“, то и эта печать изъ благожелательной по отношенію къ реформѣ высшаго церковнаго управленія очень скоро превратилась въ недоброжелательную, а то и враждебную къ этой реформѣ. Эта перемѣна инымъ, какъ напримѣръ и автору (Е.) выше цитованнаго письма въ „Р. Вѣд.“ (№ 95), представляется „неразгаданнымъ секретомъ“. Ближайшее знакомство съ консервативной печатью, однако, даетъ достаточное объясненіе нападокъ этой печати на реформу и тревогъ по поводу ея проекта,

„Московскія, напр., Вѣдомости“, „Русское Дѣло“, „День“, „Гражданинъ“, „Свѣтъ“, почти одновременно (въ концѣ марта) забили тревогу по поводу „скороспѣлости церковной реформы“, „реформы въ семь дней“. Если въ либеральномъ лагерѣ печати, поспѣшившемъ съ горяча привѣтствовать идею возстановленія патріаршества, поспѣшили даже воспѣть диѳирамбы въ честь предрѣшеннаго (по крайней мѣрѣ, услужливыми репортерами) патріарха, то въ лагерѣ консервативномъ, наоборотъ, не замедлили раздаться нелестные рѣчи по адресу митрополита Антонія, С. Ю. Витте и 32-хъ петербургскихъ батюшекъ. Иронизируя надъ „петербургскимъ изобрѣтеніемъ“ (выраженіе „Дня“), „Русскій Листокъ“ (въ № отъ 3 апрѣля) выражается, между прочимъ, что „высшіе представители петербургскаго духовенства поставили себѣ парусъ и двинулись впередъ съ попутными административными вѣяніями“, что С. Ю Витте „послѣ благоустроенія министерства путей сообщенія и русскихъ финансовъ занялся благоустроеніемъ нашихъ душъ“...

Болѣе, чѣмъ что-либо другое, возстановило консервативные органы печати противъ церковной реформы то именно обстоятельство, что либеральная печать дѣло реформы привѣтствовала, какъ отголосокъ общаго политическаго движенія и какъ союзника этого движенія. Со временемъ и очень скоро печать эта, какъ уже видѣли мы, перемѣнила взглядъ свой на реформу вообще и на проектъ возстановленія патріаршества въ частности; но на первыхъ порахъ симпатіи либеральной печати были на сторонѣ реформы, можно сказать, со всѣми ея подробностями и частностями. Если инымъ изъ либеральнаго лагеря „неразгаданнымъ секретомъ“ казались нападки консервативной печати на церковную реформу, то инымъ изъ лагеря консервативнаго совсѣмъ никакимъ секретомъ не казались привѣтствія этой реформѣ печати либеральной. Имъ они представлялись лишь странными и лицемѣрными. „Цѣль церкви, ея призваніе,—разсуждаетъ напримѣръ газета „Заря“ (№ 259 отъ 31 марта),—можно сказать, діаметрально противоположны стремленіямъ и задачамъ нашихъ либеральныхъ, радикальныхъ, агитаторскихъ газетъ. Значитъ, усиленіе вліянія церкви на общество и народъ имъ отнюдь не можетъ быть желательно и дѣйствительное благо церкви для нихъ хуже ножа остраго“. По мнѣнію газеты, „слишкомъ ужъ наивно“ было бы не вѣрить этому. „Они (т. е. либералы, радикалы и агитаторы) безконечно были бы рады, еслибы церковь совсѣмъ перестала жить и голосъ ея умолкъ навсегда“. „Почему же теперь,—спрашиваетъ газета,—всѣ они такъ дружно привѣтствуютъ предполагаемую реформу высшаго церковнаго управленія и отмѣну оберъ-прокуроры при св. синодѣ?—Да потому, съ убѣжденіемъ отвѣчаетъ она,—что съ осуществленіемъ этой реформы они

надѣются имѣть больше вліянія на главу и членовъ церкви. И нужно признаться, прибавляетъ газета, такія надежды ихъ нельзя считать совсѣмъ уже неосновательными. Антицерковному лагерю хорошо извѣстно существованіе партій около патріаршихъ престоловъ въ Востокѣ, существенно вліяющихъ какъ на самое избраніе патріарха, такъ и на характеръ его управленія церковными дѣлами. Почему же нашимъ либераламъ и радикаламъ не питать надеждъ на образованіе своей партіи, вліятельной и при актѣ избранія патріарха, и въ послѣдующее время?“.

На счетъ реформы высшаго церковнаго управленія въ газетѣ „Заря“ высказано особое оригинальное мнѣніе (см. №№ 261 и 262 отъ 2 и 3 апрѣля), отмѣченное и либеральной и консервативной печатью, первою съ снисходительной улыбкой, а второю съ серьезнымъ вниманіемъ. Въ означенныхъ №№-хъ газеты изложенъ проектъ реформы, принадлежащій собственно нѣкоторымъ духовнымъ лицамъ, нѣкогда служившимъ въ учрежденіяхъ при св. синодѣ и потому отлично знающимъ всю закулисную сторону существующаго церковнаго управленія. Передающій въ газетѣ этотъ проектъ, нѣкто г. Внѣшній, находитъ его „не только очень любопытнымъ, до-нельзя простымъ, несложнымъ, ввести который можно хоть завтра и при томъ безъ всякой ломки существующаго строя высшаго церковнаго управленія“, но и способнымъ, дѣйствительно, достигнуть цѣли. Сущность такого проекта заключается въ слѣдующемъ.

Знающіе закулисную сторону существующаго высшаго церковнаго управленія сходятся съ приведеннымъ выше мнѣніемъ проф. Н. Никольскаго о томъ, что предполагаемая реформа этого управленія имѣетъ цѣлію возвысить значеніе церковной іерархіи въ ущербъ или ослабленіе (если не полное упраздненіе) оберъ-прокурорской власти. Но для достиженія этой цѣли совсѣмъ не требуется коренной ломки существующаго строя высшаго церковнаго управленія. Чтобы ослабить силу и значеніе оберъ-прокурора въ синодѣ и во всемъ вѣдомствѣ, для этого достаточно изъять изъ его рукъ два пресса, которыми онъ давитъ на высшую церковную іерархію. Первый изъ этихъ прессовъ, простирающій свое дѣйствіе на всю іерархію, это—сосредоточившееся въ рукахъ оберъ-прокурора исключительное право представленія архіереевъ къ почетнымъ наградамъ. „Несправедливо смотрѣть на архіереевъ, какъ на особый сортъ людей, которымъ все человѣческое чуждо. Они въ массѣ своей такіе же люди, какъ и всѣ... Судя же объ архіереяхъ, какъ объ обыкновенныхъ людяхъ, нельзя не признать, что настоящая постановка дѣла объ удостоеніи ихъ почетными наградами очень чувствительна и обидна для ихъ самолюбія, и это тѣмъ болѣе,

что къ архипастырямъ, которыхъ находятъ и которыхъ обходятъ наградами, отношенія пасомыхъ бываютъ довольно таки различны". По передаваемому нами проекту, будто бы, слѣдуетъ только изъять изъ рукъ оберъ-прокурорской власти дѣло о награжденіи архіереевъ и передать его въ руки св. синода, „и архіереи станутъ неузнаваемы со стороны ихъ самостоятельности въ отношеніи къ оберъ-прокурорской власти".—Другой прессъ, которымъ, по изложенному въ „Зарѣ" проекту, оберъ-прокурорская власть сильно давитъ на церковную іерархію и главнымъ образомъ на личный составъ св. синода и который также очень легко можно было бы изъять изъ рукъ этой власти, это—чиновники и чиновники именно синодальной канцеляріи. „По логикѣ вещей, говорится въ проектѣ, чиновники синодальной канцеляріи должны бы находиться въ непосредственномъ и полномъ распоряженіи св. синода, какъ чиновники канцеляріи оберъ-прокурорской въ распоряженіи оберъ-прокурора. Однако, вопреки этой естественной логикѣ, служба, а съ нею и судьба синодальныхъ чиновниковъ внѣ всякой зависимости отъ синода. Чтобы прессъ этотъ, при надобности, былъ послушенъ и даже ревновалъ къ этому послушанію „по собственному влеченію", за нимъ, можно сказать, особо ухаживаютъ. Къ синодскимъ чиновникамъ особое благоволеніе со стороны оберъ-прокуратуры; ихъ задобриваютъ... Всѣ лучшія мѣста въ духовномъ вѣдомствѣ замѣщены чиновниками именно синодальной канцеляріи... Синодскіе чиновники видятъ, ощущаютъ, откуда имъ свѣтитъ и даже грѣетъ, и вотъ они, естественно, какъ цвѣтки, тянутся въ сторону тепла и свѣта... Нынѣ, когда архіереи пріѣзжаютъ въ зданіе св. синода на засѣданіе, они чувствуютъ, что являются какъ бы въ чужой домъ, гдѣ имъ не особо рады, ждали по обязанности, ничего отъ нихъ не чаютъ и, потому, мало величаютъ. Поэтому архіереи и держатъ себя въ синодѣ, что называется, отреся ножку, и работаютъ, какъ бы безъ рукъ. Иное дѣло, еслибы они являлись въ синодъ дѣйствительными хозяевами собственнаго дома. Они были бы тогда несравненно сильнѣе и дѣйствовали несравненно самостоятельнѣе. Не даромъ говорится, что въ своемъ домѣ стѣны помогаютъ".

Если, какъ это мы уже видѣли, для иныхъ публицистовъ (напр., г. Ровинскаго въ „Словѣ", № 113-й и г. Слезкинскаго въ „Разсвѣтѣ" № 31-й) было еще только вопросомъ: будетъ ли лучше, въ смыслѣ свободы церкви, отъ перенесенія власти изъ рукъ высшей бюрократіи въ руки высшихъ представителей духовенства и отъ того, что указы станутъ писать и посылать въ епархіи не оберъ-прокуроры св. синода, а патріархи, то для другихъ публицистовъ это вопроса не составляло. Они съ рѣшительностію утверждали, что будетъ хуже. Вотъ, напри-

мѣръ, какъ разсуждаетъ на этотъ счетъ въ „Нов. Времени“ (№ 10451-й) Я. Кирѣевскій: „Замѣна оберъ-прокурора патріархомъ, а канцелярій, подначальныхъ оберъ-прокурору, собраніями епископовъ, при которыхъ роль канцелярій замѣняютъ единолично секретари-келейники, нерѣдко съ успѣхомъ оспаривающіе у консисторій пальму первенства по части угашенія духа жива въ подначальномъ приходскомъ духовенствѣ,— такая замѣна для всего, забитаго нынѣ, пришибленнаго клира сама по себѣ ровно еще ничего не обѣщаетъ; вѣдь этотъ клиръ очень мало имѣетъ дѣла съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ и его канцеляріей; онъ въ полномъ подчиненіи своимъ архіереямъ, которые въ начальственномъ отношеніи къ нему не связаны никакими правилами, а руководятся только собственнымъ благоусмотрѣніемъ... Притязанія и произволъ свѣтскаго владыки церковнаго управленія все-таки могли бы нѣсколько сдерживаться синодомъ, который по закону вовсе не подчиненъ ему. А что же будетъ сдерживать произволъ и чрезмѣрныя притязанія патріарха, который будетъ и de jure главою всего церковнаго управленія? Синодъ при немъ будетъ еще въ большей мѣрѣ простой декораціей, чѣмъ теперь... Для общества, для того собранія вѣрующихъ, которое и образуетъ церковь, не столько важно то, кто распоряжается церковною жизнью и направляетъ ее, а всего болѣе важно то, какъ распоряжаются этою жизнью и куда ее направляютъ.. Всякій, кто ставитъ на первомъ планѣ сущность дѣла, а не форму одну, согласится, что замѣна въ церковной администраціи всевластнаго и далекаго отъ церковной жизни вицъ-мундира такимъ же всевластнымъ и—скажемъ это съ увѣренностію—еще болѣе далекимъ отъ церковной жизни клобукомъ сама по себѣ еще ничего не предрѣшаетъ для церковно-приходской жизни, тѣмъ болѣе, что по части властолюбія, честолюбія и деспотизма монашескій клобукъ, какъ извѣстно, нисколько не уступитъ вицъ-мундиру и даже перещеголяетъ его“.

Одинаково съ г. Кирѣевскимъ смотритъ на дѣло, въ числѣ другихъ публицистовъ и г. Щукинъ (препод. Рижск. дух. семинаріи). „Говорятъ,—пишетъ онъ въ „Рижск. Вѣстникѣ“ (№ 77-й), —что при синодѣ церковная власть совершенно подавлена, церковное дѣло подорвано. Но и слабый, недостаточно ревнующій о Христовомъ дѣлѣ, патріархъ можетъ допустить ущербъ для церковнаго дѣла, уступая несправедливому посягательству свѣтской власти, и единодушный, ревностный синодъ въ концѣ концовъ можетъ отстоять святое дѣло, не смотря ни на какое властное оберъ-прокурорское давленіе. Такимъ образомъ, дѣло не въ томъ, патріархъ или синодъ правитъ православною церковью, а въ томъ, есть ли ревность Божія въ правителяхъ его... Напрасно ставятъ въ спеціальную вину синодальной формѣ церковнаго

управленія чиновничій бюрократизмъ. Кто поручится, что онъ не можетъ быть и при патріаршемъ управленіи? Рясоносцы не менѣе фрачниковъ могутъ быть, въ сущности, такими же и даже еще горьшими бюрократами".

Въ „Варшав. Дневникѣ" (№ 95-й) помѣщена статья священника Гр. М—скаго подъ заглавіемъ: „Невольныя опасенія". Въ статьѣ этой авторъ такъ высказывается: „Положительно можно сказать, что теперь (№ газеты отъ 5 апрѣля 1905 года) мы не встрѣчаемъ ни одной газеты, которая касалась бы наступающей церковной реформы и не была бы проникнута чувствомъ опасенія за будущее. Въ самомъ дѣлѣ, что сулитъ намъ соборъ и патріаршество? Въ настоящее время вся власть церкви принадлежитъ монашеству... Со стороны монашества ясно высказывалось довольно откровенно поползновеніе превратить церковь въ клерикально-монашеское учрежденіе. Но клобукъ въ оградѣ церкви до настоящаго времени встрѣчалъ фракъ и долженъ былъ отступать предъ нимъ. Съ возстановленіемъ патріаршества правящія монашескія сферы возвратятъ себѣ полную свободу дѣйствій въ церкви, и гдѣ гарантіи, что вся теперь уже не стѣсняемая фракомъ, дѣятельность не сведется единственно только къ интересамъ монашества, гдѣ мы можемъ почерпнуть увѣренность, что возстановленіе патріаршества не будетъ равносильно установленію у насъ своего рода монашескаго папизма?"

„Кому нужно, спрашиваетъ г. Комаровъ въ газетѣ „Свѣтъ" (№ 89-й), уничтоженіе должности оберъ-прокурора св. синода?—Люди, сильные волею, умомъ и опытомъ, которымъ чуждо ложное представленіе о почестяхъ и которыхъ не точитъ червь стяжанія, занимая высшее духовное положеніе, всегда сумѣютъ быть выслушанными. Такимъ церковнымъ сановникамъ оберъ-прокуроръ не страшенъ".

Защитниками синодальнаго status quo были у насъ и церковные іерархи. Таковъ, напр., извѣстный архіепископъ Херсонскій Никаноръ. Г-нъ Скворцовъ, передавая въ „Мис. Обозрѣніи" (№ 5-й) исторію возникновенія вопроса о церковной реформѣ, между прочимъ, передаетъ такой разсказъ относительно преосвященнаго Никанора. „Разъ на экзаменѣ въ д. семинаріи, когда преподаватель пытался критиковать Ѳеофана Прокоповича за его Регламентъ и учрежденіе оберъ-прокуратуры, преосвященный, не обинуясь, замѣтилъ: „если бы не было оберъ-прокуроровъ, то мы всѣ (архіереи) другъ съ другомъ перегрызлись бы".

Въ ряду статей, въ которыхъ высказываются мнѣнія и сужденія о пользѣ и необходимости оберъ-прокурорской власти при синодѣ, укажемъ на статью „Мірянина" въ „Нов. Времени" (№ 10468-й). Статья эта

характерна тѣмъ, что авторъ ея (бывшій попечитель церковно-приходскихъ школъ и членъ епархіальнаго училищнаго совѣта въ Литовской епархіи) доказываетъ свою мысль о пользѣ оберъ-прокуратуры исключительно фактами изъ дѣйствительной жизни въ названной и Оренбургской епархіяхъ и при томъ такими, „за точность которыхъ онъ ручается и отвѣчаетъ“.

Прежде чѣмъ приводить самые факты, „Міряннинъ“ высказывается такъ: „На моихъ глазахъ было нѣсколько случаевъ, когда общественное и имущественное положеніе и самое доброе имя сельскихъ пастырей было спасено только страхомъ отвѣтственности предъ такимъ синодомъ, при которомъ имѣется оберъ-прокуроръ... На моихъ глазахъ совершались факты возмутительные—по своему деспотизму и жестокосердію, или же по своей неправдѣ, вызывавшіе во мнѣ чувства величайшаго негодованія къ утѣснителямъ и въ то же время чувства благоговѣйнаго уваженія къ христіанскому терпѣнію и кротости утѣсняемыхъ“.

Приводимые далѣе факты, дѣйствительно, разительны и жаль, что нѣтъ мѣста для передачи ихъ.

IV.

Церковные соборы и ихъ составъ.—Составъ священнаго синода.—Права патріарха, какъ предсѣдателя синода и какъ первоіерарха Р. Церкви.—Права и обязанности оберъ-прокурора свящ. синода.—Отношеніе печати къ самому предсоборному присутствію и отзывы ея о его составѣ, сужденіяхъ и рѣшеніяхъ.—Критика проектовъ состава будущихъ перваго или чрезвычайнаго и послѣдующихъ повременныхъ церковныхъ соборовъ, а также священнаго при патріархѣ синода.

Какъ извѣстно, однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію въ предсоборномъ присутствіи, былъ вопросъ о новомъ устройствѣ высшаго управленія Россійскою православною Церковью. И этотъ вопросъ въ названномъ присутствіи получилъ свое рѣшеніе въ происходившихъ еще въ первой половинѣ іюня мѣсяца минувшаго 1906 года общихъ собраніяхъ присутствія. Большинствомъ голосовъ принята такая формула: „Высшее управленіе Русской Церкви принадлежитъ созываемому періодически помѣстному собору подъ предсѣдательствомъ патріарха.

Относительно *состава повременныхъ* соборовъ единогласно признано, что онъ долженъ быть такой-же, какъ и предположенный составъ перваго чрезвычайнаго собора, т. е. изъ епископовъ (съ рѣшающимъ голосомъ), клириковъ и мірянъ (съ совѣщательнымъ). Точно также единогласно принято, что *собору принадлежитъ власть* законодательная, руководительная, ревизіонная и высшая судебная, право избранія патріарха. Кандидатовъ въ патріархи (по рѣшенію большинства членовъ присутствія) указываютъ міряне, клиръ и епископы; избираетъ же изъ числа указанныхъ кандидатовъ соборъ епископовъ.

Органомъ высшаго церковнаго управленія, по проекту присутствія, долженъ быть *постоянный синодъ* (именуемый *„священнымъ“*) съ предсѣдателемъ во главѣ. Большинство голосовъ (28 противъ 15) высказались за составъ членовъ постояннаго синода изъ однихъ епископовъ (въ числѣ 12-ти, сверхъ предсѣдателя), безъ участія клириковъ и мірянъ.

Вопросъ *о правахъ* будущаго главы Русской Церкви—*патріарха* обсуждался, отдѣльно, какъ *предсѣдателя синода* и какъ *первоіерарха Русской Церкви*.—Права патріарха, *какъ предсѣдателя*, въ общихъ чертахъ опредѣлены такъ: онъ предсѣдательствуетъ въ синодѣ и ру-

ководитъ тамъ порядкомъ обсужденія дѣлъ, наблюдаетъ за исполненіемъ постановленій синода и за правильнымъ теченіемъ дѣлъ во всѣхъ состоящихъ при синодѣ учрежденіяхъ, принимаетъ жалобы на епископовъ и даетъ имъ надлежащій ходъ, сносится съ прочими церквами, съ высшими государственными установленіями (по текущимъ дѣламъ), лично ходатайствуетъ предъ Государемъ Императоромъ, какъ покровителемъ Церкви, о неотложныхъ и важнѣйшихъ ея нуждахъ и представляетъ Государю Императору ежегодно всеподданнѣйшіе отчеты о состояніи Церкви.—*Какъ первоіерархъ Русской Церкви*, патріархъ наблюдаетъ за замѣщеніемъ епископскихъ кафедръ, принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣла по личнымъ спорамъ между собою епископовъ, добровольно обращающихся къ нему за рѣшеніемъ распри безъ формальнаго судопроизводства, разъясняетъ частныя недоумѣнія епископовъ по вопросамъ церковнаго порядка, съ вѣдома синода и съ соизволенія Государя Императора созываетъ всероссійскіе соборы и предсѣдательствуетъ на нихъ, имѣетъ высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской Церкви, пользуется преимуществомъ чести предъ всѣми епископами Р. Церкви и имя его, вмѣстѣ въ именемъ синода, поминается при богослуженіи во всѣхъ церквахъ Россіи, имѣетъ право посылать учительныя посланія и пастырскія воззванія ко всей Р. Церкви, по нарушенію правъ и обязанностей своего служенія подлежитъ суду собора епископовъ Р. Церкви, созываемаго синодомъ по благоусмотрѣнію Государя Императора.

Въ предсоборномъ присутствіи опредѣлены также права и обязанности оберъ-прокурора священнаго синода. По проекту присутствія, оберъ-прокуроръ въ священномъ синодѣ, какъ представитель Государя Императора, наблюдаетъ за согласіемъ постановленій и рѣшеній синода съ требованіями закона, при несоотвѣтствіи таковыхъ съ закономъ, обращаетъ на это вниманіе синода и затѣмъ въ случаѣ несогласія священнаго синода съ высказаннымъ заключеніемъ, всеподданнѣйше о семъ докладываетъ Его Величеству.—Какъ представитель Государя, защитника Церкви, оберъ-прокуроръ священнаго синода участвуетъ въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ въ обсужденіи, а въ соотвѣтствующихъ случаяхъ и въ рѣшеніи церковно-общественныхъ дѣлъ и вопросовъ какъ законодательнаго, такъ и исполнительнаго характера, подлежащихъ разсмотрѣнію сихъ установленій.—Оберъ-прокуроръ свящ. синода не входитъ въ составъ совѣта министровъ. Почему смѣна министерства, вслѣдствіе колебанія внутренней политики, не можетъ необходимо влечь за собою и смѣны оберъ-прокурора священнаго синода.

Любопытно и очень важно теперь узнать, какъ отнеслась къ

проекту реформы высшаго церковнаго управленія, выработанному пр. присутствіемъ, періодическая печать [1]).

По характеру отношенія, по сужденіямъ печати о проектѣ присутствія можно догадываться, какъ извѣстная часть общества отнесется къ церковному собору и съ какими вообще запросами обратится подготовленное печатью общество къ этому будущему собору.

Необходимо припомнить, что вопросъ о реформѣ высшаго церковнаго управленія предварительнаго обсужденія и рѣшенія его въ общемъ собраніи пр. присутствія подобно разрабатывался въ I отдѣлѣ присутствія подъ предсѣдательствомъ Херсонскаго архіепископа Димитрія. Свѣдѣнія о сужденіяхъ и заключеніяхъ отдѣла своевременно проникали въ періодическую печать и подвергались ея критическому разбору.

Но прежде чѣмъ передавать отзывы печати о рѣшеніяхъ сначала отдѣла присутствія, а затѣмъ всего присутствія по вопросу о реформѣ высшаго церковнаго управленія считаемъ нужнымъ указать на то, какъ свѣтская періодическая печать отнеслась къ самому предсоборному присутствію.

Печать эта уже послѣ перваго засѣданія пр. присутствія (8 марта м. г.) начала высказывать о немъ свои отзывы. Такъ газета „Нов. Путь“, какъ передаетъ „Колоколъ“ (въ № 57-мъ отъ 12 марта), подмѣтивъ, что на первомъ засѣданіи опредѣлились два теченія—одно въ сторону того, чтобы съузить компетенцію и даже голосъ мірянъ на соборѣ, другое въ сторону расширенія ихъ участія въ дѣлѣ, подмѣтивъ непріятное для мірскаго человѣка, такъ сказать, „бореніе“ съ нимъ епископата, не жалуетъ и пр. присутствія и выражаетъ готовность какъ бы бойкотировать его.

„Думаемъ, говоритъ „Н. Путь“ что благодать можетъ почивать только развѣ на дѣйствіяхъ самаго собора (если по своему составу онъ явится выраженіемъ гласа народнаго, въ которомъ можно видѣть и отраженіе гласа Божія), а никакъ не на подготовительномъ къ нему совѣщаніи, хотя бы и очень авторитетныхъ, но не гласомъ народнымъ избранныхъ лицъ. Это совѣщаніе можетъ намѣтить вопросы для собора, облегчить ему черновую подготовительную работу, но не въ правѣ замыкать дѣйствія собора въ заранѣе опредѣленныя рамки, а тѣмъ болѣе предрѣшать такъ или иначе вопросы,

---

1) Въ своемъ мѣстѣ мы уже объясняли, почему насъ интересуетъ преимущественно свѣтская періодическая печать, и считаемъ излишнимъ повторять теперь это объясненіе.

задавая нѣкоторымъ образомъ тонъ. Функцій собора новая комиссія и ея „отдѣлы“ никоимъ образомъ не должны исчерпывать или, выражаясь церковнымъ языкомъ, „предвосхищать“.

По замѣчанію „Колокола“, тирада эта на простомъ разговорномъ языкѣ можетъ быть передана весьма кратко и выразительно: „господа, не много разговаривайте“.

Въ тонъ этому отношенію къ пр. присутствію, М. Ѳедоровъ въ „П. Листкѣ“ рѣшился даже пророчествовать, что міряне и одни могутъ преобразовать церковь. „Въ результатѣ,—выражается онъ, первое собраніе особаго присутствія показало, что духовенству придется отбросить свои обычные пріемы угождать одновременно волкамъ и овцамъ, а идти къ дѣлу обновленія церкви прямымъ, честнымъ путемъ. Въ противномъ случаѣ они окажутся въ хвостѣ у своихъ сотрудниковъ мірянъ и честь преобразованія церкви будетъ принадлежать не имъ, а „мірскимъ людямъ“. Такъ высказался г. Ѳедоровъ (насколько извѣстно, этотъ г. Ѳ—въ—священникъ изъ окрестностей Петербурга) о пр. пр—віи по *первому* его общему собранію. При томъ же убѣжденіи остался онъ и по окончаніи трудовъ присутствія, по его закрытіи. Разница только въ томъ, что въ 1907 году онъ, какъ особое счастіе для русской православной церкви, отмѣтилъ, что на дѣло преобразованія церкви обратила вниманіе партія народной свободы, которая чрезъ Думу и доведетъ это дѣло до ожидаемаго конца. Надежды М. Ѳ—ва на кадетскую партію вызвали со стороны „Колокола“ ироническое замѣчаніе: „особенно если во главѣ дѣла церк. реформы станетъ въ Думѣ юркій еврейчикъ (№ отъ 6 февр.).

Въ „Народ. Газетѣ“ (отъ 20 марта) высказано также мнѣніе, будто бы пр. присутствіе хотѣло не только предрѣшить все, что должно быть рѣшено церковнымъ соборомъ, но и предоставить этому собору лишь слѣдовать ея указаніямъ.—Въ газетѣ „Рѣчь“ (отъ 18 апр.) нѣкто А. Р. по тому же предмету высказался такъ: „присутствіе не только разрабатываетъ вопросы реформы, но и подготовляетъ ихъ рѣшеніе: оно намѣчаетъ строгія рамки, изъ которыхъ „никакоже да не выступитъ будущій всероссійскій помѣстный соборъ“. Иначе говоря, это присутствіе, какъ видно, непрочь само по себѣ сыграть роль помѣстнаго собора!“...

Итакъ, съ самаго же перваго дня существованія предсоборнаго присутствія въ общественной мысли стало обнаруживаться желаніе быть руководительницею присутствія и готовность вложить указку въ руки самаго будущаго церковнаго собора. Съ явленіемъ этимъ необходимо считаться, такъ какъ оно, по справедливому мнѣнію

„Колокола“, никакими компромиссами и дипломатическими шагами не устранимо.

Недовольство составомъ пр. присутствія за преобладаніе въ немъ класса высшаго монашества и духовной профессуры почти одновременно (отъ 14—16 марта) выражено также въ газетахъ: „Кіев. Жизнь,“ (ст. *сс. С--ва*), „Рус. Голосъ“ (ст. *Ипполита Гофштеттера*) и „Сарат. Листокъ“. При этомъ автору статьи въ „К. Жизни“ составъ пр. пр—вія кажется не только однороднымъ по составу, но и „положительно одностороннимъ по духу“ и потому не могущимъ служить „гарантіей полнаго и всесторонняго предварительнаго изслѣдованія вопросовъ“ (будущаго собора).—Не замедлилъ высказать слово осужденія пр. пр—вію свящ. Г. Петровъ. Въ „Р. Словѣ“ (отъ 30 марта) онъ писалъ: „Соборъ назначенъ. Предписанъ государственною властью. Что же мы видимъ? (Вопросъ—прибавимъ—имѣетъ въ виду все вообще „церковное вѣдомство“, „духовенство въ его-цѣломъ, жаловавшееся, что чиновничество синодальное стѣснило его дѣятельность“). Загорѣлась работа? Загорѣлись сердца? Открылось пастырство духомъ? Загремѣли пламенныя рѣчи? Ничего, ничего и ничего. Пошли какія-то комиссіи, подкомиссіи, запросы, переписка, отписка, собираніе мнѣній, обсужденіе программъ, намѣчаніе вопросовъ, споры о правѣ—быть или не быть кому на соборѣ. Громоздятся горы канцелярскихъ бумагъ, потѣютъ за работой разные синодскіе и архіерейскіе секретари, а живое Божье дѣло, строительство живой христіанской церкви въ русскомъ народѣ на вершокъ не подвинулась, да и не видно желанія подвинуть его. Скажете, спрашиваетъ о. Петровъ, что-же дѣлать? Какъ приступить къ соборному обсужденію? Не съ голыми же пустыми руками идти на соборъ? Надо же заготовить матеріалъ. Не знаю,—отвѣчаетъ онъ. Не берусь указывать путь дѣйствій всему россійскому духовенству. Я самъ ищу указаній. И обращаюсь за ними къ книгѣ „Дѣяній апостоловъ“. Первый церковный соборъ былъ еще при апостолахъ... Апостолы собрались въ Іерусалимѣ, пришли въ собраніе вѣрующихъ, и церковь получила руководящее начало. А пришли они на соборъ именно съ пустыми руками, но не съ пустымъ сердцемъ“...

Въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ (№ отъ 7 апр.) нѣкто „*Ревнитель православія*“ высказываетъ твердое свое убѣжденіе, что будущему церковному собору, по справедливости называемому „чрезвычайнымъ“, непремѣнно „придется въ сужденіяхъ своихъ коснуться жизни и другихъ помѣстныхъ православныхъ церквей и обсудить хотя теоретическіе вопросы, напр., объ отношеніи русскаго синода къ болгарской церкви, антіохійской и др. подобные. Вѣдь никто, утверждаетъ „Ревнитель“, не можетъ поручиться, что уже во время собора константинополь-

ская вселенская патріархія не выдвинетъ этихъ вопросовъ и не поставитъ ихъ ребромъ, требуя категорическаго отвѣта". Предвидя все это, „Ревнитель" высказался за необходимость поднять церковный авторитетъ пр. пр—вія приглашеніемъ въ составъ послѣдняго представителей восточныхъ патріарховъ или, по меньшей мѣрѣ, вселенскаго патріарха константинопольскаго. И это, по мнѣнію „Ревнителя", тѣмъ необходимѣе, что въ 1903 году самъ же русскій синодъ въ посланіи патріарху Іоакиму III въ отвѣтъ на его предложеніе созвать соборъ, высказавшись за неосуществимость въ настоящее время („когда святыя церкви помѣстныя раздѣлены между собою границами государствъ") всенароднаго и вселенскаго обсужденія ими церковныхъ вопросовъ, такъ писалъ патріарху: „пусть въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоитъ въ помѣстной церкви какая-либо реформа, глубоко затрогивающая установившійся церковный строй,—пусть тогда предстоятель этой церкви, посредствомъ посланія или иначе, извѣститъ предстоятелей и другихъ помѣстныхъ церквей, прося у братской опытности ихъ совѣта и поставляя ихъ въ извѣстность о происшедшемъ въ его области"... „И вотъ, говоритъ „Ревнитель", въ такомъ положеніи, когда необходимъ всякій „братскій совѣтъ и указанія въ случаяхъ затруднительныхъ",—по Божьему изволенію оказалась теперь сама церковь русская.—И исполненіе ея пожеланій, по изволенію Божію, должно и совершиться прежде всего на ней самой"....

Другое искреннее пожеланіе „Ревнителя" состоитъ въ томъ, чтобы въ пр. пр—віе не были вызываемы по приглашенію люди, почему-либо признанные для того удобными, а приглашены *всѣ*, кому дорого церковное дѣло, приглашены искренне, съ братскою любовью, а не для назиданія, въ которомъ мало кто съ нашей стороны нуждается, такъ какъ кромѣ назиданій никто ничего отъ насъ давно уже и не видѣлъ.

И еще одно „Ревнитель" высказалъ пожеланіе, это—„чтобы труды пр. пр—вія предавались самому широкому распространенію и популяризаціи среди православныхъ; всѣ извѣстія даже о разногласіяхъ на предварительномъ предсоборномъ обсужденіи церковныхъ вопросовъ могутъ быть только полезны и вызвать заранѣе обмѣнъ мнѣній, который можетъ предупредить болѣе серьезныя разногласія и неожиданности на самомъ соборѣ".

Совершенно противоположный взглядъ на послѣдній вопросъ высказала (12 апр.) „Россія". „Мы думаемъ, говоритъ она, что было бы нежелательно предавать труды пр. пр—вія широкой гласности, чтобы лишнимъ разногласіемъ въ обсуждаемыхъ вопросахъ и газетнымъ обмѣномъ мнѣній не вызвать очень серьезныхъ осложненій въ важномъ

дѣлѣ, гдѣ не должно быть ни страстности, ни политики, а одна лишь преданность вѣрѣ отцовъ и любовь къ ближнему".

Въ „Нов. Времени (отъ 3 іюля), которое радикальныя газеты характеризуютъ, какъ „дружелюбное отцамъ церкви" (см. напр. „Наша Жизнь", № 451-й), сотрудникъ этой газеты г. Розановъ отзывается о пр. пр—віи, что „это не русское и не столичное совѣщаніе, а какое-то деревенско-схоластическое, которое, кромѣ своей колокольни, ничего не видитъ и, кромѣ своего звона, ничего не слышитъ".

Съ рѣшительнымъ отрицаніемъ всякаго значенія какъ бывшаго пр. присутствія, такъ и будущаго церковнаго собора, отнесся и другой, постоянный сотрудникъ „Нов. Времени" М. Меньшиковъ. Уже въ концѣ января (28 ч.) сего 1907 года онъ высказалъ (см. 11.902): „Всѣ эти, „предсоборныя" совѣщанія, какъ и самъ соборъ, если онъ когда-нибудь соберется, будутъ священно-канцелярской логомахіей, словоупражненіемъ рясофорной и митроносной бюрократіи... Ровно ничего изъ этого не выйдетъ искренняго и серьезнаго, ничего великаго". Сотрудникъ „П. Листка" М. Ѳедоровъ прямо третируетъ работы пр. присутствія (собственно 1-го его отдѣла). „Оно, по его словамъ (въ №-рѣ отъ 12 мая,) хоть и съ грѣхомъ пополамъ, но все же работаетъ и уже пришло къ нѣкоторымъ результатамъ. Къ сожалѣнію, большая часть сдѣланныхъ имъ постановленій такъ странна (говоря мягко), такъ что положительно не знаешь, смѣяться-ли надъ ихъ нелѣпостью или горько плакать о судьбѣ церкви, врученной такимъ „преобразователямъ". И такой приговоръ объ отдѣлѣ присутствія и его работахъ дѣлается не за какое-либо постановленіе по существу церковной реформы, а только за то, что въ отдѣлѣ большинствомъ голосовъ признано нежелательнымъ допущеніе на будущій соборъ корреспондентовъ.—Въ той же газетѣ нѣкто „Братъ" въ № отъ 26 мая, высказалъ, что пр. пр—віе своими постановленіями „вноситъ въ церковное общество и въ само духовенство новое раздраженіе, новое недовольство и новый ропотъ", а отъ 21 іюня изрекъ, что пр. пр—віе, якобы, „задалось цѣлію тормозить дѣло церковнаго обновленія. Только и слышишь отъ него... „странные глаголы" да „странныя повелѣнія".

Подобно „Брату" изъ „П. Листка" нѣкто А. Р. въ „Рѣчи" (18 апр.) говоритъ, что цѣлью пр. пр—вія служитъ вовсе не желаніе облегчить и ускорить дѣло церковнаго обновленія, а наоборотъ—возможно дольше оттянуть это дѣло. Созваніе пр. пр—вія, говоритъ Р.,—это—„уловка черныхъ дипломатовъ", придуманная и пущенная въ ходъ затѣмъ, „чтобы, если не совсѣмъ отклонить, то, по крайней мѣрѣ, какъ можно дольше оттянуть часъ ликвидаціи ихъ управленія

русскою церковью", давно, якобы, обратившуюся „для монаховъ въ лакомую снѣдь". Недовольный, какъ и другіе либеральныя и радикальныя газеты составомъ пр. пр—вія за перевѣсъ въ немъ консервативнаго направленія, Р. занятія пр. пр—вія обзываетъ „дѣйствомъ", „сидѣніемъ" и „хитрой мистеріей", совершаемой притомъ въ тиши, „подъ шумокъ." „Вокругъ пр—вія, добавляетъ онъ, заранѣе была создана синодомъ атмосфера таинственности и недоступности непосвященному взору. Заранѣе было рѣшено, что церковь будетъ узнавать о своей участи (ходѣ засѣданій пр—вія) лишь чрезъ „Ц. Вѣдомости" и то каждый разъ лишь съ милостиваго разрѣшенія „владыки".—Въ, №-рѣ отъ 3-го іюня той же газеты какой-то „Непримиримый" называетъ членовъ пр. пр—вія „сочинителями будущей обновленной церкви", „странной слѣпотѣ" которыхъ „остается только изумляться". Съ особенною рѣзкостью о пр. пр—віи, о его работахъ отозвался все въ той же „Рѣчи" (отъ 2-го іюля) В. Нильскій. Рѣчи нѣкоторыхъ ораторовъ въ этомъ присутствіи о соборности онъ называетъ не иначе, какъ „явнымъ началомъ „скандала" съ всероссійскимъ церковнымъ соборомъ". Этому общему своему заключенію онъ предпосылаетъ слѣдующую тираду: „Когда настоящее солнце, случайно пробравшись въ театральную залу, ударитъ на сцену, на ея декораціи и всю вообще бутафорскую „природу", дышавшею полною иллюзіей при вечернемъ освѣщеніи,—зритель невольно останавливается пораженный и недоумѣваетъ, какъ могли обмануть его зрѣніе эти жалкія тряпки... То же произошло и со всею русскою дѣйствительностью при свѣтѣ освободительнаго движенія: бросилось въ глаза убожество декорацій, при которыхъ мы жили, сусальное золото, глявшее глазамъ, чучела вмѣсто живыхъ птицъ, вороны въ павлиныхъ перьяхъ... Ударило это солнце въ нашъ духовный мірокъ. Ударило, и всѣ увидали, каковы наши учителя, наши „князья церкви"; позолота слетѣла съ гнилушекъ, и „мерзость запустѣнія" встала во весь ростъ. Десятки высшихъ особъ духовнаго міра—епископовъ, профессоровъ, приверженныхъ къ церкви мірянъ, заговорили откровенно въ предсоборномъ присутствіи, и мы увидали, чѣмъ живы наши отцы и учители. Мы увидали, что они живы ненавистью къ міру и всему мірскому, мы увидали въ нихъ гонителей свободы, свѣта и паче всего—освободительнаго движенія, отъ котораго они всячески пытаются отмахнуться"...

„Астрах. Листокъ" въ № отъ 14-го іюня приводитъ выдержку нѣкоего православнаго изъ дух. журнала „Церк. Обществ. Жизнь", въ такихъ выраженіяхъ высказавшагося о пред. пр—віи и о трудахъ его: „безъ совѣта съ православною церковью, безъ всякаго желанія общества вѣрующихъ, безъ котораго немыслима никакая церковь

явились на горизонтѣ русской православной церкви новые закройщики, и давай все перекраивать по своему. До чего они докроятся, одному Богу извѣстно. Изрѣжутъ, можетъ быть, все обезглавленное тѣло, и тогда волей-неволей принуждены будутъ остановиться. Предсоборная комиссія верховодитъ судьбами русскаго православія. И вершитъ эти судьбы точно также, какъ это было во времена патріарха Никона и во дни великаго преобразованія Руси. Истинно скорбимъ за судьбу русскаго православія какъ въ его историческомъ прошломъ, такъ и въ настоящемъ".

Съ особеннымъ сочувствіемъ и съ самыми горячими благопожеланіями отнесся къ пр. пр—вію въ самомъ же началѣ занятій послѣдняго „Колоколъ" (см. № отъ 12 марта). Но и въ этой церк.-общ. газетѣ, по тѣмъ или другимъ мотивамъ, помѣщались замѣчанія отдѣльныхъ лицъ, далеко нелестныя для присутствія и его трудовъ. Такъ, напр., въ №-рѣ отъ 22-го октября въ ст. *Н. Борисова*—„Поближе къ жизни" мы читаемъ: „Прочтите хотя книгу *И. В. Преображенскаго*—„Церковная реформа", гдѣ собрано все, что говорилось касательно нашихъ церковныхъ нуждъ и что намѣчено къ увраченію ихъ людьми разныхъ церковныхъ и общественныкъ положеній, во множествѣ органовъ печати богословскихъ и свѣтскихъ, журналахъ и газетахъ. Проштудируйте, съ другой стороны, протоколы засѣданій предсоборнаго присутствія и его отдѣловъ. И вы поймете разницу между „жизнью" и „академіей" въ постановкѣ и рѣшеніи назрѣвшихъ церковныхъ вопросовъ. Понятно, что въ „жизни" кричатъ и „младенцы изсущіе", но нельзя забывать, что и изъ „устъ младенцевъ" иногда „совершается хвала" и что во всякомъ случаѣ *жить-то* въ церкви будутъ они, а для „ученыхъ протоколовъ" „присутствія" уже уготовано мѣсто упокоенія въ синодальномъ *архивѣ*".—Очень неодобрительно отозвался о пр. пр—віи и одинъ изъ нашихъ епископовъ (Н.) и это уже въ концѣ декабря минувшаго года, т. е. по закрытіи присутствія. Дебаты въ присутствіи онъ называетъ „великой болтовней великой предсоборной комиссіи", а членовъ присутствія—„водоливами". Консервативная газета „Свѣтъ" (№ отъ 20 авг.) высказала также, что „помѣстный русскій соборъ, такъ, какъ онъ проектированъ въ предсоборныхъ комиссіяхъ, будетъ чуждъ народу, не будетъ встрѣченъ съ сочувствіемъ образованнымъ классомъ общества и къ нему отнесутся болѣе, чѣмъ холодно правительственныя сферы, расшаркивающіяся теперь предъ католицизмомъ, лютеранизмомъ, ламаизмомъ и широко улыбающіяся предъ расколомъ".

Въ нѣкоторыхъ изъ газетъ либеральнаго и радикальнаго лагеря не только высказывались рѣзкіе отзывы о предсоборномъ присутствіи и

о его постановленіяхъ и проектахъ, но доказывалась прямая безцѣльность трудовъ присутствія, угрозы по адресу и его, и будущаго собора со стороны Госуд. Думы, предсказывался бойкотъ послѣдняго. Такъ въ „Бир. Вѣдомостяхъ (отъ 10 мая) уже упоминавшійся выше нѣкто Р. передаетъ такія, между прочимъ, рѣчи бесѣдовавшаго съ нимъ одного, изъ „прогрессивныхъ“ петербургскихъ священниковъ: „Комиссія (т. е. пр. пр—вія) является характернымъ образчикомъ хитроумнаго бюрократическаго творчества: она является учредительной комиссіей, она „рѣшаетъ“ дѣла, но всѣ ея дѣла и рѣшенія регулируются извнѣ... Церковный соборъ, несомнѣнно, состоится, и онъ, быть можетъ, надолго опредѣлитъ путь русской православной церкви, но онъ не долженъ состояться по изготовленному заговорщиками (!) рецепту...[1]) Русскій народъ проснулся въ политическомъ отношеніи, его мысль заработала сильно и привела его къ прямымъ логическимъ заключеніямъ, онъ начинаетъ просыпаться и въ религіозномъ отношеніи, и близко то время, когда отъ искренней религіозности онъ отвернется отъ оффиціальной бюрократической церкви, когда онъ настойчиво и, быть можетъ, непоправимо заявитъ, что онъ составляетъ церковь, а не кучка правительственныхъ ставленниковъ. Я говорю, что Г. Дума должна не допустить бюрократическаго собора. „Ни одинъ законъ не можетъ быть принятъ безъ одобренія Думы“. И законъ о созывѣ собора, о составѣ его и правахъ его членовъ не можетъ быть принятъ безъ одобренія Думы.—„А если, спросилъ Р., законъ о созывѣ собора издастъ синодъ безъ вѣдома Думы съ одобренія Государя?—Это будетъ,—отвѣтилъ прогрессивный священникъ,—открытымъ нарушеніемъ правъ Думы, и Дума не должна смолчать въ отвѣтъ на это“.—Чрезъ три дня въ той же газетѣ писалось: „Церковный соборъ по проекту (членовъ пр. пр—вія) ненуженъ никому, и его постигнетъ участь первой совѣщательной Думы (6 августа), никого не удовлетворившей, вызвавшей раздраженіе и превратившейся въ думу 20 февраля... Русская церковь—все бѣлое духовенство и населеніе—давно жаждетъ свергнуть монашеское иго и зажить новою, свѣтлой и радостной жизнью, гдѣ не будетъ ни рабъ, ни свободь, но всяческая и во всѣхъ Христосъ.—„Наша Жизнь“ (въ №-рѣ отъ 21 мая) съ увѣренностью предсказываетъ, что проектированный присутствіемъ церковный соборъ „постигнетъ жалкая участь—его будутъ бойкотировать... Вершители судебъ русской церкви едва ли добровольно сойдутъ съ избран-

---

1) Прогрессивный спб. священникъ пр. пр—віе такъ и называетъ: „Заговоръ епископовъ противъ церкви, допущенный княземъ Оболенскимъ.“

наго ими пути; но это, заявляетъ газета, не освобождаетъ насъ, разумѣется, отъ обязанности указывать ошибки"...—Еще опредѣленнѣе и рѣшительнѣе, въ виду того же проекта будущаго церковнаго собора, высказался въ „Рѣчи" (въ №-рѣ отъ 3 іюня) выше уже упоминавшійся „Непримиримый". „Намъ, говоритъ онъ, „остается только изумляться странной слѣпотѣ реформаторовъ церкви, очевидно позаимствованной, у представителей „свѣтской власти". „Или ихъ прельщаютъ,—спрашиваетъ онъ,—„торжественныя" встрѣчи г.г. Стишинскихъ, Гурко и Павловыхъ въ Думѣ?..."

Въ дружномъ и громкомъ хорѣ голосовъ, отрицательнаго высказавшихся противъ продсоборнаго присутствія, съ трудомъ можно было разслышать два-три голоса, сочувственно отозвавшихся и о „присутствіи", и о трудахъ его. Такъ, еще въ началѣ работъ пр. присутствія нѣкто, подписавшійся „Странникъ", помѣстилъ въ „Русскомъ Государствѣ" (отъ 17 апрѣля) слѣдующія строки: „Не успѣло еще особое предсоборное присутствіе надлежащимъ образомъ оріентироваться въ намѣченныхъ имъ для предварительной разработки вопросахъ, какъ уже и въ печати, и въ обществѣ начинаютъ раздаваться голоса, все болѣе и болѣе настойчиво заявляющіе о безполезности всѣхъ предсоборныхъ работъ". Въ виду того, что поводомъ къ такимъ заявленіямъ служатъ, между прочимъ, обнаружившіяся въ совѣщаніяхъ присутствія, разногласія", „Странникъ" говоритъ: „для того и существуетъ присутствіе, для того и соборъ будетъ созванъ, чтобы дать возможность высказаться членамъ церкви и выяснить церковный вопросъ, установить единое его рѣшеніе и пониманіе, что, конечно, должно предполагать собой нѣкоторое предварительное расхожденіе членовъ церкви въ ихъ воззрѣніяхъ на тѣ или иные предметы церковнаго устройства". Далѣе авторъ отстраняетъ и другой поводъ къ заявленіямъ мрачнаго характера относительно работъ „присутствія". „Нельзя, говоритъ онъ, требовать отъ того-же особаго присутствія, чтобы оно въ одно мгновеніе ока выяснило и привело въ порядокъ ту громадную массу матеріаловъ, которые подлежатъ его разработкѣ. Дѣло Божіе съ небреженіемъ творить нельзя... И если поспѣшность не есть достоинство тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о человѣческой чисто житейской работѣ, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о томъ дѣлѣ, которое прежде всего касается его души, благороднѣйшихъ, вѣчныхъ запросовъ его духа... Нужды и потребности церкви должны быть удовлетворены на основаніи не скороспѣлаго ихъ діагноза, а на самомъ тщательномъ анализѣ". Имѣя въ виду еще лишь начало работъ пр. присутствія, а также суммируя свои наблюденія надъ современной церковной дѣйствительностію, „Стран-

никъ“ заключаетъ: „духовенство пробуждается, и мы склонны думать, что оно во всякомъ случаѣ не „провалитъ“ своего церковнаго дѣла“.

Какъ извѣстно, къ концу своихъ занятій пр. присутствіе представило въ Совѣтъ Министровъ „программу реформъ по духовному вѣдомству“, которая есть не что иное, какъ резюме заключительныхъ выводовъ общихъ и секціонныхъ собраній „присутствія“. По отзыву „Нов. Времени“ (отъ 17 ноября) программа „даетъ впечатлѣніе несомнѣнно огромнаго движенія во всѣхъ направленіяхъ по всѣмъ русламъ церковной жизни... Проектъ все двигаетъ, по крайней мѣрѣ хочетъ все двинуть, и общество и печать должны помочь этому движенію“.—Почти предъ самымъ закрытіемъ предсоборнаго присутствія „Колоколъ“ съ твердостью высказалъ (24 ноября): „Что бы тамъ ни писали оппозиціонные духовные и свѣтскіе органы печати о безнадежности, яко бы, реформаторскихъ трудовъ пр. присутствія, а послѣднее мѣтко нащупываетъ и правильно освѣщаетъ больныя мѣста, ставитъ вѣрный діагнозъ и прогнозъ застарѣлыхъ недуговъ нашего церковнаго организма“.

Заслуживаетъ особаго вниманія оцѣнка значенія трудовъ пр. присутствія въ отношеніи къ будущему помѣстному собору, сдѣланная „Моск. Вѣд.“ уже по закрытіи присутствія (въ № отъ 20 декабря). „Для многихъ, говорятъ онѣ, представляется, что проекты особаго присутствія, законченные по всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ, могутъ явиться готовою программой сужденій для помѣстнаго собора. Этого послѣдняго мы отнюдь не раздѣляемъ. Конечно, помѣстный соборъ, съ точки зрѣнія права, ни мало не связанъ предшествовавшими работами. Но фактически онѣ не могутъ не имѣть на него огромнаго вліянія, представляя нравственный авторитетъ, съ которымъ, безъ сомнѣнія, будетъ считаться соборъ. А между тѣмъ, эти мнѣнія выразили въ себѣ два совершенно противоположныя теченія, существующія въ нашей церкви. Должно признать, что труды особаго присутствія имѣютъ большую цѣнность для нашей церковной и церковно-государственной мысли. Разработка множества вопросовъ произведена имъ съ глубокимъ знаніемъ, внимательностью и горячимъ желаніемъ каждаго направленія доказать справедливость своего мнѣнія и ошибочность мнѣнія противниковъ. Съ этой точки зрѣнія „журналы и протоколы“ присутствія являются цѣннымъ источникомъ освѣдомленія для всѣхъ ревнителей Православной Церкви. Но въ постановкѣ церковныхъ вопросовъ мы никакъ не можемъ руководствоваться общими голосованіями Предсоборнаго Присутствія.

Въ Присутствіи мы постоянно видимъ глубокую противоположность

двухъ направленій во взглядѣ на *существо Церкви*, откуда истекаетъ и противоположность взглядовъ на каждую отдѣльно взятую область ея жизни. Мнѣнія такихъ авторитетовъ церковной науки, какъ профессора Алмазовъ, Бердниковъ, Глубоковскій, Остроумовъ и т. д., и мнѣнія такихъ, несомнѣнно, ученыхъ лицъ, какъ напримѣръ, Н. Аксаковъ, настолько противоположны по существу, что не могли быть органически слиты. Въ голосованіяхъ Присутствія мы постоянно видимъ двѣ группы: на одной сторонѣ являются гг. Аксаковъ, Кузнецовъ, Папковъ, о. Рождественскій, на другой г.г. Алмазовъ, Бердниковъ, Глубоковскій, о. Буткевичъ и т. д. Тутъ несомнѣнно два направленія, и если между ними попадаются промежуточныя силы, то, во всякомъ случаѣ, голосованія даютъ не органическій синтезъ двухъ мнѣній, а являются ничего не доказывающимъ (въ смыслѣ истины) свидѣтельствомъ лишь того факта, что въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода въ данный моментъ было больше лицъ одного или другого направленія. При этомъ нерѣдко важнѣйшія рѣшенія проходятъ самымъ ничтожнымъ большинствомъ голосовъ".

Въ періодической печати о предсоборномъ присутствіи и о трудахъ его несравненно многочисленнѣе были отзывы отрицательные среди которыхъ встрѣчаются и рѣзкіе, грубые, озлобленно-пре небрежительные, оскорбительные.

Уже изъ приведенныхъ выше выдержекъ можно отчасти видѣть, чѣмъ вызвано какъ въ либеральномъ и радикальномъ лагеряхъ печати, такъ даже и консервативномъ, несочувственное отношеніе къ предсоборному присутствію и трудамъ его. Но мы на причины этого несочувствія печати, въ виду немаловажнаго значенія, которое она, по мнѣнію нашему, уже имѣла и можетъ еще имѣть въ дѣлѣ реформы высшаго церковнаго управленія, считаемъ нужнымъ указать особо.

Какъ видѣли мы, особенное несочувствіе и даже прямо враждебное отношеніе къ пр. присутствію и его трудамъ выразила печать либеральная и радикальная. Чѣмъ же собственно она была недовольна, на что негодовала, противъ чего протестовала подчасъ въ рѣзкомъ до неприличія тонѣ?

Печати этого лагеря, какъ объ этомъ уже упоминалось, не нравился самый составъ пр. присутствія (изъ высшаго монашества и профессуры преимущественно духовной). Она съ первыхъ же дней пр. присутствія начала настойчиво доказывать, что, въ виду жгучести подлежащихъ рѣшенію будущаго собора вопросовъ, въ „присутствіе" непремѣнно должны войти, на правахъ членовъ съ рѣшающимъ голосомъ, представители разныхъ классовъ населенія: и архіереи, и рядовые священники, и міряне, при этомъ священники и міряне (вклю-

чая профессоровъ) должны войти не по вызову или назначенію, а по избранію. Если съ теченіемъ времени въ пр. пр—віи усиленъ былъ, по убѣжденію печати, именно подъ ея воздѣйствіемъ свѣтскій элементъ и элементъ бѣлаго духовенства, то далеко не въ желательной ею мѣрѣ и не по рекомендованному ею способу (выборному), поэтому такимъ измѣненіемъ въ составѣ присутствія она осталась неудовлетворенною.

Если уже недовольна печать либеральнаго и радикальнаго лагеря составомъ предсоборнаго присутствія, то тѣмъ съ большимъ недовольствомъ и отрицаніемъ отнеслась она къ проектированному присутствіемъ составу будущаго перваго чрезвычайнаго и затѣмъ послѣдующихъ повременныхъ церковныхъ соборовъ, а также къ составу священнаго при патріархѣ синода.

Печать этаго лагеря спѣшила предупредить, что если въ пр. присутствіи возобладаетъ мнѣніе, что будущій соборъ долженъ явиться голосомъ духовенства, а не голосомъ земли, и соборъ сформируется согласно этому мнѣнію, то „сущность всѣхъ реформъ можетъ свестись только къ ряду палліативовъ, дающихъ возможность духовенству успокоиться на нѣкоторыхъ улучшеніяхъ быта и условій его жизни. Духовенство,—предупреждала далѣе эта печать,—не достигнетъ тогда своей, по ея мнѣнію главной цѣли—не сольется съ обществомъ и своими силами не проведетъ грани между „кесаревымъ“ и „божіимъ“. Только примкнувъ къ обществу и народу, къ его освободительному движенію, духовенство пріобрѣтетъ возможность разрѣшенія назрѣвшихъ за двухсотлѣтіе вопросовъ, не исключая и своихъ собственныхъ выгодъ“ („Сарат. Листокъ“, 16 марта).

19 марта, въ Москвѣ въ собраніи членовъ союза 17 октября проф. В. А. Соколовъ прочелъ рефератъ о предстоящемъ церковномъ соборѣ. „Народная Газета“ (отъ 20 марта) съ особеннымъ сочувствіемъ отнеслась къ положеніямъ докладчика, что „предстоящій церковный соборъ будетъ пользоваться авторитетомъ и значеніемъ лишь тогда, если клиру и мірянамъ будетъ предоставлено право рѣшающаго голоса при всѣхъ постановленіяхъ собора“ и что „строй церковной жизни долженъ быть основанъ на широкихъ выборныхъ началахъ“... „Засѣдающая въ синодѣ комиссія, говоритъ эта газета, упорно желаетъ, чтобы соборъ состоялъ изъ однихъ епископовъ. Изъ мірянъ и клира будутъ допущены только тѣ, которые желательны епископамъ, т. е. наперсники архіереевъ и родственники этихъ наперсниковъ *), занимающіе при

*) Если бы въ одномъ, а то въ обоихъ случаяхъ вмѣсто слова наперсники газета употребляетъ слово „наперстники“. На это стоитъ обратить вниманіе. Авт.

консисторіяхъ и семинаріяхъ тепленькія мѣстечки. Такой соборъ не можетъ быть голосомъ церкви. Необходимо организовать епархіальные съѣзды и предоставить полную свободу для обсужденія на нихъ, а также путемъ печати, церковныхъ вопросовъ".—Свящ. Петровъ, если и расходится съ либеральною печатью во мнѣніи о необходимости какихъ-либо предварительныхъ трудовъ по разработкѣ матеріаловъ къ будущему собору, на который, по примѣру апостольскаго собора, слѣдуетъ явиться лишь съ полнымъ сердцемъ, хотя бы и съ пустыми руками, то по вопросу о составѣ собора онъ всецѣло присоединяется къ голосамъ, требующимъ широкаго участія на соборѣ мірянъ и бѣлаго духовенства. По его заключенію, въ пр. присутствіи шли „горячіе споры о томъ, чтобы ограничить какъ можно тѣснѣе кругъ участниковъ предполагаемаго церковнаго собора", чтобы не допустить на него мірянъ и священниковъ и все это, будто бы, затѣмъ, чтобы, подъ давленіемъ монаховъ-епископовъ, всѣ нужды церкви свести чуть-ли не къ одному водворенію и усиленію монашеской дисциплины въ церкви и въ жизни вѣрующихъ" („Р. Слово", отъ 30 марта). — Въ „Бирж. Вѣдомостяхъ" (отъ 10 мая) г-мъ Р. переданъ извѣстный уже намъ взглядъ на пр. присутствіе „одного изъ прогрессивныхъ петербургскихъ священниковъ". Священникъ этотъ назвалъ „присутствіе" не болѣе не менѣе, какъ „заговоромъ епископовъ противъ церкви", разрушить который онъ призывалъ Г. Думу. Въ оправданіе такого названія прогрессивный священникъ высказалъ: „Послѣ долгаго гнета и подчиненія церкви созывается „помѣстный церковный соборъ". Къ нему идутъ заранѣе хитроумныя приготовленія: запрашиваются мнѣнія о составѣ собора и о необходимыхъ реформахъ церковной жизни у епархіальныхъ епископовъ, при чемъ *въ помощь себѣ* (курсивъ Р.) при разработкѣ отвѣта они могутъ *назначать* комиссіи... Полученные такимъ образомъ отвѣты составляютъ матеріалъ для „помѣстнаго всероссійскаго церковнаго собора", а между тѣмъ не разрѣшаются ни епархіальные соборы духовенства (что было бы всего нормальнѣе), ни даже епархіальные съѣзды депутатовъ для обсужденія вопросовъ церковной жизни. Епископы, ставленники оберъ-прокуроровъ св. синода, берутъ, такимъ образомъ, исключительно въ свои руки всю церковную реформу. Голосъ „черни"—бѣлаго духовенства и вѣрующихъ мірянъ—имъ даже неинтересенъ, они стоятъ выше этого, они будутъ слушать тѣхъ, кого они захотятъ, постановятъ то, что они захотятъ"... Если общественному мнѣнію и сдѣлана уступка и „присутствіемъ" рѣшенъ „въ положительномъ смыслѣ вопросъ о допущеніи на соборъ бѣлаго духовенства и мірянъ, но... безъ права голоса".

„Провинціальная газета „Голосъ Сѣвера" (въ № отъ 2 февр. 1907 г.) высказала: „Созывъ собора—вопросъ неотложной нужды; но конечно,

не изъ однихъ епископовъ, рабовъ приказнаго строя и чуждыхъ своей паствѣ, но и изъ депутатовъ отъ бѣлаго духовенства и мірянъ, свободно избранныхъ".

Подробно и съ большимъ предубѣжденіемъ высказался противъ пр. присутствія и трудовъ его въ „Нов. Времени" (отъ 20 мая) нѣкто Д—ъ. „Уже самое составленіе предсоборной комиссіи изъ членовъ „по вызову" предсѣдателя (съ Высочайшаго соизволенія), а не по выборамъ на мѣстахъ, заранѣе дискредитировало достоинство ея работъ: всѣ были увѣрены, что духовныя власти сдѣлаютъ благопріятный для своихъ замысловъ подборъ. Существованіе такой увѣренности не могло оставаться неизвѣстнымъ организаторамъ комиссіи, и они попытались усыпить недовѣріе общества: въ составъ комиссіи включено было немало авторитетныхъ, популярныхъ и внушающихъ довѣріе именъ: но на-ряду съ ними и въ противовѣсъ имъ, въ подавляющемъ большемъ количествѣ привлечены и привлекаемы были завѣдомые реакціонеры и сервилисты". Сказавъ далѣе, что нѣкоторые изъ выдающихся прогрессистовъ, видя себя въ меньшинствѣ, не захотѣли работать вмѣстѣ съ „прислужническимъ" большинствомъ и вышли изъ состава комиссіи, а другіе, если не перестали „ходить на совѣтъ насильниковъ", то, якобы, „всячески" притѣсняемые они вынуждены были „свести свою роль къ печальной обязанности ограждать свое доброе имя посредствомъ систематически заявляемаго „отдѣльнаго мнѣнія". По мнѣнію Д—а, „побѣда архіереевъ" въ пр. присутствіи при рѣшеніи вопроса о порядкѣ выборовъ представителей на соборъ, отъ духовенства и мірянъ, по которому выбранный въ концѣ-концовъ утверждается въ этомъ званіи епископомъ,—побѣда архіереевъ, якобы, „увлекшихся идеей подмѣнить церковные интересы своими личными интересами, въ результатѣ оказалась побѣдой Пирра". „Общее собраніе (15 мая). говоритъ Д—ъ, давъ (по вопросу о выборахъ) полное торжество архіерейскимъ притязаніямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ со всею очевидностью показало, что собственно соборъ не можетъ состояться, а то, что, пожалуй, сфабрикуютъ подъ его именемъ, будетъ нѣчто совсѣмъ другое". Получится, по выраженію Д—а, не соборъ, а бюрократически организованный „архіерейскій съѣздъ"..

Сотрудникъ „Нов. Времени" г. Розановъ, какъ это намъ уже извѣстно, о пр. присутствіи высказался, что „это не русское и не столичное совѣщаніе, а какое-то деревенское-схоластическое, которое, кромѣ своей колокольни, ничего не видитъ и, кромѣ своего звона, ничего не слышитъ". Что же заставило г. Розанова такъ думать и съ такимъ глумленіемъ отзываться о пр. присутствіи? А вотъ что: „Меня, говоритъ онъ, поразило, что въ „протоколахъ предсоборной комиссіи" (какъ и въ „отвѣтахъ епархіальныхъ архіереевъ" на запросъ синода

касательно предстоящей церковной реформы) почти вовсе нѣтъ даже ссылокъ на какія-нибудь изреченія, на страницу Евангелія, на притчу, на событіе евангельское, не говоря уже объ общей проникнутости духомъ евангельскимъ... Точно разсуждающіе вовсе уже не суть христіане... Во вторыхъ, во всѣхъ этихъ дебатахъ и трактатахъ видно такое рѣшительное забвеніе Россіи и теперешнихъ довольно трудныхъ и критическихъ ея обстоятельствъ, какъ-бы пр. комиссія собиралась не въ Петербургѣ, а гдѣ-нибудь на о. Явѣ или на горѣ Аѳонѣ, и не въ XX, а въ X вѣкѣ... Религіозная глубина дебатовъ (и „записокъ“) близка къ нулю. Впечатлѣніе такое, что духовенство русское менѣе религіозно, чѣмъ которое бы то ни было изъ другихъ нашихъ сословій, не говоря уже о мужикахъ... Обмелѣла рѣка русская, рѣка церковная. Пустыня. И только изъ всѣхъ строкъ торчитъ этотъ бѣдственный „патріархъ“... Увѣренъ вполнѣ, что высшее духовенство соберется на соборъ, обдумаетъ митры, патріарха; но уже никто за нимъ не пойдетъ, никто душою, кромѣ простецовъ и карьеристовъ, съ ними не сольется“... Все вышеизложенное г. Розановъ изрекъ въ статьѣ подъ точно отвѣчающимъ его понятіямъ не только о пр. пр—віи и его проектѣ будущаго собора, но и о самой православной церкви заглавіемъ: „Нехристіанскій соборъ“. Этой церкви (по общепринятому понятію о ней), утверждаетъ г. Розановъ въ той же статьѣ, у насъ нѣтъ: „у насъ есть только *сословная церковь* (его курсивъ). И все церковное, все даже христіанское обращено на служеніе сословію. Но это, со всею рѣшительностію заявляетъ онъ, язычество, это полное язычество, только съ пристегнутымъ сюда именемъ Христа“... (См. № отъ 3 іюля). Итакъ, предстоящій церковный соборъ одинъ сотрудникъ „Нов. Времени“ (Д—ъ) назвалъ „архіерейскимъ съѣздомъ“, а другой—даже „нехристіанскимъ соборомъ“. Это очень рѣшительно, но въ такой же ли мѣрѣ справедливо? Это, думаемъ, для очень многихъ составитъ вопросъ.—По близкимъ къ мнѣнію г. Розанова соображеніямъ отрицательно отнесся и къ пр. пр—вію, и къ будущему собору сотрудникъ того же „Нов. Времени“ М. Меньшиковъ. Какъ уже извѣстно намъ, г. Меньшиковъ „всѣ совѣщанія и въ присутствіи, и на соборѣ считаетъ ни чѣмъ инымъ, какъ „священно-канцелярской логомахіей, словоупражненіемъ рясофорной и митроносной бюрократіи“, не обѣщающимъ «ничего искренняго, серьезнаго великаго». Отрицая всякое значеніе предсоборныхъ и соборныхъ совѣщаній, этотъ публицистъ рѣшительно не вѣритъ и вообще въ церковную реформу. Онъ говоритъ: «я совершенно не вѣрю въ затѣянную у насъ церковную реформу». Какая же причина такого отрицательнаго у г. М—ва отношенія даже ко всему вообще дѣлу церковной реформы? Почему онъ не вѣритъ въ искренне и серьезно задуманное, поистинѣ, великое

дѣло? Вотъ его же отвѣтъ на это вопросъ: „Въ дѣлѣ церкви, говоритъ онъ, великое дается вѣрой, а именно въ наличности-то вѣры у отцовъ соборныхъ и позволительно усомниться.. То, что называется реформаціей, есть дѣло народное и должно идти изъ народа. Сейчасъ народъ еще не готовъ для религіознаго движенія. Посмотримъ, что будетъ чрезъ 20 лѣтъ при свободѣ вѣры. Реформа церкви безполезна, если она основана не на существѣ вѣры“ (№ 11.092, отъ 28 янв.). Между прочимъ замѣтимъ, что изъ дальнѣйшихъ разсужденій г. Меньшикова, въ разъясненіе вопроса: „что же такое вѣра?“—видно, что онъ свящ. исторію ветхаго и новаго завѣта считаетъ „Библейскою и евангельскою легендою“.

Въ газетѣ „Рѣчь“ (отъ 3 іюня) нѣкто „Непримиримый“, какъ тоже намъ уже извѣстно, нашелъ членовъ пр. пр—вія подверженными удивительной, странной слѣпотѣ. Эта слѣпота, по мнѣнію «Непримиримаго“ особенно ярко обнаруживалась, «когда обсуждался вопросъ о составѣ будущаго постояннаго высшаго учрежденія по управленію церковью, т. е. синода». „Хотя этотъ синодъ, разсуждаетъ «Н—мый» и отданъ подъ власть почти неограниченнаго властителя—патріарха, который будетъ владычествовать и надъ церковными соборами, какъ несмѣняемый предсѣдатель ихъ [1]), но «сочинители» (т. е. члены пр. пр—вія) все таки убоялись мірянъ и рѣшили не допускать ихъ представителей въ составъ членовъ синода. Впрочемъ, та же участь постигла и представителей клира:—будущій синодъ состоитъ только изъ епископовъ,—патріаршихъ послушниковъ. Но,—и это всего любопытнѣе,—продолжаетъ «Н—мый», «сочинители» реформы боялись даже епископовъ» и потому, отвергнувъ выборное начало при формированіи состава синода, при которомъ могли бы попадать и „непослушные“, рѣшили, подъ видомъ уничтоженія поводовъ къ искательству, зависти, честолюбію, замѣнить это начало „епископскимъ каталогомъ“, т. е. вызывать всѣхъ епископовъ въ синодъ поочередно, по особому списку ихъ старшинства. И все это, по догадкамъ „Н—го“, съ цѣлію „прикрыть слишкомъ ужъ очевидныя вожделѣнія къ захвату власти“. Изум-

---

[1]) Положительно, нельзя не удивляться тому, какъ превратно поняла либеральная печать типъ патріарха, проектированный пр. пр—емъ. О „почти неограниченномъ властительствѣ патріарха“ по этому типу не можетъ быть никакой рѣчи. Гораздо вѣрнѣе судитъ по этому предмету *Б.* въ „Колоколѣ“ (отъ 12 іюля). «Въ угоду демократическимъ тенденціямъ, получившимъ широкое распространеніе въ нѣкоторыхъ кругахъ духовенства нашего, говоритъ Б., будущій русскій патріархъ поставленъ въ проектѣ пр. пр—вія въ такое положеніе въ отношеніи управленія русскою церковію, что представляется связаннымъ по рукамъ и по ногамъ священнымъ синодомъ и повременнымъ соборомъ».

ляясь „странной слѣпотѣ реформаторовъ церкви, очевидно, будто бы, позаимствованной у представителей „свѣтской власти“, „Н—мый“ и вопрошаетъ многозначительно: „Или ихъ прельщаютъ „торжественныя“ встрѣчи г.г. Стишинскихъ, Гурко, Павловыхъ въ Думѣ?“

Чрезъ мѣсяцъ въ той же газетѣ (№ отъ 2 іюля) высказалъ свое извѣстное уже намъ до неприличія грубое мнѣніе о пр. присутствіи В. Нильскій. Уже одинъ заголовокъ его статьи—„Всероссійскій скандалъ“—чего стоитъ? В. Нильскій предсказываетъ, что будущій всероссійскій церковный соборъ, если онъ организуется по проекту пр. пр—вія, превратится во „всероссійскій скандалъ“, будто бы, „начало“ которому обнаружилось въ дебатахъ присутствія по организаціи собора и по другимъ вопросамъ церковной реформы. „Пренія по вопросу о выборахъ мірянъ (на будущій соборъ), пишетъ г. Нильскій, развернули яркую картину—скажемъ прямо—убожество міропониманія среди „учителей жизни“. Сначала пытались „убить“ вопросъ о выборахъ мірянъ на канонической почвѣ, но подходящихъ каноновъ не оказалось. Тогда началось обсужденіе „по существу“, т. е. словесное уничтоженіе идеи выборности... Честь нанесенія окончательнаго удара этой идеѣ принадлежитъ проф. Голубеву. Онъ „напомнилъ“ собранію про заявленія нѣкоторыхъ членовъ Думы, „что они по счастью только не находятся въ острогѣ. При сходныхъ съ думскими выборахъ не придутъ-ли и къ намъ на соборъ пастыри, которые по счастью только не находятся въ Соловецкой обители?!“.. Собраніе испугалось и постановило извѣстное рѣшеніе относительно *decorum*'а выборовъ“...

Противъ проектированнаго пр. пр—віемъ состава будущаго церковнаго собора и роли въ немъ епископовъ подалъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (отъ 3 іюля) „голосъ“ какой-то „Христіанскій пастырь“ (М. К.). „Замѣчательно, говоритъ онъ, что собора желаютъ болѣе всего высшіе іерархи, т. е. тѣ лица, которыя совершенно незнакомы(?) съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа, съ его нуждами и потребностями: они желаютъ быть руководителями собора! Не значитъ ли это, что епископы желаютъ расширить свою власть, которая теперь ограничивается властью обер-прокурора?.. Нравственные недостатки и нужды пасомыхъ болѣе всего знаютъ приходскіе священники,—и соборъ долженъ состоять изъ нихъ *).

---

*) Не лишне замѣтить, что въ „С. Петербур. Вѣдомостяхъ“, въ качествѣ сотрудниковъ подбираются священники съ малообычными, а то и совсѣмъ необычными для священника „голосами“ и «мыслями» по церковнымъ вопросамъ.

Дня за три—за четыре (30 или 31 мая) до появленія въ этой газетѣ „Голоса христіанскаго пастыря“ (М. К.) напечатаны были „Мысли священника“ (Пономова), и вотъ, между прочимъ, какія: „У насъ, въ Россіи, пра-

Съ рѣшительною также критикою проекта выборовъ членовъ церковнаго собора выступилъ въ „Волховскомъ Листкѣ“ (отъ 2 іюля) нѣкто „Православный“. Въ этомъ проектѣ, говоритъ онъ, „нѣтъ и тѣни того, что составляетъ суть всякихъ свободныхъ выборовъ, и нужно только удивляться, для чего понадобилось въ такомъ важномъ дѣлѣ маскироваться? Ужели можно теперь кого-нибудь обмануть, называя „архіерейское усмотрѣніе“,—что равносильно произволу,—выборами?—Нѣтъ, не то теперь время. Если желательны выборы, то при нихъ нѣтъ и не должно быть мѣста усмотрѣнію и произволу. Изъ выбранныхъ на благочинническихъ собраніяхъ кандидатовъ долженъ быть членомъ собора не тотъ, кого изъ этихъ кандидатовъ выберетъ и утвердитъ архіерей „по своему усмотрѣнію“, а тотъ, кто на выборахъ получитъ большинство избирательныхъ голосовъ. Только при этомъ условіи выборы могутъ быть свободными и разумными, иначе они превращаются въ недостойную для духовенства комедію и теряютъ всякій смыслъ“.

Въ „Нашей Жизни“ (въ № отъ 23 іюня) Вик. Аловъ придаетъ большую цѣну трудамъ пред. присутствія, но съ особой точки зрѣнія. Подобно В. Нильскому въ „Рѣчи“, высказавшему (въ статьѣ: „Всероссійскій скандалъ“) мнѣніе, что труды пр. пр—вія сыграли роль „настоящаго солнца“, которое, случайно ворвавшись въ театральную залу, разрушаетъ бутафорскую „природу“ сцены, дышащую при вечернемъ освѣщеніи полною иллюзіей и обнаруживаетъ убожество декорацій—сусальное золото, тряпки и проч., такъ они, эти труды „присутствія“, выяснили, каковы „наши учителя“, наши „князья церкви“ („гонители свѣта, свободы“, живущіе только „ненавистью къ міру и всему мірскому“),—подобно г. Нильскому и г. Аловъ говоритъ въ статьѣ: „Тяжелый молотъ“ (какія все заглавія!..): „труды пред. присутствія оказали русскому народу незамѣнимую услугу—они отдернули жреческіе покровы и обнажили „правду матку“. Отъ журналовъ этого „присутствія“ нельзя укрыться, въ нихъ нельзя не увидать глубины

вославіе слишкомъ срослось съ государственностью и ревизія жизни, предстоящая Думѣ, неизбѣжно, должна явиться судомъ надъ Вѣд. Пр. Ис.,—повѣданія“. Думать о прежней, блаженной памяти, господственности православія слишкомъ наивно, да и не дай, Боже: наша господственность развивала въ насъ, культивировала исключительно фарисейство. Кошмаромъ, порой и съ петлей опричника стояло православіе не одно столѣтіе надъ живой религіозной душой“.. Не дай, Богъ, чтобы было „господствующее положеніе“ православной церкви“... Остается одно сказать: не дай, Богъ, чтобы подобныя мысли свящ—ка Піонова, какъ піонъ, расцвѣли въ средѣ нашего духовенства...

Авторъ.

паденія византійскихъ церковныхъ идеаловъ, послѣдняго слова монашествующей церкви". По мнѣнію г. Алова, „современные представители церкви совершенно безнадежны въ смыслѣ пониманія совершающихся событій съ какой-либо иной точки зрѣнія, кромѣ безконечной гордости своею властью", а «современный строй церкви нуждается не въ мелкомъ ремонтѣ, а въ коренной перестройкѣ, которая изгнала бы изъ церкви проникающій ее нынѣ «полицейскій духъ». Въ существующемъ строѣ церкви, утверждаетъ г. Аловъ, коренится «непосредственная угроза общественной безопасности». Итакъ, необходима коренная церковная реформа. Между тѣмъ, по убѣжденію г. Алова. „окончательно выяснилось, что церковный соборъ ничего, кромѣ новаго вреда для церкви, принести не можетъ, а слѣдовательно, и всѣ надежды на грядущую реформу церковнаго строя нашего должны угаснуть. Теперь даже для наивно-вѣрующихъ должно быть яснымъ, что сверху они ничего не дождутся, кромѣ новыхъ попытокъ укрѣпленія власти". Вотъ въ этой полной безнадежности на „верхъ" г. Аловъ и разсчитываетъ на „тяжелый молотъ", т. е. „на народное самосознаніе", готовое уже воспрянуть и рѣшительно отвернуться и отъ „учителей", заведшихъ его въ пустыни абсолютизма, и отъ самаго ихъ ученія, потакающаго насиліямъ земныхъ властей подъ видомъ якобы неизбѣжно присущаго церкви безразличнаго и даже жестокаго отношенія къ „земной жизни человѣческой" *).

В. Аловъ, какъ сейчасъ мы видѣли, утверждаетъ, что проектированный „церковный соборъ ничего, кромѣ новаго вреда для церкви, принести не можетъ" и что предотвратить или—точнѣе истребить, уничтожить этотъ вредъ можетъ лишь „тяжелый молотъ народнаго самосознанія". Итакъ, газета „Наша Жизнь", по крайней мѣрѣ, въ лицѣ этого сотрудника, за благо православной церкви, хотя и своеобразно понимаемое. Но что же эта газета въ лицѣ другихъ своихъ сотрудни-

---

*) Замѣтимъ, что въ крайней рѣзкости отзывовъ о епископахъ никакимъ свѣтскимъ писателямъ не уступаютъ петербургскіе священники, входящіе въ составъ, такъ называемаго, „Союза церковнаго обновленія." Вотъ напр., какъ они отозвались о епископахъ въ „Рѣчи": „Епископы не видятъ того, что паства не сегодня-завтра броситъ всѣхъ тѣхъ, кто останется покоренъ желѣзному „папскому" жезлу епископовъ... Намъ недостаточно позлащенныхъ украшеній, которыя, тормозя и задерживая всякое живое теченіе въ церковной жизни, стоятъ посреди церкви не живыми столпами, а мертвыми кумирами, заслоняющими собою свѣтлый ликъ Христа" (См. въ «Вар. Дн.» отъ 19 іюля въ ст. Кріушина). Поистинѣ, тяжело, больно было приводить этотъ цитатъ! „Горестный соблазнъ для многихъ" не епископатъ въ теперешней его организаціи, какъ думаетъ г. Кріушинъ вотъ такой, какъ приведенный, отзывъ пастырей объ архипастыряхъ..

ковъ понимаетъ подъ „православіемъ?“ Узнать это очень не лишне, для правильнаго пониманія сужденій сего органа радикальной печати по нашимъ церковнымъ вопросамъ. „Православіе“, по опредѣленію Д. В. Философова (въ №-рѣ отъ 29 іюня), ничто другое, какъ „историческій предразсудокъ“ русскаго народа. Предразсудокъ этотъ (какъ и другой—„монархизмъ“) долженъ быть искорененъ; но „любовь къ народу“ требуетъ „чтобы помочь ему безболѣзненно освободиться отъ предразсудковъ“. По мнѣнію г. Ф—ва, „въ данную минуту для этого есть лишь одно средство: бороться за то, чтобы былъ созванъ подлинный, а не поддѣльный, церковный соборъ,—соборъ, покоящійся на широкихъ избирательныхъ началахъ, т. е. именно на столь ненавистной клерикализму идеѣ народовластія“. Такой соборъ „дастъ истокъ религіознымъ силамъ, подготовитъ русло для нормальнаго теченія могущихъ взволновать народную стихію религіозныхъ запросовъ“. Г. Ф—въ даже подсказывалъ, что „постановленіе пр. комиссіи о томъ, чтобы оберъ-прокуроръ синода въ нарушеніе „основныхъ законовъ“ былъ выдѣленъ изъ состава комитета, есть самый реальный поводъ для запроса въ Думѣ“ (первой, въ то время уже отживавшей свои послѣдніе дни). Это подсказываніе г. Ф—мъ „запроса“ невольно напоминаютъ уже извѣстное намъ „предсказываніе“ г. Алова (въ №-рѣ отъ 21 мая) того, что церковный соборъ, по рецепту нашихъ „владыкъ“, постигнетъ жалкая участь: его будутъ бойкотировать. Критика „рецепта“ на этотъ разъ дается въ такихъ выраженіяхъ: „епископы свели уже на нѣтъ все значеніе церковнаго собора; изъ своего рода „учредительнаго собранія“ соборъ обращается въ простую бюрократическую „комиссію съ участіемъ свѣдущихъ лицъ изъ мірянъ“ и „клира“, избираемыхъ епископами“. Вѣроятнѣе всего потому, что г. Алову все это пришлось высказывать въ разгарѣ дѣятельности „распущенной Думы“, онъ счелъ нужнымъ предупредительно указать „епископамъ“, „что расчеты ихъ на „послушаніе“ имъ (будущихъ пастырей и паствы), не менѣе ошибочны, чѣмъ расчеты бюрократіи насчетъ „послушанія „Думы“. Конечно и г. Ф—въ подсказывалъ „запросъ“ въ Думѣ, совершенно не предвидя близкаго уже тогда конца существованія непослушной Думы.

Довольно своеобразную мысль высказалъ о соборѣ, точнѣе—о ближайшей цѣли его свящ. Васильевъ въ газетѣ „Рѣчь“, отъ 29 марта текущаго 1907 года. Взглядъ его собственно на соборъ, напроектированный составъ его обычный, даже и по тону изложенія, для газеты, въ которой онъ пишетъ. Соборъ, по этому взгляду, долженъ организоваться и при примѣненіи свободнаго выборнаго начала. Собранія же „изъ чиновниковъ правительства, чуждыхъ народу, попавшихъ въ народные „архипастыри“ безъ желанія и воли народа, русская церковь не приметъ“. О. Васильевъ многозначительно напоминаетъ о соборахъ, на-

ванныхъ „еретическими“ и „разбойническимъ“. Но, какъ замѣчено выше, особенно интересно объясненіе о. Васильевымъ побужденій, съ которыми выдвинутъ этотъ вопросъ о чрезвычайномъ церковномъ соборѣ. „Мысль объ этомъ соборѣ, говоритъ онъ, появилась въ связи (?) съ изысканіемъ со стороны правительства мѣръ потушить начинающійся революціонный пожаръ“. Слѣдя за вибраціей этой мысли, съ повышеніемъ и пониженіемъ, о. В—въ пришелъ къ заключенію, что при подъемѣ „освободительнаго движенія“, при появленіи на политической авансценѣ перваго и потомъ втораго русскихъ парламентовъ, она (мысль о соборѣ) понижалась и „скептики, будто-бы, явовито замѣчали, что въ такое время соборъ не ко двору“. Во вторую Думу „попало“ „красныхъ“ больше, чѣмъ „истинно-русскихъ людей“ и „мысль о соборѣ была окончательно оставлена“. Но зашумѣли и „русскіе люди“... Въ воздухѣ снова запахло роспускомъ. И снова всплыла на поверхность и мысль о соборѣ“. Такъ представляется о. Васильеву „вибрація мысли о соборѣ“. Но такое „представленіе“ не оправдывается дѣйствительностію. Съ подъемомъ революціонной волны мысль о соборѣ вовсе не падала, а напротивъ, даже поднималась, переходя въ настойчивое требованіе. И никакой шумъ „русскихъ людей“ не вліялъ на пониженіе ея уровня. О роспускѣ второй Думы „русскіе люди“, какъ извѣстно, зашумѣли съ первыхъ же дней ея открытія, и въ эти же дни о необходимости скорѣйшаго созванія церковнаго собора раздались громкіе голоса, только не изъ реакціоннаго, а изъ либеральнаго и радикальнаго лагеря печати. Въ февралѣ же мѣсяцѣ въ указанномъ смыслѣ высказались „Новое Время“ и „Голосъ Сѣвера“, а въ началѣ мая „Слово“.

Изъ приведенныхъ сужденій свѣтской періодической печати, преимущественно о выработанномъ предсоборнымъ присутствіемъ проектѣ перваго церковнаго собора, о составѣ его и о составѣ священнаго синода видно, во первыхъ, что по этому вопросу высказывалась преимущественно печать либеральная и радикальная, а во вторыхъ, что голоса этой печати слились въ дружный хоръ протестующихъ голосовъ противъ усиленія власти высшей церковной іерархіи, противъ усиленія епископата и настойчиво, а иногда запальчиво и съ угрозами требующихъ усиленія или даже преобладающаго значенія въ церкви, въ строѣ ея жизни рядоваго бѣлаго духовенства и точно также мірянъ. Идею народовластія, которую либеральный и радикальный лагерь печати усиливается внѣдрить въ жизнь государства, лагерь этотъ усиленно старается ввести и въ строй церковной жизни. На этой идеѣ, чуждой душѣ русскаго народа *), какъ на краеугольномъ камнѣ, онъ и желаетъ основать какъ политическую, такъ и церковную реформы.

*) Русскій народъ не зналъ борьбы за власть. Если онъ самъ и сво-

Приходится отмѣтить, что въ вопросѣ о соборѣ и синодѣ, точнѣе—о ихъ составѣ, сужденіямъ либеральной и радикальной печати не было дано отпора со стороны печати консервативной, если не считать нѣсколькихъ (немногихъ) статей церк.-общ. газеты „Колоколъ“. По крайней мѣрѣ, намъ ничего другого не попадалось въ консервативныхъ газетахъ. Въ „Колоколѣ“ же, напр., въ №-рѣ отъ 7-го іюня, нѣкто „Посторонній“ напечаталъ, между прочимъ:„внимательно читаю журналы засѣданій предсоборныхъ комиссій и не могу понять притязанія мірянъ, да еще въ настоящее время? Неужели ноги должны стоять выше головы, а Св. Духъ на соборѣ долженъ витать не надъ епископами, принявшими его на хиротонію, а надъ франкмасонствующими и ни во что невѣрующими мірянами? Нужно много наглости, чтобы думать, что архіереи настолько невѣжды, что ихъ, мірянъ, доводамъ подчинятся“.— Съ большою силою высказался въ той же газетѣ (№ 311) *Сергѣй Нилусъ* о великой для православной церкви опасности, которая можетъ проистечь для нея отъ самаго собора, если церковь заблаговременно не отлучитъ изъ своей среды доселѣ „невозбранно и безпрепятственно принадлежащихъ къ ней открытыхъ и тайныхъ ярыхъ ея гонителей и хулителей“. Неужели, спрашиваетъ онъ, не видно тамъ, на высотахъ церковной іерархіи, несущей такой страшный отвѣтъ передъ Судіей Нелицепріятнымъ, что, если по ихъ законному почину, по власти, имъ отъ Бога данной, они не рѣшатся немедленно очистить Божьей нивы отъ расплодившихся безъ мѣры плевелъ, и притомъ не дожидаясь предстоящаго собора, то соборъ, если только ему попуститъ быть Господь, будетъ не освященнымъ соборомъ, а нечестивымъ сонмищемъ, въ которомъ малое зерно истинно-вѣрныхъ потонетъ въ плевелахъ новаго язычества и для спасенія своего съ немногими своими истинными пастырями во главѣ отторгнется уже не своей властью, а Божіей, отъ того больного организма, который только по одному недоразумѣнію и недомыслію продолжаютъ еще именовать господствующей церковью“.—Въ №-рѣ отъ 12 іюня нѣкто Б. высказался противъ обвиненія пр. пр-вія въ томъ, будто бы, оно установляетъ механическій способъ избранія временныхъ членовъ синода. Б. говоритъ: „принятый пр. присутствіемъ способъ призванія временныхъ членовъ свящ. си-

---

бодно избралъ себѣ Царя, то и въ этомъ актѣ онъ отнюдь не призналъ себя властью, отъ которой зависитъ Царь, а назвалъ Царя «Богомъ избраннымъ“. Онъ признаетъ Царя и дѣйствующимъ также «Божіею споспѣшествующею милостью». Идея народовластья или народоправства, какъ лицемѣрно нелѣпая, выдуманная, чтобы дать высшимъ сословіямъ незамѣтно держать въ своихъ рукахъ народъ, чужда душѣ русскаго народа— этого «Богоносца» (Сергѣевичъ, Айвазовъ и др. См. „Колоколъ № 297 й въ статьѣ—„Власть русскаго Царя“).

года, къ исполненію обязанностей—есть очередной. А развѣ очередной порядокъ есть порядокъ механическій? Нѣтъ. Онъ есть видоизмѣненіе общаго участія, участія всѣхъ епископовъ въ дѣяніяхъ собора; онъ употребляется въ томъ случаѣ, когда созывать на соборъ всѣхъ епископовъ неудобно или нѣтъ надобности. Всякій другой порядокъ назначенія временныхъ членовъ свящ. синода будетъ противорѣчить началу соборности, предоставляющему каждому правящему епископу право участвовать въ соборныхъ дѣяніяхъ, если не всѣхъ вмѣстѣ въ одно и тоже время, то по крайней мѣрѣ по очереди; потому что всякій другой порядокъ будетъ лишать нѣкоторыхъ епископовъ на неопредѣленное время фактическаго участія въ обсужденіи церковныхъ дѣлъ на соборѣ. Кромѣ того, предположенный пр. пр—віемъ способъ назначенія временныхъ членовъ собора имѣетъ за собою то преимущество, что исключается всякое усмотрѣніе, всякій искусственный подборъ въ составъ членовъ свящ. синода. Намъ кажется, всякій долженъ согласиться, что это преимущество нельзя не отнести къ числу крупныхъ достоинствъ пр. присутствія.“

V.

Возобновленіе въ печати интереса къ вопросу о возстановленіи патріаршества.—Усиленіе отрицательнаго ея отношенія къ идеѣ патріаршества.—Тревога либеральной и радикальной печати.—Протесть противъ проектированнаго пр. присутствіямъ умаленія значенія оберъ-прокуратуры въ церковномъ управленіи.—Голоса консервативной печати за необходимости возстановленія патріаршества.

Предсоборное присутствіе въ проектѣ своемъ въ положительномъ смыслѣ рѣшило вопросъ о возстановленіи у насъ патріаршества. Свѣтская печать не оставила безъ своей спеціальной критики этой части проекта пр. присутствія.

Читателямъ уже извѣстно, какою неистощимою темою послужила для печати идея возстановленія патріаршества съ самаго же начала возникновенія у насъ вопроса о церковной реформѣ вообще, т. е. весною 1905 года и особенно въ мартѣ мѣсяцѣ. Тогда идея эта не сходила съ газетныхъ столбцовъ. Въ иные дни трактаты о ней можно было встрѣтить въ 3, 4 и 5-ти газетахъ Съ теченіемъ времени, какъ это и вполнѣ естественно, интересъ къ идеѣ патріаршества ослабѣлъ. Но вотъ открылось пр. пр—віе, заговорившее о патріаршествѣ и интересъ къ вопросу оживился.

Послѣ того, что уже высказано было свѣтскою періодическою печатью весною 1905 года по вопросу о возстановленіи патріаршества, трудно было ожидать много новаго въ ея сужденіихъ по этому же вопросу, вызванныхъ проектомъ пр. присутствія. И, дѣйствительно, новаго по существу высказано было мало. Тутъ, пожалуй, наибольшій интересъ представляетъ тонъ, въ которомъ свѣтская печать высказывалась о сужденіяхъ и рѣшеніяхъ пр. пр—вія. По существу предмета печать преимущественно высказывалась о будущемъ, предполагаемомъ ею отношеніи церковной власти къ свѣтской и о значеніи идеи патріаршества для судьбы освободительнаго движенія.

Говоря вообще, печать либеральнаго и радикальнаго лагеря съ открытіемъ предсоборнаго присутствія усилила свое отрицательное отношеніе къ идеѣ возстановленія патріаршества на Руси. Мало того, она стала этою идеею тревожиться.

Въ „II. Листкѣ“ (14 іюня) знакомый уже намъ „Братъ“ на спеціальный вопросъ: „Нуженъ-ли Россіи патріархъ?“ далъ отвѣтъ рѣшительный. „Мы, говоритъ онъ, рѣшительно убѣждены, что появленіе патріарха въ нашей церкви не принесетъ существенной пользы нашему церковно-просвѣтительному и церковно-общественному дѣлу. Нѣтъ рѣшительно никакого основанія думать иначе. Конечно, въ цер-

ковныхъ канонахъ, въ постановленіяхъ древнихъ соборовъ есть указанія на патріаршество, какъ на особый церковный институтъ. Но наряду съ этимъ, ни одна страница исторіи (?) не говоритъ за то, чтобы патріархъ былъ такой церковной силой, которая вносила бы живую христіанскую жизнь въ церковный организмъ. Немало, скажемъ болѣе, было патріарховъ-еретиковъ, людей далеко не стоявшихъ на высотѣ своего призванія... Русская исторія также знаетъ институтъ патіаршества. Но, вмѣстѣ съ этимъ, не ей-ли пришлось такъ много испытать отъ честолюбія патріарховъ! Достаточно вспомнить патріарха Никона, одного изъ самыхъ главныхъ виновниковъ раздѣленія русской церкви на двѣ доселѣ враждующихъ половины (даже половины!?)—православную и старообрядческую. Вообще съ именемъ патріарха исторія связала совсѣмъ противное духу Христовой церкви *папистическое* начало господственнаго отношенія правителя церкви къ своей церковной паствѣ. И вотъ почему мы увѣрены, вполнѣ увѣрены въ томъ, что возстановленіе русскаго патріаршества внесетъ лишь новую смуту въ церковную жизнь, дастъ только новый толчокъ и поводъ къ всевозможнымъ домогательствамъ и интригамъ, отъ которыхъ и безъ того стонетъ наша изболѣвшаяся, изстрадавшаяся церковь". Приведя далѣе, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, отзывъ бывш. преосвящ. Туркестанскаго Паисія по вопросу о русскомъ патріархѣ, „Братъ" продолжаетъ: можно было бы, впрочемъ, оправдать до нѣкоторой степени проектъ пр. пр—вія въ томъ случаѣ, если бы осуществленія его желалъ народъ, вся церковь Христова. Но этого и нѣтъ и быть не можетъ. Народъ и не думаетъ о патріархѣ. Патріаршество ничего не говоритъ ни его уму, ни его сердцу. Даже небольшое пр. пр—віе раздѣлилось по данному вопросу. Противники патріаршества утверждаютъ, что они могли бы еще примириться съ указаннымъ проектомъ, если бы патріархъ явился, какъ и подобаетъ ему, народнымъ „печальникомъ", ходатаемъ предъ гражданскою властью за народную нужду и горе. Но .. пр. пр—віе, испорченное бюрократическихъ замысловъ, отвергло идею патріаршаго „печалованья" за народъ... Патріархъ уже въ самомъ проектѣ о немъ отгородилъ себя китайской стѣной отъ народа. Нуженъ-ли такой патріархъ?" . Конечно, съ точки зрѣнія „Брата", это—вопросъ, не требующій отвѣта.

Повидимому, особенную тревогу идея возстановленія патріаршества Руси возбудилъ въ сотрудникѣ „Н. Времени" г. Розановѣ. Онъ призываетъ Россію очнуться и не допускать у себя учрежденія папства. Въ статьѣ—„Начало папства на Руси" (въ №-рѣ отъ 18 іюня) онъ въ тонѣ, исключающемъ всякія сомнѣнія, говоритъ: „преподобные отцы" предсоборной комиссіи, которая въ сущности присвоила себѣ права собора.. ни болѣе, ни менѣе, какъ похерили всему народу еще милоеи

дорогое православіе простенькое и немудреное, но зато не хитрое и не властолюбивое... Правда, имя „православія“ остается, но сущности его не оставлено: она подрыта незамѣтно для народа, для простецовъ, и тѣмъ опаснѣе... Доселѣ былъ одинъ папа—западный. Теперь будутъ два папы, западный и восточный. Послѣдній, какъ „глава единаго православнаго населенія отъ Охотскаго моря до Балтики и Азовскаго моря, конечно, будетъ повластительнѣе, повыше, погрознѣе западнаго, перуны котораго ослабли во Франціи, въ Италіи, даже и въ Испаніи, вездѣ... Поздравляемъ Россію съ новинкою. Богослуженіе, понятно, останется православное... Кого морочитъ, спрашиваетъ г. Розановъ, предсоборная комиссія? Кому втираетъ она очки? Какой же глупецъ не видитъ, что патріархъ всея „Руси“ въ условіяхъ новой образованности, новыхъ идей, среди всеобщей и даже всемірной горячки политической и анархіи соціальной и нравственной,—будетъ повторять собою вовсе не старыхъ младенцевъ Константинополя, Антіохіи, Александріи и Іерусалима, сихъ невинныхъ „патріарховъ“ надъ нѣсколькими десятками тысячъ темныхъ арабовъ, коптовъ и грековъ, а явитъ силу новую, страстную, образованную, политическую, опертую на такіе авторитеты... Очнись, Русь!—восклицаетъ г. Розановъ. Очнись, пока время!... „Соборность“ православія—мечта славянофиловъ,—на фактѣ и воочію оказывается, по его мнѣнію, просто вздоромъ, который нуженъ былъ до времени восточнымъ богословамъ, чтобы колоть глаза католику. Но едва открылась лазейка „поползновеніямъ“, какъ эти самые богословы и рванулись къ тому же папству, власти, гордынѣ“...

Объ изложенномъ мнѣніи г. Розанова нельзя не замѣтить, какъ оно несходно съ тѣмъ, что, какъ уже намъ извѣстно, раньше высказывалось въ томъ же „Нов. Времени“. Властный патріархъ на Руси,—утверждалось въ этой газетѣ, — по нынѣшнимъ временамъ положительно невозможенъ, немыслимъ. Такой патріархъ не болѣе, не менѣе какъ лишь воображаемое „пугало“, указывая на опасность котораго едва-ли оберъ-прокуроры и не получили свою исключительную власть. „Пугало“ это признавалось необходимымъ повалить, а не подпирать, какъ это дѣлаетъ г. Розановъ... „Власти, особенно чрезмѣрной, духовенство уже никогда не получитъ. Просто—не та цивилизація, не тотъ фазисъ исторіи. Но мы всѣ и цѣлый русскій народъ хотѣли бы духовенству, во всякомъ случаѣ, независимости, свободы и достоинства. Къ авторитету его не пустятъ; но и въ темницѣ незачѣмъ держать“ (см. № отъ 19 марта 1905 года).

Извѣстный уже намъ сотрудникъ „Нашей Жизни“ Вик. Аловъ, высказавшій въ статьѣ—„Тяжелый молотъ“ (№ отъ 23 іюня) мнѣніе, что церковный соборъ, по проекту пр. присутствія, „ничего, кромѣ новаго вреда для церкви, принести не можетъ“, въ основаніе такого

своего мнѣнія кладетъ и рѣшеніе „присутствія“ возглавить русскую церковь патріархомъ или поставить на Руси „духовнаго самодержца“. Конечно, вредъ для церкви, по мнѣнію г. Алова, воспослѣдуетъ отъ усиленія, съ возстановленіемъ патріаршества, церковной власти. Но онъ на опасность этого вреда лишь указываетъ, не разъясняя ея въ подробности.—Иное дѣло другой сотрудникъ „Нашей Жизни“ Д. Философовъ. Этотъ въ спеціальной статьѣ—„Опасность клерикализма“ (№ отъ 29 іюня) старается подробно уяснить, что „выродившаяся въ суевѣрный фанатизмъ религіозность русскаго народа можетъ „вступить въ борьбу съ великими принципами нашей революціи“, и эта опасность при патріархѣ будетъ особенно грозна. „Церковь наша, разсуждаетъ Д. Ф—въ, не дремлетъ и исподоволь готовитъ въ лицѣ патріарха такой контръ-революціонный центръ, который, объединивъ въ себѣ всѣ непросвѣтленныя свѣтомъ сознанія религіозныя или суевѣрныя силы народа, можетъ внести въ мятущуюся Россію самую ужасную, потому что самую фанатичную, борьбу религіозную. Какія основанія, спрашиваетъ онъ, предполагать, что патріархъ будетъ безсильнымъ декорумомъ, новой, болѣе пышной церковной утварью, а не реальной силой, опирающейся въ своихъ византійскихъ идеяхъ на черносотенные инстинкты непросвѣщенныхъ народныхъ массъ? Неужели Петръ Великій, человѣкъ, какъ ни какъ, обладавшій большимъ государственнымъ умомъ и здравымъ смысломъ, сталъ бы такъ упорно бороться съ патріаршествомъ, если бы не видѣлъ въ немъ противокультурной силы?.. До сихъ поръ церковь у насъ не боролась съ государствомъ, отчасти отъ недостатка мужества, а главнымъ образомъ оттого, что государство было вѣрнымъ ея оплотомъ, могущественнымъ защитникомъ ея черносотенныхъ идеаловъ. Но если она увидитъ, что на помощь государства ей расчитывать нечего, что она должна опираться на свои силы, развѣ она не используетъ всѣхъ средствъ, чтобы изъ чувства самосохраненія возстать на государство? Опытъ Запада въ этомъ отношеніи весьма поучителенъ и для меня нѣтъ никакого сомнѣнія, что, покончивъ съ самодержавіемъ, намъ придется выдержать серьезную борьбу съ клерикализмомъ, который только тогда и проявитъ свою силу“... Д. Ф—въ не ограничился предупредительнымъ предсказаніемъ неминуемой серьезной борьбы государства съ клерикализмомъ, онъ очень прозрачно, что называется, науськивалъ Г. Думу на пр. присутствіе. „Не понятно, говорилъ онъ, отношеніе „кадетовъ“ къ церковному вопросу. Если они вступили на путь конституціоннаго *монархизма* (его курсивъ), тѣмъ болѣе имъ слѣдуетъ считаться со вторымъ „историческимъ предразсудкомъ“ русскаго народа—съ православіемъ... Неужели же возрожденіе идеи самодержавія, воплощеніе ея въ новой формѣ патріаршества,—не важный реальный фактъ? Неужели поста-

новленіе предсоборной комиссіи о томъ, чтобы оберъ-прокуроръ синода, въ нарушеніе „основныхъ законовъ", былъ выдѣленъ изъ состава кабинета, *не есть самый реальный поводъ для „запроса"?* (нашъ курсивъ).

Въ газетѣ „Рѣчь" рѣшительный протестъ противъ возстановленія у насъ патріаршества высказалъ свящ. Васильевъ. Это уже въ текущемъ 1907 году (въ № отъ 14 февраля). Поставивъ въ началѣ статьи спеціальный вопросъ: „Нуженъ-ли для русской церкви патріархъ?" авторъ послѣ ряда соображеній, обычныхъ въ либеральной и радикальной печати, заключаетъ статью такъ: „исторически безпочвенный, канонически ненужный, переживаемому моменту времени противный, патріархъ будетъ гибелью нашей русской православной церковности"

Въ отрицаніи идеи патріаршества отъ столичной печати либеральнаго и радикальнаго лагеря не отставала и провинціальная печать того же направленія. Напр. „Астрах. Листокъ" высказалъ (14 іюля): „рѣшеніе предсоборной комиссіи, признавшей нужнымъ учрежденіе въ Россіи патріаршества, вызвало среди чадъ господствующей церкви не радость, о которой что-то ничего не слышно, а недоумѣніе, недовольство и скорбь". Далѣе „Листокъ" приводитъ слѣдующую выдержку изъ „Церк. Газеты": „Сведеніе всей задачи церковной реформы къ введенію у насъ патріаршества совсѣмъ противорѣчитъ идеалу соборности въ нашей церкви". „Полновластный епископъ", или „великій архіерей" по существу не нуждается уже въ общеніи вѣрующихъ, основанномъ на дарахъ любви, на духовномъ единеніи, а не на повиновеніи, на презрѣніи къ свободѣ. У подножія „патріаршаго трона" остается только рабство власти и принудительныя отношенія. А какъ все это далеко отъ соборности и какъ все это близко къ идеѣ папства въ смыслѣ главенства надъ церковью. Да, патріарха такъ и называютъ главою церкви... Патріаршество ничего другого не обѣщаетъ обществу и народу, кромѣ духовнаго единодержавія и того бюрократизма въ церковныхъ дѣлахъ, отъ котораго всѣ стремятся теперь на вѣки освободиться" (№—21).

„Варшав. Дневникъ", въ виду важности вопроса и въ цѣляхъ вызвать по вопросу обмѣнъ мнѣній, далъ у себя (23 іюля) мѣсто обширной статьѣ А. Кріушина, отрицательно относящагося къ возстановленію у насъ патріаршества безъ коренной реформы *всего* церковнаго строя и при томъ такой, которая „придвинула бы высшую іерархію къ клиру и народу, создала бы болѣе нормальныя условія для ихъ совмѣстной жизни и плодотворной работы". Проектированная же реформа, по мнѣнію г. Кріушина, „все оставляетъ по старому. Клиръ и міряне, не участвуя (съ рѣшающимъ голосомъ) ни въ соборѣ, ни въ синодѣ, останутся опять только матеріаломъ для административныхъ эксперимен-

товъ нашихъ іерарховъ. Съ этой стороны новая реформа патріаршества является вполнѣ старой; новое въ ней только увеличеніе епископской власти въ лицѣ патріарха... Но увеличеніе власти епископовъ въ видѣ патріаршества безъ коренной реформы всего нашего церковнаго строя на демократическихъ началахъ можетъ создать благопріятныя условія къ еще большему индиферентизму паствы и клира къ интересамъ церкви".

Ознакомившись съ протестами свѣтской печати противъ возстановленія у насъ патріаршества и вслушавшись въ тонъ этихъ протестовъ—крикливый, рѣзкій, иногда неприличный, грубый, и во всякомъ случаѣ неспокойный, нервный, дѣйствительно, какъ это дѣлаетъ „Колоколъ", очень легко—притти къ предположенію, что проектъ пр. присутствія о возстановленіи патріаршества на Руси не на шутку встревожилъ нашихъ либераловъ и радикаловъ, хотя они это рѣшительно отрицаютъ. „Колоколъ" безъ малѣйшаго сомнѣнія утверждаетъ, что „въ статьяхъ періодической печати противъ патріаршества видится не что иное, какъ стихійный страхъ передъ патріархомъ". Опровергая это заключеніе „Колокола", В. Аловъ въ „Нашей Жизни" утверждаетъ, что, напротивъ, въ страхѣ находятся сами церковныя власти, „трепещущія при мысли о вмѣшательствѣ мірянъ въ грязныя дѣла, прикрываемыя рясой и клобукомъ".

Кто же справедливѣе въ своихъ утвержденіяхъ—„Колоколъ" или „Наша Жизнь",—или: патріархъ-ли страшенъ революціи или „власти церковныя" страшатся революціи? Одно обстоятельство, о которомъ сейчасъ будетъ рѣчь, склоняетъ скорѣе думать, что справедливъ именно „Колоколъ".

Достаточно вспомнить, какой дружный и рѣшительный походъ открыла печать революціоннаго лагеря противъ оберъ-прокуратуры въ св. синодѣ съ самаго же начала возникновенія вопроса о церковной реформѣ. На разные лады доказывалось и утверждалось, что церковь въ плѣненіи у оберъ-прокуроровъ, что послѣдніе прямо придушили жизнь церкви, убили религіозную мысль и чувство. Отмѣна оберъ-прокуратуры стала девизомъ почти всей не только революціонной, но и либеральной прессы. Но, вотъ, оберъ-прокуратура въ проектѣ пр. присутствія сведена, какъ говорится, почти что на нѣтъ. И что же мы видимъ? Ликуютъ-ли либералы и радикалы по воводу этой детали въ проектѣ присутствія? Отнюдь нѣтъ. Напротивъ, послышались голоса за сохраненіе оберъ-прокуратуры, т. е. того начала, которое, яко бы, по рукамъ и ногамъ связывало церковь, въ лицѣ ея представителей—духовенства, обезсиливало церковь.

Даже въ „Думѣ", органѣ самой первой Г.Думы, помѣщена была 25 мая статья г. Булгакова, въ которой доказывалось, что оберъ-прокуратура

въ синодѣ должна быть оставлена, хотя на время, если даже и послѣдуетъ отдѣленіе церкви отъ государства и поддерживаемой имъ „черной бюрократіи“ и будетъ учреждена должность министра культовъ (для котораго—прибавимъ—не будетъ различія между православіемъ и и даже язычествомъ 1). Въ этомъ случаѣ оберъ-прокуроръ исполнилъ бы роль „агента при ликвидаціи старыхъ отношеній между церковью и государствомъ“. Задача же его въ такой роли должна опредѣляться стремленіемъ содѣйствовать раскрѣпощенію церкви, а не управлять ею“ (см. „Колоколъ“ отъ 9 іюня въ статьѣ Н. М. Г.).

За временное сохраненіе и даже усиленіе оберъ-прокуратуры въ синодѣ высказался въ „Н. Времени“ (26 мая) г. Розановъ. Только границы временнаго періода у г. Розанова совсѣмъ иныя, чѣмъ у г. Булгакова. Г. Розановъ простираетъ этотъ періодъ до измѣненія епископата. Вотъ его слова: „Оберъ-прокуратура при синодѣ *должна сохранится* (курс. авт.), даже должна усилиться (да! да!), какъ единственная защита бѣднаго, забитаго, доведеннаго до отупѣнія (а въ иныхъ его представителяхъ) и до либеральнаго „ража“, пока не будетъ въ основахъ своихъ (при сохраненіи „чина“) измѣнено положеніе епископата чрезъ уменьшеніе епархій (иными въ нынѣшнемъ ихъ видѣ называемыхъ „церковными сатраніями“) и чрезъ разрывъ связи епископовъ съ монашествомъ“.—Въ другой, уже извѣстной намъ статьѣ, съ громкимъ призывомъ къ Руси „очнуться, пока есть время“, т. е. пока не осуществился проектъ пр. пр.-вія на счетъ „восточнаго папы“ который „будетъ повластительнѣе, повыше, погрознѣе западнаго“,— въ этой другой статьѣ г. Розановъ предостерегаетъ тужe Русь въ виду другого важнаго пункта проекта „присутствія“. Г. Розановъ полагаетъ, что „оберъ-прокуратура, которая раньше ѣла, какъ дымъ, глаза епископамъ и предназначена была ими на сломъ“, теперь дальнозорко сохраняе тся, якобы, затѣмъ, чтобы могущественной силѣ этой дать совершенно обратное примѣненіе, или, какъ образно выражается онъ, изъ прежняго „ока царева“ въ составѣ церковнаго управленія сдѣлать „око церкви въ свѣтскомъ правительствѣ“. Съ этою якобы, цѣлію оберъ-прокуроръ выдѣляется изъ состава кабинета министровъ. Патріархъ въ тревожную, мятущуюся пору революціи можетъ избрать себѣ роль умиротворителя между „умирающимъ режимомъ“ и его врагами, и это, конечно, не задаромъ. Вотъ здѣсь-то, при вопросѣ о компенсаціи, правители церкви и надѣются использовать оберъ-прокуратуру. „Какъ прежде, говоритъ Розановъ, нога оберъ-прокурора нажимала на алтарь, давила митрополитовъ, епископовъ, такъ теперь „преподобные“ нажмутъ на тронъ, на свѣтское правительство“. Смыслъ предупрежденія г. Розанова ясенъ. Оставляемый при св. синодѣ оберъ-прокуроръ отнюдь не долженъ утрачивать своей

самостоятельности и дѣлаться орудіемъ въ рукахъ „преподобныхъ“ якобы, рвущихся „къ папству, власти, гордынѣ“.—Въ статьѣ „Нов. Времени“, отъ 18 ноября, озаглавленной—„Положеніе духовенства въ государствѣ“, проводится та мысль, что народъ русскій, который „только и живетъ церковью, безмѣрно любитъ ее, благоговѣйно чтитъ“, но въ то же время „никогда не бывшій, подобно западнымъ народамъ, ханжою и клерикаломъ“, съ антипатіей относится „къ очень большому распространенію власти духовенства, слишкомъ большому его вліянію, авторитету“ и не только не сочувствуетъ его вмѣшательству въ свѣтскія дѣла, но и не на сторонѣ его „автономнаго, т. е. независимаго отъ „иныхъ“, распоряженія собственно въ церковной области“. И духовенство православное, если и протестуетъ, то не противъ „государственнаго вмѣшательства“ въ духовныя дѣла, а собственно противъ излишествъ „канцелярско-чиновническаго вмѣшательства“ въ эти дѣла. Безъ этого послѣдняго рода вмѣшательства, сосредоточивающаго въ рукахъ оберъ-прокуратуры „всѣ мельчайшія нити церковной дѣятельности“, существованіе оберъ-прокуратуры въ синодѣ не противорѣчило бы желаніямъ духовенства и народа. „Церковь и государство должны стать независимыми другъ отъ друга“ и дѣйствовать въ согласіи. „Независимость, искренность и дружелюбіе сюртука и рясы—вотъ лозунгъ, на которомъ обѣ стороны могутъ примириться“.

Въ проектированной предсоборнымъ присутствіемъ постановкѣ оберъ-прокуратуры въ св. синодѣ въ связи съ подчиненіемъ секретарей духовныхъ консисторій *епархіальной власти* печать усмотрѣла стремленіе церкви высвободиться изъ-подъ всякаго контроля государства. Противъ такого ея стремленія раздались дружные голоса какъ въ прогрессивной, такъ и въ консервативной печати. Въ „Колоколѣ“, напр., высказывалась и такая мысль, что, если секретари дух. консисторій (по проекту—епарх. управленія) поставлены будутъ внѣ всякой зависимости отъ оберъ-прокурора св. синода, то необходимо будетъ въ этомъ управленіи учредить особую должность представителя государственной власти—блюстителя законности въ управленіи. Только при наличіи такого представителя государство можетъ придавать постановленіямъ епарх. управленія *принудительную силу*; иначе они будутъ имѣть лишь значеніе только нравственное, въ сущности, ни для кого необязательное. Въ виду того, что нынѣ церкви даруется внутреннее самоуправленіе и что повсемѣстное охраненіе законности является именно главнѣйшей задачей вновь преобразованнаго правового строя, ни на минуту не должно сомнѣваться, что государство *потребуетъ* своего представителя въ епархіальномъ управленіи и церкви придется въ этомъ отношеніи лишь подчиниться (Кузнецовъ. См. въ № отъ 2 декабря).

Отмѣчая протестъ печати противъ приписываемаго ею церкви стремленія освободиться отъ контроля государства, мы должны сказать, что протестъ этотъ не такъ энергиченъ, крикливъ и общъ, какъ протестъ либеральной и радикальной ея части противъ, якобы, стремленія ея (церкви) освободиться изъ-подъ контроля общества чрезъ недопущеніе мірянъ въ составъ членовъ свящ. синода и чрезъ систему выбора ихъ на церковный соборъ и усвоенія имъ на соборѣ лишь совѣщательнаго голоса.

Мы уже знаемъ, что еще весною 1905 года въ рѣчахъ объ оберъ-прокуратурѣ при св. синодѣ указывалось и на то, что духовенство иногда только и находило себѣ поддержку и защиту отъ произвола даже архіерейскихъ келейниковъ у оберъ-прокурора. На это же указывала печать и въ періодъ работъ пр. присутствія (напр. „Варш. Дневн.“, 23 іюля, въ ст. Кріушина), и по закрытіи этого присутствія Вотъ, напримѣръ, что, между прочимъ, писалъ въ „Рѣчи“ свящ. Васильевъ въ концѣ февраля текущаго 1907 года: „Проектируемое умаленіе власти оберъ-прокурора наводитъ насъ на нѣкоторое размышленіе. Дѣло въ томъ, что при обычномъ произволѣ нашихъ іерарховъ, особенно въ глухихъ углахъ провинціи, оберъ-прокуроры были единственной защитой интересовъ низшаго духовнаго сословія, а также и мірянъ. Ни для кого не тайна, что наши архипастыри боятся только оберъ-прокурора. И въ практикѣ нерѣдки случаи, что лишь угроза въ моментъ отчаянія какого нибудь въ конецъ затравленнаго деревенскаго священника,—угроза жаловаться оберъ-прокурору,—она одна лишь останавливала сокрушительный размахъ карающей десницы духовнаго сатрапа. И оберъ-прокуроры, по степени культурности стоя далеко выше уровня нашихъ епископовъ, вступались, къ чести ихъ будь сказано, за „оскорбленныхъ и униженныхъ“... И обезпеченіе духовенства пенсіей, хотя и жалкой, и пособіями,—все было дѣломъ оберъ-прокуроровъ“... По убѣжденію о. Васильева, „умаленіе власти синодальныхъ оберъ-прокуроровъ тогда лишь будетъ благодѣтельно для церкви, когда въ церкви до конца будетъ проведено начало самоустроенія, соборности“. Со введеніемъ этого начала роль въ св. синодѣ оберъ-прокурора даже при прежнемъ значеніи его какъ представителя верховной власти, должна „ограничиваться наблюденіемъ за закономѣрностью во взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства и представительствомъ нуждъ церкви предъ государствомъ“.

Въ періодъ существованія пр. присутствія изъ прессы охранительнаго лагеря идею возстановленія у насъ патріаршества защищалъ и поддерживалъ едва ли не одинъ «Колоколъ». Съ его столбцовъ за эту идею раздавались горячія и даже трогательныя рѣчи. Заслуживаетъ особаго вниманія письмо А. Еникѣева къ архіеп. Антонію по поводу

рѣчи послѣдняго о значеніи и высотѣ патріаршества для православныхъ людей, произнесенной имъ въ общемъ собраніи пр. присутствія 1 іюня 1906 года. Чтобы понять тотъ, поистинѣ, восторгъ, которымъ проникнуто письмо г. Еникѣева, необходимо ознакомить читателей съ предметомъ, вызвавшимъ этотъ восторгъ. Нужно замѣтить, что рѣчь преосвященнаго Антонія произвела сильнѣйшее впечатлѣніе какъ въ средѣ консервативной, такъ и въ либеральной, хотя и діаметрально противоположное. Если въ первой средѣ она встрѣчена была съ чувствомъ полнаго удовлетворенія и даже съ восторгомъ, то въ средѣ либеральной и радикальной она вызвала раздраженіе, негодованіе, грубые протесты. Преимущественно рѣчь архіеп. Антонія и заставила печать лѣваго лагеря такъ несдержанно-крикливо и до неприличія рѣзко критиковать проектъ предсоборнаго присутствія о реформѣ высшаго церковнаго управленія, пугать общество призракомъ, будто бы, нарождающагося папства на Руси, грозящаго народу и государству великими бѣдствіями. Вотъ и съ этой стороны, со стороны огромнаго значенія, которое имѣла рѣчь преосвященнаго Антонія, она заслуживаетъ подробнаго съ нею ознакомленія, и мы ее приведемъ почти полностію.

Преосвященный говорилъ: „сегодняшній день есть день знаменательный въ исторіи Церкви Россійской, день, ожидавшійся добрыми ея сынами болѣе двухсотъ лѣтъ. Приближается конецъ печальному вдовству нашей Церкви... Съ грустью взирали на него православные христіане, а я болѣлъ этою скорбію съ семилѣтняго возраста. Именно тогда, привезенный родителями изъ родной деревни въ древній священный Новгородъ, я возлюбилъ Христову Церковь, являвшую въ себѣ Божественную славу въ древнихъ храмахъ, въ мощахъ святыхъ угодниковъ и въ благолѣпіи архіерейскихъ служеній. Не могъ я тогда выразить въ точныхъ понятіяхъ, но чувствовалъ своею младенческою душою величіе Божіе и возвышенную истину нашей вѣры, открывавшуюся въ таинственныхъ священнодѣйствіяхъ архіерея. И вотъ, съ любознательностію узнавалъ я все, доступное мнѣ о жизни святыхъ, о священныхъ, церковныхъ чинопослѣдованіяхъ и о высшихъ церковныхъ санахъ епископа, архіепископа, митрополита. „А у восточныхъ, не русскихъ христіанъ есть еще святѣйшіе патріархи“, разъясняли мнѣ старшіе.—Отчего же нѣтъ ихъ у насъ?—„Были прежде, но упразднены царемъ Петромъ Первымъ“.—Для чего?—На этотъ вопросъ слѣдовали попытки разъясненій крайне неопредѣленныхъ, въ которыхъ мнѣ и тогда чуялась неправда, а по мѣрѣ того, какъ я приходилъ въ возрастъ, я понялъ со всею ясностію, что полнота православной церковной жизни кому-то мѣшала, мѣшала нашему западному не-христіанскому бытовому укладу, а повторяемые мнѣ софизмы Рег-

ламента не только не оправдывали для меня отмѣну патріаршества но своею фальшью рѣзали мнѣ сердце и слухъ, какъ противный визгъ неочищеннаго грифеля по скользкой и старой доскѣ".

Упомянувъ, далѣе, о любви своей еще съ дѣтства разспрашивать паломниковъ въ Іерусалимѣ на поклоненіе Гробу Господню, преосвященный продолжалъ: „эти люди простые и чиновные, мірскіе и духовные, мужчины и женщины, съ равнымъ восторгомъ говорили о томъ, какъ они удостоились лицезрѣнія, благословенія и бесѣды съ тѣмъ, на комъ отпечатлѣлась Божественная слава, кто, по слову древняго толкователя каноновъ, изображаетъ для воинствующей церкви, для народа Божія—самаго Христа, невидимо среди насъ пребывающаго. Хвалясь радостно своимъ ознакомленіемъ съ личностію святѣйшаго патріарха и съ чиномъ его священнодѣйствій, наши богомольцы всегда при этомъ выражали свою глубокую печаль о томъ, что у насъ нѣтъ такого отразителя божественной славы и любви. Они свидѣтельствовали, что личность патріарха, обаяніемъ своего высокаго жребія, торжествуетъ надъ бушующимъ моремъ племенныхъ взаимно-враждебныхъ страстей и разрозненности народовъ, но всѣхъ примиряетъ въ любви и благоговѣніи предъ собою, отображая въ себѣ Христа, распявшагося за наше спасеніе и оправдывая этимъ Его предреченіе: *„егда вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ"*.

Слѣдующая часть рѣчи архіеп. Антонія произвела особенно сильное впечатлѣніе на нашу либеральную и радикальную интеллигенцію. Съ этою частью рѣчи подробно ознакомлена извѣстная часть общества, но конечно въ сопровожденіи коментаріевъ, предубѣждающихъ противъ нея. Отношеніе къ рѣчи архіепископа либеральной интеллигенціи достаточно обрисовывается уже изъ одного того, что въ ней она подчеркиваетъ. Курсивы въ слѣдующихъ строкахъ принадлежатъ г. Розанову: „Вмѣщающая въ своемъ сердцѣ полноту помѣстной церкви, облагодатствовавшая личность (патріарха) *почти непроизвольно отрѣшается отъ земнаго себялюбія* и, нося въ своемъ сердцѣ Христово достояніе, *отражаетъ на лицѣ своемъ божественную славу какъ Моисей Боговидецъ*, сошедшій съ Синая *послѣ бесѣды съ Всемогущимъ*.

„И этой красоты Церкви мы были лишены въ продолженіе двухсотъ лѣтъ, сперва *чрезъ насиліе*, а потомъ по недоразумѣнію. Коллегія не можетъ замѣнить *Божія пастыря и безъ главы не бываетъ Церковь въ очахъ Божіихъ*, но церковь наша пребывала въ двухвѣковомъ плѣненіи; *ея глава былъ связанъ* въ своихъ высшихъ полномочіяхъ, былъ вовсе лишенъ права ихъ проявлять, такъ что *и узнать его было бы трудно христіанамъ*. Церковь помѣстная казалась *обезглавленною*, а потому она не имѣла приличествующаго ей воодушевленія и

дерзновенія, а лучшія силы ея удалялись въ лѣса и пустыни, свѣтильники скрывались подъ спудомъ и люди, лишенные свѣта въ храминѣ, отыскивая свѣтъ, бѣжали ночью изъ ограды Церкви.

„*Но вотъ въ нощи нашей засіяла утренняя звѣзда надежды.* Наше собраніе не вольно поставить патріарха, но уже то, что оно громко высказалась за него вслѣдъ за прошлогоднимъ заявленіемъ о томъ же св. синода, вселяетъ въ насъ святую надежду, что скоро „нощи прешедшей возсіяетъ день“ и обновитъ чрезъ обновленіе церковнаго строя весь нашъ народный бытъ. Онъ повернулъ на ложную дорогу *заимствованій нехристіанскихъ правилъ жизни отъ Запада* вмѣстѣ съ кончиной послѣдняго патріарха и съ тѣхъ поръ развилъ съ логическою послѣдовательностью *себялюбивыя, горделивыя, и чувственныя начала быта языческаго, онъ выработалъ типъ русскаго нигилиста*, изъ размноженія коего возникъ теперешній, ужасающій всю вселенную, безобразный мятежъ противъ родины и противъ христіанской вѣры“.

Въ заключеніе рѣчи, которую г. Розановъ уже не приводитъ, преосвященный говоритъ: „Исполнился Божій глаголъ: *поражу пастыря и разыдутся овцы*“. Но я уповаю, что съ возрожденіемъ установленнаго Божественнымъ Духомъ на Вселенскихъ Соборахъ церковнаго строя опять умножится вѣра, окрѣпнетъ надежда и процвѣтетъ любовь на христіанской Руси. И какъ лишеніе Церкви ея главы положило начало отступленію отъ благочестія, такъ возстановленіе главы положитъ начало возвращенію общественной жизни къ истинно христіанскимъ началамъ. И да будетъ это возвращеніе еще болѣе славно, чѣмъ въ древней Руси! *Пусть возродится прежняя ревность о спасеніи, прежнее евангельское смиренномудріе и воздержаніе, искренность и всепрощеніе, но обогащенныя болѣе зрѣлымъ разумомъ, и наукой и общественнымъ развитіемъ* (*нашъ курсивъ*). И да возсіяетъ снова надъ землею нашею церковная, Божественная слава, и исполнится наша ежедневная молитва: „*да пріидетъ царствіе Твое*“. („Колоколъ“, 3 іюня).

Приведенная рѣчь архіеп. Антонія и есть та самая, по поводу которой г. Розановъ предупредительно призывалъ Русь очнуться, пока еще есть время. Въ рѣчи преосвященнаго онъ усмотрѣлъ „языкъ папъ IV—V вѣка“ и „начало“ такого „папства въ Россіи“, которое будетъ „повластительнѣе, повыше, погрознѣе западнаго“.—По отзыву другого знакомаго уже намъ публициста либеральнаго лагеря, А. Кріушина, „патріархъ преосв. Антонія, будто бы, пугаетъ православныхъ, смущаетъ нравственное чувство людей, воспитанныхъ въ духѣ иныхъ понятій о церкви на землѣ и значеніи въ ней іерархіи“ (Варш. Дн.“, 19 іюля).

Какъ выше уже и замѣчено, въ консервативной средѣ рѣчь архіеп.

Антонія встрѣчена была не только съ сочувствіемъ, но, можно сказать, съ восторгомъ. „Колоколъ“, помѣщая полностію рѣчь преосвященнаго, предпослалъ ей особую статью, въ которой, между прочимъ, высказано: „Безъ боязни и страха, а смѣло и торжественно произнесены великія священныя наименованія: *первоіерархъ* русской православной церкви и *патріархъ*, въ смыслѣ титула и выразителя правъ и власти первоіерарха“. По мнѣнію этой газеты, „Петръ Первый уничтожилъ не одно патріаршество, но и первосвятительство, въ смыслѣ личнаго пастырства надъ народомъ и личной отвѣтственности за церковное строеніе. Отсюда высшее церковное управленіе сначала превратилось въ многогласіе (свящ. коллегія), а затѣмъ и въ бюрократическое дѣлопроизводство... Вопросъ о патріаршествѣ не есть вопросъ просто административнаго характера, онъ есть вопросъ о признаніи силы въ вѣрѣ и церковной самодѣятельности“. Газета вѣруетъ и надѣется, что „великое наименованіе патріархъ, произнесенное въ стѣнахъ синодальнаго зданія, всколыхнетъ всю вѣрующую Русь—не одни православные обнажатъ свои головы предъ этимъ священнымъ знаменемъ, освящающимъ живую вѣру каждаго христіанина, но съ глубокимъ изумленіемъ всмотрятся въ него и старообрядцы и многіе сектанты“.

А вотъ и письмо А. Еникѣева къ архіеп. Антонію. Приводимъ его въ сокращеніи: „Въ холодное, дождливое, сырое, хуже, чѣмъ осеннее, время, послѣ проливнаго дождя съ грозой я, пишетъ г. Еникѣевъ, прочиталъ вашу рѣчь о возстановленіи патріаршества на Руси. И отъ вашей рѣчи не только сразу подулъ южный, теплый, ласкающій вѣтеръ, но и на душу измученную, оскорбленную разными хуленіями надъ проявленіями нашей духовной жизни, тоже повѣяло тихимъ Божественнымъ тепломъ Христовой вѣры“. Уподобивъ, далѣе, коренную реформу всего строя церковной жизни устроенію одного крѣпкаго общаго храма Богу на Руси, авторъ выражаетъ увѣренность, что такой храмъ „скоро построится, если будетъ больше раздаваться голосовъ, идущихъ прямо изъ храма души христіанской“.

„На такіе голоса пойдутъ и люди ученые, чувствующіе Бога... Проснутся и возродятся наши св. обители, получивъ обратно свои обязанности дѣлать пользу ближнему. Придутъ и міряне, кроткіе и смиренные, алчущіе и жаждущіе правды. И пусть это собраніе и составитъ одно крѣпкое, сильное тѣло, съ единымъ могучимъ голосомъ, зовущимъ къ покаянію, устроенію Церкви Божіей, очищенію земли и душъ нашихъ отъ кумировъ и жертвенниковъ ихъ съ человѣческими жертвами. Пусть этотъ могучій, вѣчный голосъ небесной правды заглушитъ безумные голоса, что рождаются у идольскихъ жертвенниковъ. Пусть же будетъ едино стадо и единъ пастырь, избранный самимъ народомъ, крѣпкій духомъ и разумомъ, истинно вѣрующій, готовый душу

свою положить за овцы, и съ такимъ главою церковь, построенная на твердомъ камнѣ Христовой вѣры, разобьетъ тѣло идола, видѣннаго во снѣ пророкомъ Даніиломъ, и такую церковь не одолѣютъ силы ада, завладѣвшія современнымъ человѣчествомъ, потерявшимъ Бога"... („Колоколъ", 18 іюня).

Въ № отъ 8 сентября „Колоколъ" помѣстилъ письмо „одного ревнителя Церкви Божіей» (подп. *Eschatos*), который, по заявленію газеты, является къ тому же и „однимъ изъ столповъ вѣры православной". Его письмо газета рекомендуетъ, какъ „глаголы, пылающіе огнемъ праведнаго обличенія". „Ревнитель", дѣйствительно, съ большимъ подъемомъ чувства обличаетъ нашу правящую церковь за ея робость, нерѣшительность не только въ дѣйствіяхъ, но и въ словахъ, въ такое время, когда ей грозятъ великія опасности. „Ревнитель" имѣетъ въ виду ближайшимъ образомъ вѣроисповѣдный законъ (17-го апрѣля). „Ужели, спрашиваетъ онъ, правы тѣ, которые увѣряютъ, будто у насъ и церкви-то нѣтъ, ея голоса не слышно, ибо что же это за голосъ, который и твердитъ только одно и тоже: тише, тише, не задѣньте этихъ красныхъ, лѣвыхъ, не раздражайте этихъ „освободителей"? А вѣдь больше пока мы ничего не слышимъ... Господи, да неужели же такъ церковь и останется обезличенною, связанною, ужели мы и шевельнуться не посмѣемъ безъ разрѣшенія бумажнаго, безъ сношенія съ канцеляріей? Ужели нашъ синодъ такъ ничего и не можетъ тутъ сдѣлать? „Высказавъ далѣе, что синоду слѣдовало бы громко и единодушно протестовать противъ законовъ, „измышленныхъ жидами и ихъ друзьями масонами" и объ опасностяхъ, угрожающихъ Церкви, „властно сказать" „непосредственно самому Благочестивѣйшему Государю", „ревнитель" видитъ большое благо даже и въ томъ, если бы „за проявленіе жизни церковной" всѣ святители, составляющіе синодъ, были бы „отпущены" въ епархіи и замѣнены другими. „Да, вотъ вѣдь какъ тяжело чувствуется: порадовались бы роспуску Синода, страждущаго за святое дѣло... Вотъ до чего мы дожили съ своею свободою!.. Свобода... Какою ироніею звучитъ это слово... Хороша свобода, когда архіерей не можетъ ни листка выпустить безъ цензуры, тогда какъ жиденята — что хотятъ, то и печатаютъ явочнымъ порядкомъ... Хороша свобода, когда самъ Синодъ не дерзаетъ поднять голосъ въ защиту Церкви, въ охраненіе малыхъ сихъ, ему ввѣренныхъ, но волками расхищаемыхъ... Хороша свобода, когда архіерей не смѣетъ лишняго молебна или панихиду отслужить, не оглядываясь по сторонамъ: а что скажутъ въ Питерѣ? О проповѣдяхъ говорить нечего; либеральнымъ батюшкамъ все разрѣшается и по крайней мѣрѣ съ рукъ сходитъ, а архіерею всякое лыко въ строку... Пора, убѣждаетъ „Ревнитель", пора проснутися нашей центральной церковной власти.

Пора ей понять, что прошло то время, когда приходилось церемониться, считаться съ этикетомъ,—пора мужественно ей стать во весь ростъ на защиту Церкви, глаголомъ жечь сердца, обличать неправду, не входя въ безмолвную стачку съ сильными міра, дать понять симъ сильнымъ, что Церковь — тоже сила, и сила великая, непобѣдимая, какъ сама истина. Иначе—еще мало-мало и Церковь станетъ въ положеніе гонимой, беззащитной. Пусть же она твердо скажетъ теперь властямъ міра сего: я никогда не погибну, но Россія—погибнетъ безъ меня. О, —восклицаетъ „Ревнитель“ въ заключеніе своего письма,— о, какъ нуженъ бы теперь единоличный всероссійскій архипастырь — въ духѣ Гермогена или Филиппа!.. Мы прижались бы къ нему, какъ дѣти къ отцу, мы стали бы во сто разъ сильнѣе въ этомъ единеніи... Или этого-то и боятся? Да кто же боится-то? Ужели Синодъ? Тогда уходите, отцы боязливые, идите въ кельи иноческія, молитесь о спасеніи отечества, а свое мѣсто уступите единому, который соберетъ около себя себѣ подобныхъ сильныхъ духомъ архипастырей и, съ Божьей помощью, отведетъ опасность отъ Церкви...“

Можно думать, что идея патріаршества популярна въ нашей единовѣрческой средѣ. Впрочемъ, мы судимъ объ этомъ лишь по докладу единовѣрческаго священника С. Шлеева, представленному имъ, 13-го апрѣля, въ VI отдѣлъ предсоборнаго присутствія. По мнѣнію о. Шлеева, при патріархѣ могла бы быть лучше и стройнѣе организована внутренняя наша миссія.

Поучительные завѣты нашей исторіи.

(Русскіе церковные соборы XVI и XVII столѣтія).

ВЫСОЧАЙШЕЮ властію и высшимъ церковнымъ правительствомъ православный русскій народъ поставленъ въ ожиданіе, а иные — въ нетерпѣливое ожиданіе коренной реформы всего строя жизни отечественной нашей церкви. Приближается великій моментъ въ исторіи православной русской церкви. Люди серьезные, обогащенные жизненнымъ опытомъ и научными знаніями, настойчиво убѣждаютъ подготовиться къ этому моменту со всею возможною тщательностію и основательностію, дабы великое дѣло—церковная реформа явилась плодомъ зрѣлымъ и питательнымъ.

И должно сказать, подготовка къ церковной реформѣ уже и къ настоящему времени совершена настолько основательно и всесторонне, что ее едва ли нельзя признать даже почти законченною. Не говоря уже объ извѣстныхъ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ по вопросамъ церковной реформы и трудахъ предсоборнаго присутствія, неоффиціальная литература—журнальная и газетная по тѣмъ же вопросамъ разрослась до размѣровъ необычайныхъ. Кажется, нѣтъ и не было у насъ (съ момента возникновенія вопроса о церковной реформѣ) такого органа печати духовнаго или свѣтскаго, либеральнаго или консервативнаго, который такъ или иначе не трактовалъ бы этого вопроса. Слѣдовательно, съ желаемою полнотою выразилась въ печати и коллективная мысль общества о церковной реформѣ. Если

о чемъ и можно пожалѣть, то лишь о томъ, что иное изъ „предсоборныхъ дѣяній церковно-общественной мысли“, какъ иногда называютъ литературу по вопросу о церковной реформѣ, не получило достаточно широкой извѣстности, хотя и вполнѣ этого заслуживаетъ.

Къ журнальнымъ работамъ, имѣющимъ по своему предмету ближайшее отношеніе къ вопросу о преобразованіи высшаго управленія православною русскою церковію, относится отличающаяся высокими научными достоинствами статья проф моск. дух. академіи Н. Ѳ. Каптерева подъ заглавіемъ: „Царь и церковные московскіе соборы XVI и XVII столѣтій“, напечатанная въ трехъ послѣднихъ книгахъ (№№ 10, 11 и 12) „Богосл. Вѣстника“ за минувшій 1906-й годъ Въ дѣлѣ церковной реформы статья эта имѣетъ значеніе капитальной исторической справки. Справедливо утверждаютъ, что прочная историческая жизнь созидается подъ непремѣннымъ условіемъ „справокъ“, дѣлаемыхъ современниками „у прошлыхъ родовъ, и проникновенія въ наблюденія ихъ“. Эти слова о значеніи и необходимости справокъ у „прошлыхъ родовъ“ донеслись до насъ изъ глубины отдаленнѣйшихъ вѣковъ и произнесены однимъ изъ друзей Іова (Валдадомъ Савхеяниномъ): „вопроси,—предлагалъ онъ Іову,—вопроси рода перваго—изслѣди же по роду отцовъ (гл. VIII, ст. 8). Въ виду общепризнаннаго, неоспоримо важнаго значенія историческихъ справокъ для благоустроенія современной жизни, мы и рѣшились возможно обстоятельнѣе познакомить читателей „Странника“ съ вышеназванною статьею проф. Каптерева.

По объясненію самаго же автора, статью свою онъ составилъ именно въ виду готовящейся коренной церковной реформы. Реформу эту верховная государственная власть предоставила совершить не современному св. синоду или наспѣхъ составленному изъ однихъ епископовъ собору, а настоящему всероссійскому будущему собору. Необходимость такого собора считается, такимъ образомъ, вопросомъ окончательно уже рѣшеннымъ. Но „съ рѣшеніемъ этого вопроса, говоритъ авторъ, немедленно явился другой вопросъ: на какихъ основаніяхъ и какъ именно будетъ перестраивать нашу церковную жизнь всероссійскій церковный соборъ?“

Въ предсоборномъ присутствіи, явившемся, по словамъ автора, отвѣтомъ на этотъ вопросъ, заявлено, что переустройство нашей церковной жизни и, прежде всего, переустройство нашего церковнаго управленія должно совершиться на прочныхъ каноническихъ началахъ, заключающихся въ постановленіяхъ и правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Поэтому присутствіе исходною точкою своихъ работъ признало извлеченіе указанныхъ каноническихъ началъ, какъ первоосновы церковной реформы. Но при занятіи этимъ само по себѣ хорошимъ и совсѣмъ нелишнимъ дѣломъ сейчасъ же встрѣчаются серьезныя затрудненія. Во-первыхъ, „древніе каноны можно понимать и толковать очень различно, почему они даже въ старой Византіи имѣли нужду въ особыхъ толкователяхъ и передатчикахъ ихъ примѣнительно къ пониманію и требованіямъ позднѣйшей жизни“. Разность же въ пониманіи и толкованіи различныхъ каноновъ не можетъ не колебать безусловнаго довѣрія и къ извлекаемымъ изъ нихъ принципамъ и нормамъ. Съ другой стороны, „всѣ древніе каноны явились продуктомъ извѣстнаго момента церковно-исторической жизни, порожденіемъ извѣстныхъ историческихъ условій и обстоятельствъ, а потому они не могутъ быть во всемъ и точно прилагаемы къ совершенно другому времени, къ другимъ совсѣмъ историческимъ обстоятельствамъ и условіямъ, къ другимъ запросамъ, нуждамъ и т. под.“. Въ виду этого недостаточно еще, для реформы нашей современной церковной жизни, извлечь изъ соборныхъ правилъ и постановленій каноническія начала и основы, а „необходимо еще предварительно посмотрѣть: подойдутъ ли эти нормы подъ нашу современную жизнь“. Отсюда извлеченіе принциповъ, началъ и нормъ изъ древнихъ каноновъ, для благоустроенія нашей современной церковной жизни, тогда только явится дѣломъ цѣлесообразнымъ и полезнымъ, когда „тщательно и по возможности всесторонне будетъ изучена и русская церковная жизнь въ ея историческомъ прошломъ и современномъ настоящемъ, чтобы всѣмъ было очевидно и понятно, насколько и въ какомъ видѣ нормы, созданныя жизнью другого народа за тысячу слишкомъ лѣтъ до насъ, дѣйствительно пригодны и приложимы къ нашей жизни. Никакъ нельзя упускать изъ виду и того немаловажнаго

обстоятельства, что наша собственная церковная жизнь имѣетъ свою очень длинную почти тысячелѣтнюю исторію, въ которой она тоже строила свое церковное управленіе, свои церковныя нормы и отношенія, при которыхъ вела ко спасенію во Христѣ души своихъ пасомыхъ".

Вышеизложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что было бы „ближе и естественнѣе начать реформу нашей современной церковной жизни съ изученія именно ея собственнаго прошлаго, и въ немъ прежде всего искать указаній какъ на наши сильныя, такъ и на наши слабыя церковныя стороны, вскрыть истинныя причины этихъ явленій, чтобы избѣгнуть повторенія этихъ ошибокъ и найти вѣрные пути, неблагоустроенное замѣнить благоустроеннымъ, отжившее новымъ здоровымъ и сильнымъ, и чтобы въ ней т. е. въ самой же русской церковной жизни, найти и развить силы, способные создать христіански цвѣтущую народную церковную жизнь. Во всякомъ случаѣ при добросовѣстномъ и не тенденціозномъ знакомствѣ съ нашимъ собственнымъ церковнымъ прошлымъ, оно многому и очень многому можетъ научить насъ при реформѣ современной церковной жизни". Къ этому заключенію г. Каптеревъ прибавляетъ, что Духъ Святой, дѣйствовавшій на соборахъ древней Византіи, былъ присущъ и тысячелѣтней почти жизни русской церкви, что Онъ присущъ ей и сейчасъ и что, поэтому, она и теперь сама можетъ на своихъ соборахъ создавать для себя нужныя, полезныя и необходимыя ей, по условіямъ даннаго времени и обстоятельствъ, церковныя нормы и правила, пусть невсегда и не во всемъ согласныя съ нормами и правилами отжившей древности, но за то согласныя съ ученіемъ Христа и Апостоловъ, съ общимъ духомъ и разумомъ вселенскихъ каноновъ, и вполнѣ удовлетворяющія религіозно-церковнымъ нуждамъ и потребностямъ нашей современной жизни".

Какъ одну изъ самыхъ поучительныхъ для настоящаго времени страницъ родной нашей церковной старины, проф. Каптеревъ открываетъ ту, которая говоритъ о церковныхъ московскихъ соборахъ XVI и XVII столѣтій. Соборы эти, говоритъ онъ, „повидимому, въ полной мѣрѣ осуществляли собою идею соборнаго церковнаго управленія, а въ тоже время съ замѣчательною наглядностію убѣждаютъ въ томъ,

кого нужно избѣгать и что нужно дѣлать, чтобы нашъ будущій всероссійскій соборъ былъ истиннымъ настоящимъ соборомъ, а не одною только формою и видимостію собора".

Церковные соборы московской Руси XVI и XVII столѣтій проф. Каптеревъ подраздѣляетъ на три группы, на соборы избирательные, на соборы неполные съ ихъ подраздѣленіемъ на меньшіе и бо́льшіе, и на соборы въ собственномъ смыслѣ или истинные, какъ ихъ иногда называли современники. Различіе между собою указанныхъ трехъ группъ соборовъ онъ полагаетъ въ предметѣ ихъ занятій и въ степени ихъ значенія въ церкви и только отчасти въ ихъ составѣ, такъ какъ послѣдній для различныхъ группъ могъ быть, въ извѣстныхъ случаяхъ, одинаковъ.

Въ группу избирательныхъ соборовъ нашъ авторъ относитъ тѣ, которые имѣли своею исключительною задачею выборъ и поставленіе первоіерарха русской церкви, а также выборъ и поставленіе епархіальныхъ архіереевъ. „Признать эти соборы особою группою, говоритъ онъ, побуждаетъ насъ то обстоятельство, что они были въ дѣйствительности однако лишь формою, не имѣвшею никакого соборнаго содержанія, т. е. соборной собственно-дѣятельности, такъ какъ на нихъ не было никакихъ обсужденій и разсужденій, не дѣлалось никакихъ соборныхъ постановленій, не писалось никакихъ соборныхъ актовъ,—это были соборы только по названію. Но это еще не все. На избирательныхъ соборахъ въ дѣйствительности не было никакихъ выборовъ, такъ какъ первоіерарховъ и всѣхъ вообще епископовъ у насъ избиралъ только государь, а не соборъ". Есть свидѣтельства, что даже кандидатовъ въ архимандриты, игумены и протопопы (конечно, на болѣе видныя и вліятельныя мѣста) избиралъ царь, а патріарху только приходилось посвящать указанныхъ или присланныхъ къ нему царемъ лицъ. Вообще про свое время патріархъ Никонъ такъ писалъ константинопольскому патріарху Діонисію: „нынѣ бываетъ (на Руси) вся царскимъ хотѣніемъ: егда повѣлитъ царь быти собору, тогда бываетъ; и ково велитъ избирати и поставити архіереемъ,—избираютъ и поставляютъ; и ково велитъ судити и обсуждати,—и они судятъ и

обсуждаютъ и отлучаютъ". Въ своихъ отвѣтахъ Паисію Лигариду Никонъ заявляетъ, что царь велитъ избирать и поставлять въ архіереи только тѣхъ, „его-жъ любитъ".

Причины почему государи московской Руси держали въ своихъ рукахъ выборъ епархіальныхъ архіереевъ, по объясненію Г. Каптерева,, кроются въ томъ особомъ своеобразномъ положеніи, какое епископатъ занималъ въ древней Руси, и которое необходимо ставило его въ полную безусловную зависимость во всемъ отъ государя „Епископы московской Руси, говоритъ онъ, были не только духовными архипастырями, но и очень важными, съ обширными правами и полномочіями, государственными чиновниками, управлявшими цѣлыми обширными областями, владѣвшими съ подчиненными имъ монастырями очень значительными землями и множествомъ крестьянъ, при чемъ имъ, на основаніи царскихъ жалованныхъ грамотъ, принадлежала въ ихъ земельныхъ владѣніяхъ власть административная, судебная и финансовая, и царскіе чиновники не имѣли даже права въѣзжать въ архіерейскія владѣнія. Дворъ и вся обстановка архіерея московской Руси напоминала скорѣе владѣтельнаго князя, чѣмъ духовнаго архипастыря, такъ какъ у него, подобно князьямъ, были свои бояре, дѣти боярскіе, дворяне. Цѣлый огромный штатъ разныхъ чиновъ изъ служилыхъ людей постоянно наполнялъ его дворъ... Вполнѣ естественно, что государь, уступая епископу свои административныя, судебныя и финансовыя права надъ извѣстными землями и крестьянами, дозволяя ему облагать податями въ свою пользу все епархіальное духовенство и, какъ владѣтельному князю, имѣть своихъ собственныхъ бояръ, дѣтей боярскихъ и дворянъ и вообще свѣтскихъ служилыхъ людей, приглашая его, какъ важнаго сановника на засѣданія боярской думы для рѣшенія мірскихъ государственныхъ дѣлъ, не могъ предоставить выборъ и замѣщеніе каѳедръ епархіальныхъ епископовъ собору іерарховъ т. е. признать автономной епископскую коллегію"... Это бы значило создать изъ епископата, при его тогдашней постановкѣ, такую могущественную и вліятельную силу, которая „въ извѣстныхъ случаяхъ могла сдѣлаться опасною и для государя. Поэтому простое благоразуміе необходимо требовало отъ государей, чтобы епископы, наряду со всѣми

другими государственными чиновниками, назначались единственно государемъ, во всемъ зависѣли отъ его милости и усмотрѣнія, во всемъ подчинялись ему безусловно".

Если же теперь на избирательныхъ соборахъ, на которыхъ должны бы были избираться патріархи и всѣ епархіальные архіереи, въ дѣйствительности никакихъ выборовъ не производилось, то зачѣмъ же тогда они собирались? Только затѣмъ, „чтобы торжественно признать царскій выборъ и торжественно посвятить въ патріархи или епископа лицъ, избранныхъ государемъ".

Во вторую группу церк. соборовъ московской Руси XVI и XVII стол. проф. Каптеревъ относитъ соборы не полные изъ такъ называемыхъ „прилучившихся" архіереевъ, причемъ соборы эти подраздѣляетъ на два вида: на соборы меньшіе и бо́льшіе.

„Неполные соборы, говоритъ профессоръ, составлялись изъ такъ называемыхъ „прилучившихся" архіереевъ, т. е. тѣхъ, которые въ данное время случились въ Москвѣ. „Прилучившіеся архіереи, однако, вовсе не означало того, что архіереи попали въ Москву случайно, по своимъ личнымъ какимъ либо нуждамъ и по своей волѣ. Этого не было и не могло быть. Архіереи древней Руси не смѣли по своему усмотрѣнію оставлять своихъ епархій, и тѣмъ болѣе по своему только желанію появляться и жить въ столицѣ. Они являлись въ Москву обязательно по особому вызову и разрѣшенію государя и патріарха, и только съ ихъ особаго разрѣшенія могли оставить столицу и возвратиться въ свою епархію. „Прилучившимися" они называются въ томъ смыслѣ что составъ вызываемыхъ въ Москву архіереевъ чрезъ извѣстные сроки постоянно измѣнялся, и нынѣ „прилучились" въ Москвѣ одни архіереи, а завтра могли прилучиться уже другіе, смѣнившіе первыхъ, но при этомъ они никогда не были случайными" [1]).

---

[1]) Въ буквальномъ смыслѣ „случайными" архіереями на москов. церк соборахъ можно называть иностранныхъ восточныхъ іерарховъ, пріѣзжавшихъ въ Москву за милостынею. Ихъ, особенно со второй половины XVII в, стали приглашать на русскіе соборы. Бывали даже такіе случаи, что на нѣкоторыхъ неполныхъ соборахъ иностранныхъ архіереевъ оказывалось больше, чѣмъ русскихъ.

Необходимость частаго присутствія въ Москвѣ большаго или меньшаго количества епирхіальныхъ архіереевъ вызывалась нѣсколькими причинами. Какъ уже говорилось, архіереи въ Древней Руси были не только царскими и всеобщими богомольцами, но и собственниками, вмѣстѣ съ подчиненными имъ монастырями, обширныхъ земельныхъ угодій съ многочисленными на оныхъ угодьяхъ крестьянами и важными, властными мірскими чиновниками. Естественно, что нашихъ архіереевъ государственная власть приглашала въ Москву не какъ только богомольцевъ, безъ благословенія и одобренія которыхъ считались неудобнымъ начинать и совершать какое-либо важное общегосударственное дѣло, но и какъ владѣтельныхъ князей или важныхъ сановниковъ— представителей земли для участія въ земскихъ соборахъ, въ первой половинѣ XVII в. особенно частыхъ и продолжавшихся иногда очень долго и на важнѣйшія засѣданія боярской думы. — Русскіе государи считали себя обязанными управлять не только дѣлами государственнюми, но и церковными, руководя ими и направляя ихъ согласно своимъ намѣреніямъ и цѣлямъ. И если въ дѣлахъ государственныхъ они проводили свою волю чрезъ боярскую думу, то для проведенія своихъ мѣръ въ церковной сферѣ они желали имѣть, помимо митрополита, а потомъ патріарха, особый органъ, который, подобно думѣ, функціонировалъ бы при нихъ по дѣламъ церковно-религіознымъ въ качествѣ духовнаго совѣта. Для удовлетворенія этой потребности и вызывались въ Москву такъ называемые „прилучившіеся“ архіереи.—Присутствія, въ Москвѣ нѣсколькихъ архіереевъ требовали и текущія церковныя дѣла, которыя хотя бы и не имѣли общецерковнаго значенія, но не могли однако быть рѣшены властію одного митрополита, а только архіерейскою коллегіею, каковы, напр., всѣ судебныя дѣла надъ епископами. (Во второй половинѣ XVII в. „прилучившіеся“ архіереи получили другое названіе, сохранившееся за ними и въ настоящее время, именно: „чередные“ или очередные).

Очередные архіереи вызывались обыкновенно на годовые или полугодовые сроки, чаще вызывались архіереи ближайшихъ къ Москвѣ епархій, а сибирскіе, конечно, вслѣдствіе отдаленности, почти совсѣмъ не вызывались. Количество вызывавшихся очередныхъ архіереевъ было невсегда одинаково,

иногда оно доходило до восьми, а иногда падало даже до трехъ. Постоянною обязанностію и занятіемъ проживавшихъ въ Москвѣ очередныхъ архіереевъ было, кромѣ участія въ соборныхъ засѣданіяхъ, совершеніе, по назначенію патріарха, торжественныхъ церковныхъ службъ, тогда очень частыхъ, а также крестныхъ ходовъ. Если архіерей не служилъ по назначенію, то для него обязательно было присутствовать на всѣхъ церковныхъ службахъ въ соборѣ, гдѣ былъ патріархъ. Въ Москву архіерей пріѣзжалъ съ своимъ собственнымъ протодіакономъ и съ своимъ хоромъ пѣвчихъ, который на службахъ архіерея по назначенію всегда обыкновенно первенствовалъ.

Когда и какъ сложился и развивался у насъ институтъ „чередныхъ“ епископовъ, которыхъ нашъ авторъ отождествляетъ съ „прилучившимися“, неизвѣстно. Авторъ утверждаетъ лишь на несомнѣнномъ историческомъ свидѣтельствѣ (прощальная грамота митрополита Іоны владимирскому епископу Даніилу), что институтъ такихъ епископовъ существовалъ уже въ XV вѣкѣ. Нельзя также сказать, когда обычай, болѣе или менѣе правильно, вызывать въ Москву очередныхъ архіереевъ сложился окончательно и сталъ дѣйствовать непрерывно. „Одно только несомнѣнно, говоритъ г. Каптеревъ, что къ 70-мъ годамъ XVII столѣтія „прилучившіеся“ архіереи уже превратились въ „очередныхъ“. Значитъ, къ этому времени указанный обычай дѣйствовалъ уже какъ окончательно сложившійся. Дѣйствіе такого обычая не прерывалось вплоть до учрежденія св. синода.

Глубокое историческое изслѣдованіе второй группы московскихъ церковныхъ (изъ прилучившихся архіереевъ) соборовъ XVI и XVII вв. приводитъ нашего автора къ слѣдующему весьма интересному и оригинальному выводу: „У насъ до Петра I-го самой практикой церковной жизни уже создано было особое церковно-правительственное учрежденіе, ведущее текущія церковныя дѣла и состоящее изъ епископовъ, т. е. создано было нѣчто въ родѣ св. синода. Въ виду этого думать, что Петръ, учреждая синодъ, сдѣлалъ въ церковномъ управленіи что-то у насъ невиданное, новое, небывалое, имъ сочиненное чуть не по иновѣрному иностранному образцу, есть чистое недоразумѣніе, основанное на недостаточномъ ознакомленіи съ своею собственною церков-

ною старинною; въ дѣйствительности Петръ, учреждая синодъ, взялъ, извѣстнымъ образомъ приспособилъ и узаконилъ то, что уже ранѣе существовало, что создано было нашею же собственною церковною жизнію".

На соборахъ изъ прилучившихся или очередныхъ архіереевъ разсматривались и рѣшались только текущія дѣла, не имѣвшія общецерковнаго характера и значенія; они не рѣшали вопросовъ вѣры и благочестія, а только обсуждали относительно частные случаи, входившіе въ спеціальную архіерейскую компетенцію, почему на нихъ почти никогда не присутствовали представители чернаго и бѣлаго духовенства. Главнымъ образомъ соборы эти разсматривали и рѣшали дѣла, касающіяся проступковъ и неправильныхъ дѣйствій, какъ самихъ епископовъ, такъ и разныхъ членовъ клира и потому на нихъ можно смотрѣть какъ на высшее судебное духовное учрежденіе, только дѣйствовавшее не постоянно, а по временамъ; причемъ когда судился епископъ,—архимандриты, игумены и бѣлое духовенство на соборѣ не присутствовали; они присутствовали на судѣ лишь надъ нисшимъ членомъ клира и то не всякомъ, а только чѣмъ-либо выдающимся и популярномъ. На этихъ же соборахъ не присутствовали ни царь, ни даже члены боярской думы; но царь всегда имѣлъ на нихъ своихъ представителей—кого-либо изъ своихъ бояръ и дьяка, которые „играли тамъ роль нынѣшняго оберъ-прокурора Св. Синода".

Соборы изъ прилучившихся епископовъ, говоритъ ученый ихъ изслѣдователь, съ половины XVII в., нерѣдко называются въ документахъ, да и сами себя называютъ „преосвященный соборъ", „святительскій соборъ", „архіерейское собраніе", причемъ всѣ эти названія имѣютъ въ виду выразить одну и ту же мысль, что такой соборъ въ большинствѣ случаевъ составлялся изъ однихъ архіереевъ, а потому былъ соборомъ неполнымъ, ненастоящимъ, такъ какъ, съ одной стороны, на немъ не было всѣхъ архіереевъ страны, съ другой—ему не доставало необходимыхъ членовъ настоящаго собора: изъ монашества, бѣлаго духовенства и мірянъ.

Отличіе „преосвященныхъ" или неполныхъ соборовъ отъ нынѣшняго Св. Синода, какъ учрежденія судебнаго, заключалось въ томъ, что судебныя рѣшенія Синода—рѣ-

шенія окончательныя и обжалованію не подлежать, а на рѣшенія древне русскихъ соборовъ изъ очередныхъ епископовъ недовольные всегда могли аппелировать къ другому такъ, называемому бо́льшему собору, который обязанъ былъ дѣло пересмотрѣть вновь и постановить свое рѣшеніе независимо отъ состоявшагося раньше. Образовывался бо́льшій соборъ чрезъ присоединеніе къ прежнему составу собора нѣсколькихъ новыхъ архіереевъ по особому царскому вызову, а иногда, смотря по лицу и важности обвиненія, къ архіереямъ присоединяли еще нѣсколькихъ представителей изъ бѣлаго и чернаго духовенства. Соборъ съ увеличеннымъ составомъ членовъ и назывался, по отношенію къ первому—меньшему, „бо́льшимъ“ соборомъ, „совершеннымъ соборомъ“. II соборъ 1666—1667 г.г. на которомъ присутствовали восточные греческіе патріархи и который окончательно осудилъ Никона, по мнѣнію г. Каптерева, неправильно обыкновенно называютъ большимъ Его, т. е. соборъ, должно называть, по отношенію къ собору 1660 г., противъ рѣшенія котораго энергично протестовалъ Никонъ, соборомъ бо́льшимъ. Но бо́льшій соборъ, покончивши судебное дѣло, по поводу котораго онъ созывался, могъ потомъ, если былъ полнаго состава, заниматься и рѣшеніемъ всѣхъ другихъ уже общецерковныхъ имѣвшихся тогда дѣлъ, т. е. изъ высшей судебной инстанціи онъ превращался въ истинный или настоящій соборъ.

Такіе соборы, въ отличіе отъ соборовъ изъ однихъ епископовъ, иногда называли „истинными“. Каковъ былъ взглядъ на составъ этихъ соборовъ, объ этомъ хорошо и отчетливо можно судить по слѣдующей, приводимой нашимъ авторомъ, выдержкѣ изъ письма Іоанна Неронова въ 1664 году (изъ Спасо Каменнаго монастыря) государю: „молимъ тя, о христолюбивый царю, изволи собору быть,—собору же истинному, а не сонмище іудейско: не единымъ бо архіеремъ подобаетъ собратися, но и священно-игуменомъ, и протопопомъ, и священно-инокомъ, іереомъ и діакономъ, вѣдущимъ до конца божественное писаніе, также и въ мірѣ живущимъ и житіе добродѣтельное проходящимъ всякаго чина людемъ, поискати же лѣпо, государь, и въ пустыни живущихъ иноковъ, искусныхъ отецъ, науку имѣющихъ отъ божественнаго писанія, паче же житія ради добродѣтельнаго и

чистоты и дарованію сподобившихся отъ Бога, да же споспѣшествуютъ намъ, государь, не точно словеса, но и молитвы ихъ, ко исправленію православныя нашея христіанскія вѣры, да же истина свѣтлѣе солнца явится. Тебѣ же, государю, яко превеликому столпу, ту предсѣдѣти и всѣхъ зрѣти".

Такимъ образомъ, по взгляду Неронова, „истинный соборъ" долженъ состоять изъ предсѣдателя царя, изъ архіереевъ, изъ представителей чернаго и бѣлаго духовенства и изъ мірянъ. Такому взгляду на составъ истиннаго собора, говоритъ г. Каптеревъ, „нельзя отказать ни въ широтѣ, ни въ вѣрности пониманія идеи истинной церковной соборности". Назидательно для настоящаго времени, какими качествами, по взгляду древней Руси, должны обладать члены собора изъ бѣлаго и монашествующаго духовенства и изъ мірянъ. Отъ нихъ требуется не одно „вѣдѣніе до конца божественнаго писанія", но и „добродѣтельное житіе". Изъ пустынниковъ на соборъ считалось нужнымъ приглашать не столько „искусныхъ отецъ, науку имѣющихъ отъ божественнаго писанія", сколько „житія ради добродѣтельнаго и чистоты и дарованію сподобившихся отъ Бога", дабы плодотворности собора споспѣшествовали „не точно словеса, но и молитвы ихъ". Не лишне замѣтить, что въ современныхъ толкахъ о составѣ будущаго всероссійскаго собора, въ настойчивыхъ требованіяхъ особенно свѣтской прессы участія на этомъ соборѣ въ качествѣ членовъ его низшихъ членовъ клира и мірянъ, объ указанныхъ качествахъ, признававшихся необходимыми въ членахъ древне-русскихъ церковныхъ соборовъ - о благочестіи и добродѣтельномъ житіи, можно сказать, нѣтъ и помину. Точно такъ же нѣтъ помину и о пустынникахъ, извѣстныхъ святостію жизни. На древнихъ соборахъ имъ, по изслѣдованію г. Каптерева, принадлежала „очень активная роль".

Подобно тому какъ на земскихъ соборахъ подъ соборными постановленіями подписывались только лица высшихъ привиллегированныхъ классовъ, стоящихъ на верху служебной лѣстницы, низы же только цѣловали крестъ, какъ знакъ своего согласія съ соборными постановленіями, такъ точно и на церковныхъ соборахъ подписывались далеко не всѣ изъ присутствовавшихъ на нихъ лицъ. Такъ подъ ихъ

дѣяніями никогда не подписывались мірскіе люди, составлявшіе „царскій синклитъ“, никогда не подписывались члены бѣлаго духовенства, исключая почетныхъ протопоповъ, часто не подписывались и лица монашествующаго духовенства „Это показываетъ, говоритъ г. К-въ, что въ древней Руси совсѣмъ не считали нужнымъ имѣть подъ соборными дѣяніями подписи всѣхъ присутствовавшихъ на соборѣ лицъ, а считали достаточнымъ подписи хотя и не многихъ, но за то важнѣйшихъ лицъ, какими всегда признавались епископы. Ихъ подпись считалась обязательною... Очевидно, епископскія подписи служили выраженіемъ согласія съ соборными постановленіями всего вообще духовенства“.

На всякомъ „истинномъ“ или настоящемъ соборѣ XVI и XVII вѣка присутствовалъ всегда царь, открывавшій соборъ. Соотвѣтственно порядку изложенія предмета рѣчи въ статьѣ г. Каптерева, о роли царя на церковномъ соборѣ сказано будетъ ниже. На „истинномъ“ соборѣ обязательно присутствовали по возможности всѣ епископы страны. „Они были главными дѣятелями въ соборныхъ обсужденіяхъ и рѣшеніяхъ“. За епископами слѣдовали обыкновенно архимандриты и игумены важнѣйшихъ монастырей, вызывавшіеся по желанію царя. На соборахъ они не играли никакой активной роли, значеніе ихъ было чисто декоративное. Такое же значеніе на соборахъ имѣло и бѣлое духовенство. Протопопъ Нереновъ очень возмущался, когда на соборѣ противъ него (въ 1653 году) вмѣшивался въ судебныя пренія присутствовавшій на этомъ соборѣ патріаршій архидіаконъ Григорій „со своими совѣтниками“.

Кромѣ епископовъ, бѣлаго и чернаго духовенства на соборахъ, хотя бы и не на всѣхъ, присутствовали и міряне, не отдѣльныя только лица: какой-либо бояринъ или дьякъ (въ роли нынѣшняго синодальнаго оберъ прокурора), но цѣлый опредѣленный классъ мірскихъ людей, являвшихся на церковные соборы вмѣстѣ съ государемъ. Это были члены боярской думы: бояре, окольничіе и думные люди (по инымъ соборнымъ актамъ—„преизящный царскій синклитъ“). Такъ напр. синклитъ этотъ присутствовалъ на соборахъ: Стоглавомъ, противъ Матѳея Башкина, въ 1573, 1581 и 1584 г.г. (на соборахъ по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ), въ 1654 году когда рѣшался въ высшей сте-

пени важный чисто церковный вопросъ: нужна или нѣтъ предлагаемая Никономъ церковная реформа, въ 1666 году— противъ патріарха Никона. Царскій синклитъ присутствовалъ на соборахъ не въ качествѣ лишь свиты государя, а какъ дѣйствительные члены собора, равнозначащіе архіереямъ. Въ подтвержденіе сего, пр. Каптеревъ въ ряду другихъ историческихъ свидѣтельствъ приводитъ и слѣдующее. Открывая (29 апрѣля 1666 года) соборъ, царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ принести на соборъ „богодухновенную книгу Хризовуль именуемую“, которая представляла изъ себя извѣстное дѣяніе константинопольскаго собора объ учрежденіи у насъ патріаршества. Сказавъ рѣчь къ собору и прочитавъ затѣмъ вслухъ поданный ему Хризовулъ, царь, по прочтеніи заключающагося въ немъ символа вѣры, „сотвори вопросъ къ архіереомъ и боляромъ: тако ли символъ святый и прочія догматы по написанному въ Хризовулѣ держатъ?“. Когда на этотъ вопросъ царя. обращенный одинаково и къ архіереямъ и боярамъ, Питиримъ, митр. Новгородскій, отвѣтилъ отъ лица собора: „тако вѣримъ, тако держимъ“, тогда „благочестивый скипетродержецъ цѣловавъ символъ святой въ Хризовулѣ, и вручи и преосвященному собору, его же, по чину цѣловавше архіереи, предаша и благороднымъ боларамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ, ко еже цѣловати“. Очевидно, заключаетъ профессоръ, что царь, обращаясь на соборѣ по вопросу о новоисправленномъ (безъ буквы *а* предъ словомъ „несотворенна“) символѣ къ архіереямъ и боярамъ вмѣстѣ, не дѣлая между ними никакого различія, считалъ тѣхъ и другихъ равноправными членами собора. Цѣлованіе Хризовула, по заключеніи г. Каптерева, „имѣло, очевидно, смыслъ нынѣшняго поименнаго голосованія вопроса, причемъ бояре, окольничіи и думные люди голосовали наравнѣ съ архіереями, какъ полноправные съ ними на соборахъ лица“.

Предметомъ занятій истинныхъ или настоящихъ соборовъ служили вопросы вѣры и благочестія, подъ которыми у насъ почти всегда разумѣлись вопросы церковно-обрядовые, касавшіеся правильнаго совершенія церковныхъ службъ, соблюденія церковныхъ уставовъ и предписаній, измѣненія извѣстныхъ церковныхъ обрядовъ и чиновъ, въ связи съ

исправленіями церковно-богослужебныхъ книгъ: вопросы о церковномъ управленіи и органахъ управленія, о недостаткахъ и исправленіи жизни духовенства и всего народа и т. под. Вообще эти соборы обсуждали и рѣшали всѣ вопросы и дѣла, имѣвшія обще церковное значеніе.

Изъ подробнаго обзора истинныхъ или настоящихъ церковныхъ соборовъ, имѣвшихъ важность и значеніе для всей русской церкви, проф. Каптеревъ дѣлаетъ такое общее заключеніе относительно состава этихъ соборовъ. *Соборъ* составлялся: изъ государя изъ митрополита, а потомъ патріарха; изъ всѣхъ по возможности епархіальныхъ архіереевъ, изъ архимандритовъ и игуменовъ разныхъ монастырей, къ которымъ иногда присоединялись монастырскіе соборные старцы, а иногда и старцы, извѣстные своею благочестивою жизнію, или своими знаніями и образованностію; изъ бѣлаго духовенства какъ соборнаго, такъ и рядоваго приходскаго; изъ мірянъ-членовъ боярской думы. Никакихъ ранѣе опредѣленныхъ нормъ, чтобы изъ каждой указанной группы присутствовавшихъ на соборѣ вызывать обязательно столько-то лицъ, совсѣмъ не было; старались, чтобы на соборѣ по возможности представлены были всѣ группы, особенно изъ духовенства, но кто именно и сколько, всегда зависѣло исключительно отъ воли и усмотрѣнія государя... При назначеніи въ члены собора цѣнилось не лицо, принимались во вниманіе не личныя качества членовъ — ихъ знаніе, широкое знакомство съ церковными дѣлами, ихъ убѣжденія, заинтересованность въ возбужденномъ вопросѣ, а единственно: для архіереевъ—ихъ санъ, для настоятелей монастырей—важность и извѣстность ихъ обителей, для бѣлаго духовенства—принадлежность къ извѣстнымъ по преимуществу московскимъ кремлевскимъ соборамъ, для мірянъ—принадлежность къ боярской думѣ. Вообще какъ скоро человѣкъ занималъ извѣстный церковно-іерархическій постъ: былъ архіерей, настоятель извѣстнаго монастыря, протопопъ извѣстнаго московскаго собора, а для свѣтскихъ — членъ боярской думы, онъ обязательно дѣлался членомъ собора, каковы бы ни были его личныя качества и свойства, пусть самыя не нужныя и для собора непригодныя. — Это было безразлично, такой человѣкъ все-таки дѣлался членомъ собора въ силу одного своего извѣстнаго оффиціальнаго

положенія". Отъ того, что нынѣ могли вызвать однихъ, завтра другихъ лицъ, — ныньче больше, завтра меньше, „сущность дѣла отъ этого не измѣнялась". Не говоря уже о томъ, что при такомъ порядкѣ назначенія членовъ собора, для свѣтской власти существовала возможность, въ извѣстныхъ случаяхъ, искусственнаго подбора угодныхъ ей членовъ на соборѣ,—не говоря объ этомъ, при существовавшемъ въ древней Руси порядкѣ „на соборъ въ большинствѣ являлись лица не убѣжденія, не интереса по затронутымъ не ими и можетъ быть совершенно чуждымъ или безразличнымъ для нихъ вопросамъ... а люди, отбывавшіе неизбѣжную возложенную на нихъ повинность. Ихъ канцелярски-казенно вызывали на соборъ для рѣшенія не ими возбужденныхъ вопросовъ, и они обсуждали и рѣшали ихъ тоже казенно-чиновнически, не вкладывая въ это дѣло своей души и своего сердца".

Таковъ взглядъ почтеннаго профессора на организацію древне-русскихъ „истинныхъ" церковныхъ соборовъ. Само собою понятно, какъ она могла отражаться на соборной дѣятельности. Позволимъ себѣ, однако замѣтить, что если взглядъ его обоснованъ на фактической сторонѣ дѣла, если возможностію подбирать на соборы угодныхъ для себя лицъ свѣтская власть пользовалась съ извѣстными цѣлями, то онъ (взглядъ) вѣренъ скорѣе съ точки зрѣнія факта, а не идеи, онъ устремленъ на то, что могло быть и дѣйствительно бывало, а не на то, что должно быть, по требованію идеала древне-русской церковно-соборности.

Читатели уже знаютъ, что въ 1654 г. протопопъ Неронов писалъ государю, а взглядъ Неронова (на „истинный" соборъ) самъ проф. Каптеревъ считаетъ „выраженіемъ пониманія лучшей тогдашней Руси". Идеалъ древне-русской соборности, судя по вышеприведенному историческому свидѣтельству, требовалъ присутствія на соборѣ представителей отъ духовенства (чернаго и бѣлаго) и мірянъ, не безразличныхъ по ихъ личнымъ качествамъ и свойствамъ или мирился съ качествами и свойствами въ нихъ „самыми не нужными и для собора непригодными"; напротивъ, по этому идеалу, на церковномъ соборѣ, въ качествѣ его членовъ, желательны были представители духовенства бѣлаго и чернаго, „вѣдущіе до конца божественное писаніе", — міряне,

„проходящіе добродѣтельное житіе",—пустынники, извѣстные святостію своей жизни, которые бы плодотворности соборныхъ дѣяній споспѣшествовали не только словами, но и своими молитвами. Нынѣ въ предверіи будущаго всероссійскаго церковнаго собора очень полезно освѣжить въ памяти указанный идеалъ древне-русской соборности.

Дѣйствительную душу всякаго-русскаго церковнаго собора, его главную заправляющую и все рѣшающую силу составлялъ государь. Отношеніе государя къ церковнымъ соборамъ проф. Каптеревъ выясняетъ очень подробно и глубоко-научно.

Въ московской Руси XVI и XVII столѣтія безъ воли и согласія государя не могъ состояться ни одинъ церковный соборъ, равно какъ и соборныя постановленія безъ его одобренія не могли получить закона „Причина этого явленія, говоритъ г. Каптеревъ, коренилась въ тѣхъ особыхъ представленіяхъ о царѣ, какія имѣла древняя Русь, и по которымъ царю принадлежитъ всецѣлая забота не только о дѣлахъ государственныхъ, но въ равной мѣрѣ и о дѣлахъ церковныхъ. Царь есть единственный источникъ всякаго закона, какъ гражданскаго, такъ и церковнаго, такъ какъ онъ, по мнѣнію древней Руси, былъ намѣстникомъ Бога на землѣ, и ему Господь, какъ своему намѣстнику, вручилъ заботу и попеченіе не только о дѣлахъ государственныхъ, но и о всѣхъ дѣлахъ церковныхъ".

Считая себя, какъ намѣстника Бога на землѣ, призваннымъ контролировать всю церковно-религіозную жизнь народа, имѣть надъ нею свой постоянный верховный надзоръ, московскіе цари считали себя въ правѣ, и помимо представителей церкви, предпринимать свои собственныя мѣры къ упорядоченію, исправленію и улучшенію религіозно-нравственной жизни народа, дѣйствуя въ этомъ случаѣ помимо всѣхъ церковныхъ властей и учрежденій.

Въ числѣ многихъ другихъ интересенъ слѣдующій, приводимый г. Каптеревымъ, примѣръ распоряженій государей въ указанномъ смыслѣ и порядкѣ. Отъ 10 марта 1660 года царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ въ В. Новгородъ свою грамоту къ боярину и воеводѣ князю Гр. Сем. Куракину съ товарищи. Въ этой грамотѣ государь заявляетъ, что онъ освѣдомленъ о совершенномъ небреженіи „разныхъ

чиновъ людей“ въ новгородской области въ исполненіи долга исповѣди. Такое небреженіе царь считаетъ нетерпимымъ въ православныхъ христіанахъ и энергично настаиваетъ, чтобы всѣ говѣли и исповѣдывались во всѣ четыре поста и только, въ случаѣ невозможности „великія ради нужды“, три или два раза въ годъ. А если кому „отнюдь невозможно и дважды въ годъ“, то говѣли бы каждый великій постъ, оставя всякую нужду и презря всякое дѣло земное, и всякія суеты и душетлѣнныя печали“, иначе, говоритъ царь, „той нѣсть достоинъ нарещися истиннымъ христіаниномъ“. Въ душевной скорби „о таковыхъ погибельныхъ и не кающихся душахъ“, въ заботахъ объ ихъ обращеніи „на истинный путь—на покаяніе“ и чтобы „тѣмъ гнѣвъ Божій укротити и милостива Его сотворити православному роду россійскому благочестивыя своея державы“, царь и приказываетъ воеводѣ съ товарищами, когда къ нимъ придетъ эта царская грамота: „и вы бъ въ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, архимандритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и приходскихъ всѣхъ церквей попомъ и дьякономъ церкви Божіи пасти, законъ и заповѣдь хранити такожде велѣли“. Затѣмъ идутъ царскія наставленія духовенству, какъ оно должно дѣйствовать въ данномъ случаѣ, причемъ ему повелѣвается „росписи ослушниковъ и безстрашниковъ“, т. е. ни разу въ годъ не исповѣдывавшихся, присылать въ Москву въ монастырскій приказъ окольничему Стрѣшневу и дьякамъ, и тогда „таковымъ ослушникамъ нашъ, великаго государя, указъ будетъ съ опалою, безъ всякія пощады“... А еслибъ кто изъ духовныхъ сталъ покрывать такихъ ослушниковъ, не сталъ бы на нихъ доносить и это царю сдѣлается извѣстнымъ, то такимъ „приходскихъ церквей попамъ и дьяконамъ за то отъ насъ, великаго государя, быть въ великой опалѣ и пени, а по правиламъ св. апостоль и св. отецъ въ великомъ запрещеніи“. Въ заключеніе царь приказываетъ воеводѣ съ товарищами ѣхать съ этою грамотою въ соборную церковь, предварительно собравъ въ ней все духовенство и прихожанъ, и „велѣли бъ“ оную прочитать „всѣмъ людемъ въ слухъ“, что бы царскій указъ „всѣмъ былъ вѣдомъ“.

Приведенная грамота, говоритъ г. Каптеревъ, „очень характерна въ томъ отношеніи, что въ ней царь рѣши-

тельно и открыто выступаетъ въ качествѣ епархіальнаго архіерея, удрученнаго заботами о спасеніи душъ своихъ пасомыхъ, о чемъ прежде всего и ближе всего дожно было бы позаботиться не царю, а мѣстному епархіальному архіерею и мѣстному духовенству, съ другой стороны эта грамота характерна въ томъ отношеніи, что она посылается царемъ не мѣстному архіерею или какому-либо другому духовному лицу, а чиновнику государственному: воеводѣ съ товарищами". И наблюденіе за исполненіемъ царскаго указа поручается тому же воеводѣ съ товарищами. Въ указѣ совершенно игнорируется епархіальная власть, какъ органъ распоряженій по дѣламъ чисто духовнымъ. Этой власти какъ будто и не существовало.

Съ тѣми же чертами контролера всей церковно-религіозной жизни, постояннаго верховнаго надзирателя надъ нею, руководителя и заправителя всѣми дѣйствіами самыхъ высшихъ властей цари московскіе выступаютъ и на церковныхъ соборахъ. Послѣдніе, по словамъ г. Каптерева „были однимъ изъ проявленій верховныхъ заботъ нашихъ благочестивыхъ государей о церкви, о правильномъ теченіи всѣхъ церковныхъ дѣлъ; церковный соборъ XVI и XVII вѣка это— органъ, при посредствѣ котораго царь осуществлялъ свои верховныя права и заботы о процвѣтаніи православной вѣры и благочестія. Этимъ и опредѣлялись особыя отношенія московскаго царя къ церковнымъ соборамъ".

По изслѣдованію проф. Каптерева, вся внѣшная техническая сторона соборовъ зависѣла исключительно отъ царя: „онъ былъ иниціаторомъ соборовъ и безъ его согласія они не могли состояться; онъ опредѣлялъ время и мѣсто соборныхъ собраній, составъ и количество лицъ, засѣдающихъ на соборѣ, онъ открывалъ всѣ „истинные" или настоящіе соборы, утверждалъ состоявшіяся соборныя постановленія, придавая имъ силу закона и потомъ заботился о проведеніи ихъ въ жизнь, съ помощію своихъ царскихъ указовъ и распоряженій".

Любопытны и для настоящаго времени особенно поучительны въ описаніи г. Каптеревымъ предмета слѣдующія подробности. Рѣшивъ собрать церковный соборъ, государь естественно долженъ былъ прежде всего позаботиться подготовить и извѣстнымъ образомъ тотъ матеріалъ, надъ ко-

торымъ потомъ долженъ былъ оперировать соборъ. Оказывается, что для этой цѣли царями назначались особыя предсоборныя комиссіи. Такъ, царь Иванъ Васильевичъ прежде созванія собора 1551 года (стоглаваго) „повелѣлъ исписать“ о тѣхъ церковныхъ и богослужебныхъ нестроеніяхъ, о которыхъ онъ получалъ свѣдѣнія, такъ какъ еще до собора имъ назначена была особая предсоборная комиссія, которая должна была собрать и подготовить весь матеріалъ для предстоящаго собора. „Несомнѣнно и то, что въ составъ предсоборнаго матеріала входили и личныя свѣдѣнія и наблюденія самого государя“.

Назначеніе предсоборныхъ комиссій предваряло и другія московскіе церковные соборы. На это есть прямыя историческія свидѣтельства. На соборѣ 1660 года, который долженъ былъ установить фактъ добровольнаго, или вѣрнѣе самовольнаго оставленія Никономъ патріаршей каѳедры, по указу государя, бояринъ Петръ Мих. Салтыковъ „принесъ сказки письмянные“, т. е. письменныя показанія всѣхъ тѣхъ лицъ, какія были свидѣтелями обстоятельствъ оставленія Никономъ патріаршаго престола, которыхъ показанія раньше были отобраны по особому распоряженію государя. Эти сказки должны были служить матеріаломъ для соборнаго сужденія.—Въ 1662 году, когда (21 декабря) царь рѣшилъ созвать для суда надъ Никономъ новый—бо́льшій соборъ, и на него пригласить восточныхъ патріарховъ, то, въ тоже время, онъ учредилъ и комиссію для собранія къ тому собору всякихъ винъ. Въ составъ этой комиссіи входили: Иларіонъ архіепископъ рязанскій и муромскій, бояринъ П. М. Салтыковъ, думный дворянинъ П. К. Елизаровъ, да дьякъ Лукьянъ Голосовъ.

Кромѣ предсоборной, государемъ учреждена была для того же собора еще и другая комиссія, которой указано было соборное дѣло вѣдать. Эта вторая комиссія, предназначенная дѣйствовать уже во время самыхъ соборныхъ засѣданій, играла роль справочнаго и дѣлового бюро. Она хранила у себя весь ранѣе собранный для собора матеріалъ, передавала его въ соборныя засѣданія, давала собору нужныя справки, разъясненія, наблюдала порядокъ въ преніяхъ и о всемъ, что происходило на соборѣ докладывала государю, когда онъ самъ не присутствовалъ на соборныхъ за-

сѣданіяхъ. Во вторую, такъ сказать, соборную комиссію вошла вся предсоборная комиссія съ присоединеніемъ къ ней изъ духовенства—ростовскаго митрополита Іоны и отъ свѣтскихъ лицъ—боярина князя Н. И. Одоевскаго и думнаго дьяка Алмаза Иванова

Проф. Каптеревъ обращаетъ, въ данномъ случаѣ, особое вниманіе на то важное обстоятельство, что обѣ комиссіи какъ предсоборная, такъ и соборная, по составу своихъ членовъ смѣшаннаго характера, состоятъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, при чемъ послѣдніе численно рѣшительно преобладаютъ надъ духовными.

Въ 1682 году царь Ѳедоръ Алексѣевичъ собралъ церковный соборъ. Главною задачею этого собора, по „предложенію“ царя, было обсужденіе внесеннаго на соборъ проэкта реформы высшаго церковнаго управленія и увеличенія числа епархій (до 72-хъ) съ раздѣленіемъ ихъ на 12 округовъ. И въ этомъ случаѣ всѣ нужныя обширныя справки, матеріалы по дѣлу заранѣе были собраны предсоборной комиссіей и уже въ готовомъ видѣ представлены на соборы. Такъ какъ, замѣчаетъ г. Каптеревъ,—всѣ архіереи на соборѣ единодушно отклонили предложенную царемъ реформу, то отсюда можно заключить, что въ предсоборной комиссіи, разрабатывавшей проектъ реформы, архіереи вовсе не участвовали. По объясненію г. Каптерева въ данномъ случаѣ архіереями руководило опасеніе, съ раздробленіемъ существовавшихъ немногихъ, но обширнѣйшихъ епархій (что необходимо произошло бы при учрежденіи 32-хъ новыхъ), оскудѣть въ доходахъ и прибыляхъ. И вотъ они подъ разными благовидными предлогами упросили царя отложить проектъ реформы высшаго церковнаго управленія и раздѣленія Россіи въ церковномъ отношеніи на 12 округовъ. Государь внялъ челобитью своихъ богомольцевъ и „милостиво“ отложилъ проектъ.

При открытіи собора царь произносилъ рѣчь, въ которой указывалъ на причины собранія собора, на главный предметъ и конечную цѣль соборныхъ занятій. Объ этихъ царскихъ рѣчахъ къ соборамъ г. Каптеревъ говоритъ, что онѣ (по крайней мѣрѣ нѣкоторыя) „очень характерны въ томъ отношеніи, что имѣютъ видъ поученій и назиданій отцамъ собора, выражаютъ открытое стремленіе государей побудить

своихъ богомольцевъ стоять на высотѣ своего церковнаго призванія, воодушевить ихъ дѣйствовать безъ лѣности, безъ угодничества и уклончивости, руководствуясь только истиною, только опираясь на находящіяся въ ихъ распоряженіи церковныя правила и узаконенія, руководственное значеніе которыхъ признаетъ православная церковь. Въ другомъ мѣстѣ о тѣхъ же рѣчахъ государей къ отцамъ собора г. Каптеревъ отзывается, что рѣчи эти „въ извѣстной степени напоминаетъ собою рѣчи тѣхъ полководцевъ, которые передъ битвой съ непріятелемъ, стараются воодушевить своихъ соратниковъ, поднять въ нихъ мужество и отвагу, возбудить въ нихъ готовность всѣмъ пожертвовать ради побѣды; цари на соборахъ это—полководцы, отцы соборовъ—ихъ соратники“.

Объ отношеніи царя къ соборнымъ засѣданіямъ и ко всему происходившему на соборѣ можно съ достаточною ясностію судить по самымъ же соборнымъ дѣяніямъ. Разсмотрѣвъ дѣянія нѣкоторыхъ соборовъ, о которыхъ до насъ дошли болѣе подробныя свѣдѣнія, проф. Каптеревъ пришелъ къ заключенію, что „всѣ соборныя засѣданія происходили подъ постояннымъ наблюденіемъ государя (личнымъ или чрезъ своихъ довѣренныхъ бояръ, думныхъ дворянъ и дьяковъ); что государю докладывалось о всякомъ рѣшеніи и заключеніи, къ какому соборъ приходилъ по тому или другому вопросу; что посылаемые царемъ на соборъ его довѣренные не просто только присутствовали на соборныхъ засѣданіяхъ, но и принимали на нихъ непосредственное дѣятельное участіе, о чемъ прямо свидѣтельствуютъ сами присутствовавшіе на соборѣ архіереи, когда въ своихъ соборныхъ дѣяніяхъ заявляютъ, что „тѣхъ обыскныхъ рѣчей мы (т. е. архіереи) соборнѣ съ бояриномъ и діакомъ слушали... и познали“. По словамъ г. Каптерева, довѣренныя лица государя на соборахъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ „были главною пружиною, двигавшею соборныя дѣла въ нужномъ опредѣленномъ направленіи, такъ какъ за ними всегда стоялъ самъ великій государь. Да и кромѣ того, имъ придавало необходимо особую силу на соборахъ ихъ предварительное близкое знакомство съ предметами соборныхъ засѣданій, какого никакъ не могъ имѣть случайно

вызванный въ Москву, для присутствія на соборѣ, заурядный провинціальный архіерей."

Что касается соборныхъ постановленій и рѣшеній, то они по большей части составлялись въ духѣ желаній государя. Чтобы угодить царю соборъ иногда дѣлалъ постановленія, рѣшительно несогласныя съ совѣстію и убѣжденіями отцовъ собора. Въ подтвержденіе сказаннаго авторъ указываетъ на разрѣшеніе въ 1572 году соборомъ царю Ивану Васильевичу вступить въ четвертый „церковно-законный бракъ, и это несмотря на то, что двадцать лѣтъ тому назадъ, Стоглавый соборъ, подъ предсѣдательствомъ того же самаго царя постановилъ, чтобы четвертаго брака не допускать ни подъ какимъ видомъ, понеже четвертый бракъ нечестіе — свинское есть житіе". — Лжедимитрій желалъ жениться на католичкѣ Маріи Мнишекъ, которая, что бы стать русскою царицею, должна была принять православіе. Въ то время католиковъ, обращавшихся въ православіе, у насъ перекрещивали, а у грековъ лишь муропомазывали. Мнишекъ на перекрещиваніе ни подъ какимъ видомъ не могла согласиться. И вотъ Лжедимитрій ставитъ въ патріархи рязанскаго архіепископа Игнатія, родомъ грека, и, конечно, затѣмъ, чтобы онъ, какъ патріархъ, заставилъ русскихъ епископовъ, въ дѣлѣ присоединенія Марины къ православію, слѣдовать не русской тогдашней, а греческой практикѣ. И дѣйствительно, когда Марина пріѣхала въ Москву, Лжедимитрій собралъ соборъ изъ епископовъ, на которомъ „вмѣняетъ ей (Маринѣ), преокаянный, латынское богопротивное крещеніе во истинное святое христіанское купельное порожденіе". Одно современное сказаніе опредѣленно поясняетъ, что большинство епископовъ на соборѣ этомъ дѣйствовало „наемнически", по человѣкоугодію, изъ-за слабости къ мірской славѣ, и „словеса (этого большинства) беззаконныхъ премогоша".

Невсегда, однако, московскіе цари дѣйствовали на церковныхъ соборахъ такъ рѣшительно и круто, какъ въ указанныхъ случаяхъ. Иногда они достигали своихъ цѣлей средствами болѣе дипломатическими, такъ что со стороны казалось, что соборъ дѣйствуетъ вполнѣ свободно и самостоятельно. Къ случаямъ подобнаго образа дѣйствій государей на церковныхъ соборахъ проф. Каптеревъ относитъ

и дѣйствія царя Алексѣя Михайловича при проведеніи извѣстной церковной реформы патріарха Никона, которая является безспорно важнѣйшимъ событіемъ церковной жизни XVII вѣка.

Г. Каптеревъ подробно и глубоко изучилъ это событіе въ особомъ спеціальномъ изслѣдованіи и пришелъ къ заключенію, что „церк. реформа патр. Никона произведена была и потомъ окончательно утверждена и принята церковію, единственно благодаря успѣхамъ и настояніямъ царя Алексѣя Михайловича, тѣмъ воздѣйствіямъ не только на отдѣльныхъ лицъ, но и на цѣлые соборы, какое онъ оказывалъ. Безъ дѣятельнаго участія и одобренія царя, эта реформа, не имѣвшая подъ собою твердой почвы въ общественномъ настроеніи, была бы невозможна“. По словамъ г. Каптерева, дѣло тутъ заключается въ слѣдующемъ. „Церковная реформа въ духѣ всецѣлаго сближенія во всемъ русской церкви съ тогдашнею греческою, была задумана и подготовлена царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и его ближайшимъ совѣтникомъ и руководителемъ—царскимъ духовникомъ, благовѣщенскимъ протопопомъ Стефаномъ Вонифатьевичемъ, съ нѣкоторыми другими лицами. Они, такъ сказать, воспитали и подготовили Никона къ роли церковнаго реформатора, намѣтили ему общую программу будущихъ реформъ, подготовили почву и средства для ея выполненія, и потомъ уже сдѣлали его патріархомъ. Понятно, при такихъ условіяхъ, что царь былъ искренно заинтересованъ въ успѣхѣ реформъ Никона и готовъ былъ оказывать ему въ этомъ дѣлѣ всякую поддержку“. Для примѣра укажемъ на тактику, употребленную царемъ на соборѣ 1654 года. Соборъ этотъ, нужно замѣтить, имѣлъ рѣшительное значеніе для всей церковной реформы Никона. На немъ рѣшался принципіальный вопросъ: слѣдуетъ или нѣтъ признать наши церковныя книги, чины и обряды погрѣшившими, отступившими отъ старины и потому требующими исправленія по греческимъ образцамъ? Вопросъ поставилъ патр. Никонъ, а на голосованіи рѣшительнѣйшимъ образомъ повліялъ царь. На поставленный Никономъ вопросъ, говоритъ соборное дѣяніе: „великій государь и царь... и весь освященный соборъ, вси единно отвѣщали: достойно и праведно

исправити противо старыхъ харатейныхъ и греческихъ". „Итакъ, заключаетъ г. Каптеревъ, на соборѣ 1654 г. царь первый подаетъ голосъ наравнѣ съ другими членами собора, и дѣлаетъ такой необычайный для царя поступокъ, конечно, съ особою цѣлію: чтобы предупредить со стороны собора возможность отрицательнаго отвѣта на поставленный Никономъ вопросъ. Разсчетъ былъ вѣрный... Конечно, ни одинъ архіерей, никакой другой членъ собора не отважился дать отвѣтъ несогласный съ заявленнымъ государемъ: это значило бы открыто идти противъ ясно и публично выраженнаго желанія царя".

Съ паденіемъ Никона, казалось, должна была пасть и его церковная реформа. „Такъ и думали и на такой исходъ крѣпко надѣялись всѣ защитники старины". Послѣдніе въ сочиненіяхъ своихъ подвергли „всю реформаторскую дѣятельность Никона самой строгой, безпощадной критикѣ". Къ царю постоянно неслись отовсюду „челобитныя съ настоятельными просьбами возстановить нарушенную Никономъ святую старину". Даже изъ среды епископовъ стали раздаваться голоса въ этомъ духѣ. Но не смотря на всѣ протесты и просьбы, царь остался убѣжденнымъ, горячимъ приверженцемъ церковной реформы и послѣ удаленія Никона и довелъ дѣло до желаемаго имъ конца: торжественнаго и окончательнаго признанія и утвержденія реформы голосомъ всей русской церкви.

Все, что происходило на соборахъ, всѣ соборныя обсужденія, мнѣнія, рѣчи и окончательныя постановленія соборовъ,—все это находилось подъ зоркимъ наблюденіемъ царя. Соборныя рѣшенія, несогласныя съ его собственными взглядами и убѣжденіями, онъ прямо не утверждалъ, какъ это было, напр., съ соборнымъ дѣяніемъ 1649 года о единогласіи. Иногда только нѣкоторыя отдѣльныя дѣянія соборовъ царь считалъ неудобнымъ предавать оглашенію, и тогда они совсѣмъ вычеркивались изъ оффиціальныхъ соборныхъ дѣяній, какъ не бывшія. Такъ изъ соборныхъ дѣяній 1667 г. вычеркнуты были царемъ, какъ непріятные для него, отчеты о засѣданіяхъ, на которыхъ велись горячіе споры о томъ, какая власть выше царская или патріаршая. (Русскіе архіереи доказывали, что „священство выше

царства", греческіе наоборотъ). Иногда государь собственноручно исправлялъ соборныя постановленія. Такъ на постановленіяхъ собора 1660 г. о низложеніи Никона встрѣчается помѣта: „правлено рукою государя".

Иногда соборныя постановленія получали силу закона и приводились въ исполненіе не иначе, какъ только послѣ того, какъ они проходили чрезъ боярскую думу, на разсмотрѣніе и утвержденіе которой передавалъ ихъ царь, прежде чѣмъ утвердить ихъ окончательно. Такимъ, напр., порядкомъ учреждены въ 1594 году Ѳедоромъ Ивановичемъ поповскіе старосты и десятскіе „для церковнаго благочинія и всякихъ ради потребъ церковныхъ". — Постановленія собора 1656 года объ открытіи новыхъ архіерейскихъ кафедръ проведены были въ 1657 году чрезъ боярскую думу. — Соборное рѣшеніе 1660 г. о низложеніи патр. Никона царь переносилъ на разсмотрѣніе боярской думы и только послѣ того, какъ съ своимъ царскимъ синклитомъ „премудре, благоразсуднѣ и праведнѣ" обсудилъ представленное ему соборное дѣяніе, повелѣлъ его совершить, т.-е. написать окончательно.

Были даже и такіе случаи, когда чисто церковное дѣло *сначала* рѣшалось только царемъ вмѣстѣ съ боярскою думою, а потомъ уже состоявшееся постановленіе передавалось на церковный соборъ, который *только церковно* долженъ былъ оформить то, что ранѣе рѣшено было царемъ и думою. Такъ, напримѣръ, было у насъ съ учрежденіемъ патріаршества.

Послѣ всего сказаннаго о церковныхъ соборахъ XVI и XVII столѣтій само собою возникаетъ вопросъ: что же такое были эти соборы? „Соборы эти, говоритъ проф. Каптеревъ, не были какими-либо самостоятельными, автономными церковными учрежденіями, которымъ бы принадлежала инициатива своихъ собраній, самостоятельное опредѣленіе предметовъ своихъ занятій, задачъ и цѣлей", свободное и самостоятельное постановленіе рѣшеній, „какъ обязательныхъ для всѣхъ своихъ пасомыхъ". Они (т. е. соборы) были только „простыми *совѣщательными учрежденіями при особѣ государя только органами царскаго законодательства по дѣламъ церковнымъ*". „Единственнымъ источникомъ всякаго закона какъ

государственнаго, такъ и церковнаго, былъ у насъ царь, который *государственные* законы издавалъ „поговоря“ съ своими боярами, т. е. съ боярскою думою, а *церковные* — „посовѣтовавшись“ съ своими царскими богомольцами“. Боярская дума была постояннымъ, непрерывно дѣйствующимъ при царѣ учрежденіемъ, а церковные соборы созывались только на время. Въ этомъ все и различіе между думою и соборомъ. Такъ какъ дѣла государственныя и церковныя въ тогдашней жизни были тѣсно связаны между собою, то при рѣшеніи важныхъ государственныхъ дѣлъ царь призывалъ на совѣтъ въ боярскую думу своихъ богомольцевъ, а на церковные соборы своихъ думныхъ людей.

Такъ какъ церковные соборы были только совѣщательными учрежденіями при государѣ, то этимъ вполнѣ опредѣляется весь существенный характеръ дѣятельности соборовъ. „Московскіе государи, говоритъ г. Каптеревъ, были глубоко благочестивы, всецѣло преданы церкви и всячески заботились, чтобы ихъ подданные строго хранили благочестіе и соблюдали всѣ церковные уставы“. Глубокое благочестіе русскихъ государей побуждало ихъ ставить отцамъ собора въ первую и непремѣнную обязанность, чтобы вносимые на обсужденіе собора вопросы разсматриваемы были и рѣшаемы по требованію божественныхъ законовъ, т. е. правилъ св. апостолъ, св. отецъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, церковныхъ уставовъ и другихъ признанныхъ церковію узаконеній... Какъ скоро соборъ показалъ, что его обсужденія и рѣшенія того или другого вопроса „дѣйствительно основаны на божественномъ законѣ, а не есть результатъ личнаго усмотрѣнія, домышленія или творчества отцовъ собора,—роль собора была кончена, и отъ государя уже зависѣло далѣе придать или не придать рѣшеніямъ собора окончательную форму обязательнаго закона, почему, напр., Стоглавый соборъ въ своихъ постановленіяхъ выражается о себѣ: „по данной намъ отъ Бога власти и царскимъ совѣтомъ соборнѣ повелѣхомъ“, такъ что одна данная отъ Бога власть, безъ царскаго совѣта, не могла составить соборнаго повелѣнія. Въ виду этого московскіе церковные соборы изъ русскихъ епископовъ (былъ одинъ собора въ 1664 г. почти изъ однихъ греческихъ) ни-

когда не употребляли въ своихъ постановленіяхъ формулы: „изволися Духу святому и намъ".

Глубокое, строго научное и подробное изслѣдованіе предмета, взятаго къ разсмотрѣнію, привело проф. Каптерева къ слѣдующему общему заключенію: церковная соборность XVI и XVII столѣтій была „очень своеобразная, мало похожая на истинную настоящую соборность Она вовсе не служитъ показателемъ и обнаруженіемъ широты и свободы тогдашней церковной жизни, проявленіемъ ея высшихъ духовныхъ творческихъ силъ и дѣятельности... Она свидѣтельствовала только о стараніи и заботахъ свѣтскаго правительства дать правильное и нормальное направленіе церковнымъ дѣламъ, когда находило, что они приняли въ какомъ-либо отношеніи неправильное теченіе, почему и главнымъ дѣятелемъ на соборахъ была собственно не церковь, а свѣтская правительственная власть. Отсюда понятнымъ становится и то обстоятельство, что соборы у насъ совсѣмъ прекращаются, какъ скоро во главѣ церковнаго управленія сталъ Синодъ. Это произошло потому, что если наши соборы были только органами царскаго законодательства по дѣламъ церковнымъ, то они должны были потерять смыслъ дальнѣйшаго своего существованія, сдѣлались болѣе ненужными, когда явился Синодъ. Въ лицѣ Синода, этого постояннаго церковнаго собора въ миніатюрѣ, свѣтское правительство пріобрѣло такой органъ, который съ большимъ удобствомъ и легкостію могъ быть и дѣйствительно былъ, постояннымъ надежнымъ проводникомъ государственныхъ видовъ и цѣлей въ дѣлахъ церковныхъ, нежели какими были прежніе церковные соборы, очень хлопотливо, медленно и рѣдко собираемые. Поэтому вполнѣ естественно было, что съ учрежденіемъ Св. Синода церковные соборы, за полною ихъ ненадобностью для свѣтскаго правительства, окончательно прекратили свое существованіе, тѣмъ болѣе, что созывавшее ранѣе соборы свѣтское правительство, со времени Петра I, перестало интересоваться церковными вопросами съ тѣмъ напряженіемъ, съ какимъ ими интересовались благочестивые московскіе государи, бывшіе великими любителями, почитателями и знатоками всякой церковной уставности, чего уже нельзя сказать о государяхъ петербургскаго періода. Конечно, те-

перь можно бы было отъ архіереевъ ожидать инищіативы собранія соборовъ, такъ какъ они, опираясь на каноны, могли бы настаивать предъ свѣтскою властію на необходимости созывать церковные соборы". Но наши іерархи какъ до Петра дѣйствовали только „по приказу свѣтскаго правительства", такъ и послѣ Петра „не считали себя въ правѣ выступать и въ церковныхъ дѣлахъ съ собственною инищіативою"...

Оглавленіе.

I.

Нѣсколько предварительныхъ словъ.—Какъ встрѣтила періодическая печать прогрессивная и консервативная вѣсть о церковной реформѣ. — Отправныя точки зрѣнія печати на реформу. — Привѣтствія либеральной печатью связи вопроса о церковной реформѣ съ „освободительнымъ движеніемъ“.—Кому либеральная печать приписываетъ заслугу возбужденія вопроса о реформѣ?—Перемѣна взгляда этой печати на реформу, а вмѣстѣ и отношенія къ ней.—До чего договаривалась либеральная печать?—Отношеніе къ реформѣ консерваторовъ.—Ихъ опасенія и недоумѣнія.—Основные принципы, съ какими либералы и консерваторы подходятъ къ дѣлу церковному. 1—11

II.

Общій мотивъ церковной реформы, выставляемый періодической печатью.—Настойчивость указаній на „параличъ Русской церкви со временъ Петра Великаго“.—Цѣнность этого мотива съ точки зрѣнія догматической, исторической и современной дѣйствительности. — Что говоритъ статистика о состояніи церкви за послѣднія 25 лѣтъ?—Культура и церковь.—Перспектива существованія Русской церкви при новомъ политическомъ строѣ государства . . . . . 12—24

III.

Идеалъ высшаго церковнаго управленія: соборность.—Вопросъ о возстановленіи патріаршества.—Мнѣнія защитниковъ и противниковъ идеи патріаршества. –Типъ патріарха.—Сужденія печати объ оберъ-прокуратурѣ въ Св. Синодѣ . . . . . 25—53

IV.

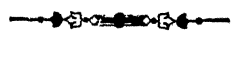
Церковные соборы и ихъ составъ.—Составъ священнаго синода.—Права патріарха, какъ предсѣдателя синода и какъ первоіерарха Р. Церкви—Права и обязанности оберъ-прокура свящ. синода.—Отношеніе печати къ Предсоборному Присутствію и отзывы ея о его составѣ, сужденіяхъ и рѣшеніяхъ.—Критика проектовъ состава будущихъ перваго или чрезвычайнаго и послѣдующихъ повременныхъ церковныхъ соборовъ, а также священнаго при патріархѣ синода . . . . . 54—78

V.

Возобновленіе въ печати интереса къ вопросу о возстановленіи патріаршества.—Усиленіе отрицательнаго ея отношенія къ идеѣ патріаршества.—Тревога либеральной и радикальной печати.—Протестъ противъ проектированнаго Пр. Присутствіямъ умаленія значенія оберъ-прокуратуры въ церковномъ управленіи.—Голоса консервативной печати за необходимость возстановленія патріаршества . . . . . 79—93

VI.

Поучительные завѣты нашей исторіи (Русскіе церковные соборы XVI и XVII столѣтія) . . . . . 1—29



Удостоившійся многочисленныхъ одобрительныхъ отзывовъ печати духовной и свѣтской сочиненія И. В. Преображенскаго:

«Отечественная церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840 — 41 по 1890—91 г.г. Изд 2-е. Спб. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к.

«Историческія заслуги нашего духовенства предъ Престоломъ и Отечествомъ». Изданіе третье. Спб. 1903 г. Цѣна 50 к. (въ переплетѣ).

«Духовенство и народное образованіе». Изданіе третье. Спб. 1903 г. Цѣна 35 к. (въ переплетѣ).

«Новый и традиціонный духовные ораторы О.о. Григорій Петровъ и Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій)» (Критическій этюдъ). Изд. 5-е (значительно дополненное). Спб. 1903 г. Ц. 20 к.

Послѣдніе дни и часы жизни Государя Императора Александра III. Его Праведная кончина и погребеніе. Дни скорби въ Россіи и заграницею. Спб. 1994 г. Цѣна 10 к.

Къ этой брошюрѣ для чтенія съ волшебнымъ фонаремъ имѣется спеціальная коллекція свѣтовыхъ картинъ въ мастерской А. Д. Мина (Спб. Бассейная, № 7).

Подлинная или подложная книга Библіи? (По поводу возбужденныхъ Г. Чамберлэномъ толковъ объ «историческомъ подлогѣ»). Спб. 1907 г. Цѣна 20 к.

Откуда духовные предатели вѣры и церкви? Спб. 1908 г. Цѣна 30 коп.

Готовится къ печати книга: Періодическая печать по вопросу о приходской реформѣ. Цѣною въ 40 к.

— —

Церковная реформа (Сборникъ статей духовной и свѣтской періодической печати по вопросу о церковной реформѣ). Спб. 1905 г. Около 600 стр. in quarto. Цѣна 3 р. 50 к.

Сборникъ этотъ «какъ нельзя болѣе отвѣчающій современнымъ запросамъ церковной жизни», удостоился лестныхъ отзывовъ извѣстныхъ профессоровъ: А. Бронзова въ «Мис. Обозрѣніи» (см. № 13-й за 1905 г.). Н. Глубоковскаго въ «Вѣрѣ и Церкви» (см. № 8-й за 1905 г.) и Н. Каптерева въ «Богосл. Вѣстникѣ» (см. № 11-й за 1905 г.).

Складъ Изданія въ книжномъ магазинѣ «ВѢРА и ЗНАНІЕ» С.-Петербургъ, Невскій, д. № 119.

Цѣна 60 коп.